

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова»

М. Д. Чертыкова, Б. Д. Цыренов, А. Д. Каксин

**ИДЕОГРАФИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ СИНОНИМОВ
ХАКАССКОГО, БУРЯТСКОГО
И ХАНТЫЙСКОГО ЯЗЫКОВ
(ЯЗЫКОВАЯ МОДЕЛЬ ЧЕЛОВЕКА)**

Абакан
2021

УДК 81'374.221=512.1

ББК 81.63-421

Ч505

***Печатается по рекомендации Научно-технического совета
и по решению Редакционно-издательского совета
ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет
им. Н. Ф. Катанова»***

Рецензенты: ***Е. В. Сундуева***, доктор филологических наук, доцент, главный научный сотрудник, руководитель проекта отдела языкознания Института монголоведения, буддологии, тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ;

О. Д. Абумова, кандидат филологических наук, доцент, преподаватель кафедры русского языка и литературы Института филологии и межкультурной коммуникации ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан

Ответственный

редактор:

М. Д. Чертыкова, доктор филологических наук

Чертыкова, Мария Дмитриевна

Ч505 Идеографический словарь синонимов хакасского, бурятского и хантыйского языков (языковая модель человека) / М. Д. Чертыкова, Б. Д. Цыренов, А. Д. Каксин. – Абакан: Издательство ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2021. – 204 с.

ISBN 978-5-7810-2216-8

Предлагаемый словарь создан на базе трёх языков – хакасского, бурятского и хантыйского – и состоит из двух частей. Первая часть «Образ человека в синонимических интерпретациях» включает результаты исследования синонимичных лексем, описывающих образ человека. Во второй части «Языковая модель человека: тематико-идеографический подход» представлены словарные материалы в парадигматическом аспекте, т. е. в основу данной части ложится логико-понятийная классификация концептуального поля «образ человека» с характерной для неё дифференцированной ступенчатой идентификацией. Такая форма подачи материала удобна для читателя, поскольку она способствует быстрому поиску нужных слов и/или близких по значению слов, восприятию и усвоению словесного материала в упорядоченном виде, активному владению языком.

Словарь будет полезен широкому кругу читателей – лингвистам, занимающимся сравнительно-сопоставительными исследованиями тюркских, монгольских и финно-угорских языков; преподавателям вузов при чтении курсов общего и сопоставительного языкознания; аспирантам и студентам гуманитарных вузов, а также всем, кто интересуется языковой репрезентацией образа человека.

УДК 81'374.221=512.1

ББК 81.63-421

*Работа выполнена и издана при финансовой поддержке РФФИ:
грант № 19-012-00080 «Когнитивный и идеографический аспекты
реконструкции образа человека по данным языков коренных народов Сибири
(на примере хакасского, бурятского и хантыйского языков)»*

ISBN 978-5-7810-2216-8

© ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2021

© Чертыкова М. Д., Цыренов Б. Д., Каксин А. Д., 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
О СТРУКТУРЕ СЛОВАРЯ	15
Часть I. ОБРАЗ ЧЕЛОВЕКА В СИНОНИМИЧЕСКИХ ИНТЕРПРЕТАЦИЯХ	21
1.1. Синонимический ряд глаголов с общим значением «спрашивать» в хакасском языке	21
1.2. Синонимический ряд прилагательных со значением «умный» в хакасском языке	32
1.3. Синонимический ряд прилагательных со значением «глупый» в хакасском языке	36
1.4. Синонимический ряд глаголов с общим значением «радоваться» в бурятском языке	41
1.5. Материалы к толково-объяснительному словарю синонимов бурятского языка	49
1.6. Синонимия в сфере оценочной лексики хантыйского языка: именные слова	72
1.7. Фразеологические единицы с соматизмом «сердце» в хакасском, бурятском и хантыйском языках	81
Часть II. ЯЗЫКОВАЯ МОДЕЛЬ ЧЕЛОВЕКА: ТЕМАТИКО- ИДЕОГРАФИЧЕСКИЙ ПОДХОД	95
1. Социальный статус	95
1.1. Гендерные признаки	95
1.2. Возрастные категории	96
1.3. Семейное положение	97
1.4. Материальное положение	99
1.5. Род занятий; хобби	100
1.6. Родственные отношения	104
1.7. Межличностные отношения	111
2. Физический облик	114
2.1. Характеристика роста	114
2.2. Характеристика телосложения	115
2.3. Целостная характеристика внешнего вида	116
2.4. Описание волос	117
2.5. Описание глаз	119
2.6. Описание зубов	120
2.7. Описание носа	121
2.8. Описание щёк	121
2.9. Описание подбородка	122
2.10. Описание формы лица	122
2.11. Названия частей тела	123
2.12. Характеристика физиологического состояния	126

3. Внутренний мир	128
3.1. Характеристика общего эмоционального состояния	128
3.2. Положительно-оценочная характеристика	129
3.3. Отрицательно-оценочная характеристика	132
3.4. Основные объективные характеристики	140
3.5. Описание ментальных качеств	146
3.5.1. Низкие ментальные качества	146
3.5.2. Высокие ментальные качества	147
4. Человек в глагольном описании	148
4.1.1. Глаголы со значением положительной эмоции	148
4.1.2. Глаголы со значением отрицательной эмоции	149
4.1.3. Глаголы со значением проявления эмоции	151
4.2. Глаголы со значением ментальной деятельности	152
4.3. Глаголы со значением поведения	154
4.4. Глаголы со значением восприятия	162
4.4.1. Языковая репрезентация зрения	164
4.4.2. Языковая репрезентация слуха	165
4.4.3. Языковая репрезентация обоняния	166
4.4.4. Языковая репрезентация вкуса	167
4.5. Глаголы со значением речевой деятельности	167
4.6. Глаголы со значением физиологического состояния	176
4.7. Глаголы со значением (традиционной) трудовой деятельности ..	180
4.8. Глаголы со значением отрицательного отношения к труду	183
4.9. Глаголы со значением межличностных отношений	183
4.9.1. Глаголы со значением положительного отношения к кому-л.	183
4.9.2. Глаголы со значением отрицательного отношения к кому-л.	184
4.9.3. Глаголы со значением отрицательной оценки кого/ чего-л.	185
4.10. Глаголы со значением принуждения <i>кого-л. (к чему-л.)</i>	185
4.11. Глаголы со значением приобретения <i>чего-л.</i>	187
4.12. Глаголы со значением отчуждения <i>чего-л.</i>	187
4.13. Глаголы со значением приготовления пищи	188
4.14. Глаголы со значением поглощения пищи	190
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	193
СПИСОК ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ	196
СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ И ЗНАКОВ	201

ВВЕДЕНИЕ

Лингвистика, как наука, немыслима без лексикографии, которая имеет более древнюю историю. Значимость словарей в жизни общества огромна: они фиксируют и систематизируют коллективные знания целой эпохи; способствуют общению и взаимопониманию между разноязычными народами; удовлетворяют интересы каждого, кто прибегает к их помощи. Словари бывают разнотипные, но самые популярные из них – двуязычные переводные словари, где материал располагается в алфавитном порядке. Однако в последние десятилетия лексикографы активно работают над созданием специализированных (смысловых, ассоциативных, тематических и др.) словарей, основная задача которых – описание слов, объединённых общим понятием. Среди таких словарей особое место занимают идеографические, в которых языковой материал представлен в виде систематизированных групп слов, в той или иной степени близких в смысловом отношении. Тем самым идеографические словари отличаются от остальных способом организации словарного материала, размещением слов по смысловой близости, соответствующим лексической системе языка.

Люди ощущали потребность в идеографических словарях ещё в глубокой древности, ибо в её корне лежит неразрывная связь языка и мышления. Логическое упорядочение мира в людских умах находит своё отражение в идеографических словарях. Первые попытки классифицировать окружающий мир в словесной форме предпринимались ещё во II веке н. э. [см.: Богданович, Мартынюк, 2003]. Однако самым известным научно обоснованным словарём, положившим начало развитию словарей данного типа, является *Thesaurus of English words and phrases* (Тезаурус английских слов и выражений), подготовленный в 1805 году английским лингвистом Р. М. Roget, но опубликованным лишь в 1852 году.

Вопросы о методиках и подходах создания идеографических словарей в разные времена, об их значимости для науки и общества, об их истории и развитии обсуждаются в трудах российских и зарубежных лингвистов и лексикографов И. А. Гульянова, Л. В. Щерба и др. «На заре цивилизации, когда люди могли выразить свои мысли на письме лишь при помощи идеограмм и символов, единственно воз-

возможным словарём был, вероятно, такой, в котором слова располагались по тематическим группам. Лексикографу в то время просто трудно было найти иной критерий для классификации слов, кроме отношений, существующих в самой действительности. К сожалению, у нас нет свидетельств того, действительно ли располагали подобными словарями народы, пользовавшиеся идеографическим письмом» [Богданович, Мартынюк, 2003, с. 141].

Помимо построения словарных статей, состоящих из нескольких этапов, лексикографическая деятельность, в первую очередь, состоит из исследовательской работы, включающей теоретические знания в определённых областях лингвистики, и компонентный, функционально-семантический и лингвокультурологический анализы каждого слова. При этом немаловажным условием для создания словарей является преданность общему делу, хорошее знание языка и хорошая лингвистическая подготовка каждого члена авторского коллектива.

Основным критерием при составлении словарных статей идеографического словаря является не само слово, а его смысловое содержание, заключённое в совокупность слов, т. е. решение лексикографических задач исходит от понятия к его языковому выражению. Парадигматическое расположение слов по общности значения пересекается с проблемой синонимии, антонимии, тематической классификации слов, а также общности их сочетаемостных моделей. В русском языке имеется множество разнообразных словарей, выполненных по такому принципу, среди которых «Толковый словарь русских глаголов: Идеографический словарь сочетаемости» [Москвин, 1993], «Идеографическое описание» [1999], «Русский идеографический словарь» [2011], «Русский семантический словарь» [1982], «Идеографический словарь русского языка» [Баранов, 1995], «Идеографический словарь русских фразеологизмов с названиями животных» [Козлова, 2001], «Идеографический словарь русской социальной лексики: общество и человек» [Леонтьева, 2018] и др. Понятийные поля, представленные в этих и других словарях, отражают не только системную организацию русского языка, но и играют важную информативную роль, указывая на определённые фрагменты действительности.

Автор рецензии на «Русский идеографический словарь: Мир человека и человек в окружающем его мире...» С. Д. Шилов пишет о двух категориях потребителей подобных словарей, «образующих достаточно тонкий, но столь необходимый слой общей и научной культуры»: «С одной стороны, это очень подготовленные любители рус-

ской словесности, не лишённые требовательности к доказательству того, что утверждается, и готовые к неспешному и вдумчивому чтению на темы «мир в русском слове», «русская языковая картина мира», «ключевые понятия русской культуры» и т. п. С другой стороны – это, конечно же, специалисты-языковеды (а отчасти и философы, и психологи), заинтересованные и заинтригованные со времён В. Гумбольдта проблемой национального духа и его проявления в языке и пытающиеся ответить на этот вечный вопрос на материале различных национальных языков» [Шилов, 2014, с. 150]. Практическая же значимость идеографических словарей видится в научной и образовательной сферах, в частности, в системно-семантических, сравнительно-сопоставительных исследованиях и обучении конкретным языкам. В целом, любой рядовой пользователь таких словарей может с их помощью овладеть всеми богатствами языка для адекватного выражения своих мыслей.

Лексикография тюркских языков имеет начало в XI веке, озаглавленном изданием словаря Махмуда Кашгари «Диван Лугат ат-Турк» («Словарь тюркских наречий») – ценнейшего шедевра культуры и истории тюркских народов той эпохи. И в настоящее время этнографические, фольклорные, литературоведческие, лингвистические, исторические, культурные сведения, содержащиеся в этом словаре, представляют собой богатый материал для исследования в различных областях науки. О популярности данного великого памятника тюркской культуры свидетельствует множество переизданий в нашей стране, Турции, Германии, США и переводов на разные языки. Тем самым «Диван Лугат ат-Турк», состоявшийся как идеографический, вот уже в течение девяти столетий является энциклопедией знаний и мировосприятия тюркских народов Центральной Азии. Тематический характер словаря проявляется в расположении лексики по таким разделам, как «Земля и рельеф», «Животные и растения», «Повседневная жизнь», «Духовная жизнь», «Общество», «Деятельность / Действия», «Восприятие» и др. [Махмуд аль-Кашгари, 2005]. Учитывая такую тематическую направленность первого тюркского словаря «Диван Лугат ат-Турк», сегодня нельзя сказать, что в тюркских языках составление идеографических словарей строится с опорой на методы и принципы уже существующих идеографических словарей русского языка, поскольку традиция лексикографического тематического формирования берёт начало именно с этой знаменитой книги.

Другим, менее известным, но тоже древним, словарём является «Китаб-и Меджмугу терджуман тюрки ве аджами монгол иве фарси» («Общая книга толкований тюркского, монгольского и персидского языков»), созданным на материале персидского, тюркского и монгольского языков (автор – арабский учёный Ибн Мухана). Он был составлен на рубеже XIII–XIV веков. Как видим, проблемы толкования семантики слов, сопоставления разных языков, тем самым сближения разных народов и познания мира через слова имеют глубокую историю.

На современном этапе в тюркской лингвистике накоплен некоторый опыт по созданию словарей идеографического типа. Имеются специальные словари, представляющие материалы национальной культуры народа и языка фольклора. Но в тюркских языках данная тематика, несомненно, является перспективной, и имеются кое-какие разработки в этом направлении. В 2011 году издан «Словарь башкирской мифологии» (автор Ф. Г. Хисамитдинова), куда включены наименования мифических и мифологизированных персонажей, предметов и веществ, явлений природы и стихий, растений и животных, локусов внутреннего мира, обычаев и обрядов, ритуалов и ритуальных действий, времени и состояния. Понятно, что данный фрагмент лексики не во всех языках получил лексикографическую обработку и его объём может быть неполным. Как считает автор, «Мифологическая лексика как лексическая группа не имеет чётких границ, поэтому отбор её не всегда последователен» [Хисамитдинова, 2011, с. 3]. В «Башкирско-русском словаре этнокультуроведческой лексики» содержится раздел мифологической лексики [Багаутдинова, 2012]. Но подобных словарей пока ещё нет ни в одном из сибирских тюркских языков. Хотя вопросы лексикографического описания культурно значимых концептов-демонимов алтайского языка и фольклора, их этимологии и лексической семантики обсуждались в статье Н. Р. Ойноткиной [Ойноткинова, 2017].

Весомый вклад в развитие идеографической лексикографии внёс фундаментальный труд Н. У. Халиуллиной и А. Г. Шайхулова «Тюркские языки Урало-Поволжья в контексте алтайского языкового сообщества (Опыт лексико-семантического и идеографического словаря)», представляющий собой синопсис описания словообразовательных и лексических систем, характерных для алтайской семьи языков. В данном словаре проводится сравнительный анализ межъязыковых вариантов – односложных корневых основ на уровне идео-

графической парадигматики с целью выявления их этнолингвистической специфики [Халиуллина, Шайхулов, 2004]. Также лингвистами Башкирского государственного университета на материале двух основных диалектов татарского языка разработана методология составления идеографического словаря нового типа, изложенная в коллективной работе «Материалы к идеографическому словарю диалектов татарского языка» [Материалы..., 2005].

В сибирских тюркских языках в последнее десятилетие лексикографическая работа заметно активизировалась, о чём свидетельствует, например, появление крупных двуязычных переводных словарей в хакасском [Хакасско-русский..., 2006; Толковый словарь..., 2020] и алтайском [Русско-алтайский..., 2015; Алтайско-русский..., 2018] языках. Можно сказать, что в этих же языках накапливается опыт построения идеографической парадигматики лексических единиц. Так, в алтайском языке имеются словари, фиксирующие языковой образ человека. Материалы диссертационного исследования А. Э. Чумакаева на тему «Фразеологические единицы со значением качественной характеристики и состояния лица в алтайском языке в сопоставлении с русским» [2002] явились основой Алтайско-русского фразеологического словаря [2005]. В Алтайско-русском словаре прилагательных, характеризующих человека, представлена классификация алтайских прилагательных, иллюстрирующих национальную специфику морально-этических концептов алтайцев по тематическим группам [Добринина, 2020].

Первым словарём не только в хакасском, но и в других тюркских языках, представившим систематизацию двух глагольных лексико-семантических групп, стал «Словарь-справочник лексико-семантических групп (глаголы говорения и движения)» [Чертыкова, Чугунекова, 2013]. Также на материале глагольной лексики хакасского языка издан словарь-справочник «Лексико-семантические группы глаголов хакасского языка (глаголы со значением психической деятельности)» [Чертыкова, 2016]. В 2017 году издан словарь-справочник «Глаголы со значением поведения в хакасском и тувинском языках» [Чертыкова, Салчак, 2017]. В названных словарях представлен в парадигматической структуре фактический материал, использованный М. Д. Чертыковой при исследовании семантического поля глаголов хакасского языка со значением психической деятельности. В них отражены результаты семантической классификации хакасской глагольной лексики, составленной на основании семантической общности категори-

ально-лексического и дифференциального характера. По общности дифференциальных признаков глаголы объединяются в микрогруппы, подгруппы или синонимические ряды, возглавляемые базовыми глаголами [Чертыкова, 2016]. На основании данных хакасского и русского языков М. Д. Чертыковой и А. Д. Каксиным произведена тематическая классификация лексики на два раздела «Человек» и «Флора и фауна» в хакасско-русском и русско-хакасском тематических словарях. Внутри названных разделов лексический материал распределяется по таким подразделам (подтемам), как «Части тела человека», «Профессии. Хобби. Род занятий», «Семья и родственники», «Растения», «Дикие животные», «Домашние животные», «Насекомые» и др. [Чертыкова, Каксин, 2020].

Одной из важнейших задач тюркской лексикологии является исследование системной лексики в сравнительно-историческом аспекте. Результатом таких комплексных анализов лексики на различных уровнях являются специализированные словари – этимологические, диалектологические, тематические. Первым опытом систематизации лексики тюркских языков Сибири в сравнительном аспекте стали «Материалы к сравнительному словарю глагольной лексики тюркских языков Саяно-Алтая», подготовленные сотрудниками Института филологии Сибирского отделения РАН. Данный словарь содержит глагольные лексемы тюркских языков и диалектов севера Саяно-Алтая, относящиеся к трём тематическим группам: трудовая, речевая и интеллектуальная деятельность. В работе представлены лексемы и варианты лексем, зафиксированные в данных языках с конца XIX в. по настоящее время. Это позволяет проследить развитие семантики глаголов и формирование её инновационных семантических ареалов [2013].

Лексикография монгольских языков имеет длительную историю: по одним данным, она зародилась в IV в. н. э., в эпоху Сяньби, когда было написано сочинение под названием «Трёхтомный словарь различных слов (букв. имён) государственного языка», по другим – в XIII в. Первыми монгольскими словарями были преимущественно переводные китайско-монгольские, затем тибетско-монгольские (с началом проникновения буддизма) – притекстовые глоссарии. Одним из первых словарей подобного типа является «Хуа-и-и-юй», составленный двумя сановниками – Маша Ихэй (Masha Yihei) и Хо Юаньцзе (Huo Yuanjie). Этот словарь состоит из двух частей. Вторая часть представляет собой транскрибированные китайскими иерогли-

фами 12 монгольских текстов с переводом на китайский язык. А первая часть – это собственно словарь идеографического типа, содержащий 844 слова, распределённых по 17 темам: астрономия; география; время, летоисчисление; флора; фауна; человек; деятельность, действия человека; общие слова и т. д. Существует также и арабская ветвь развития монголоязычных словарей, среди которых значимыми являются: «Лейденский словарь» в двух частях (монгольско-персидский и арабско-монгольский), изданный в 1243 г.; созданный в XII в. и дополненный монгольской лексикой в XIV–XV вв. четырёхязычный (арабско-персидско-турецко-монгольский) словарь Аль-Замахшари, известный как «Мукаддимат-ал-Адаб»; словарь Ибн-Муханны; Стамбульский и Римский словари.

Особое место занимают упомянутые тибетско-монгольские идеографические словари и притекстовые словари, которые приводились в конце крупных буддийских трактатов, переведённых на монгольский язык. Суть подобных словарей состояла в объяснении значений тибетских слов, оставленных в монгольских текстах без перевода.

Дальнейшее развитие монголоязычной лексикографии было тесно связано с развитием российского (Словари Я. Шмидта, О. Ковалевского, К. Голстунского; XIX в.) и европейского монголоведения (напр., словарь Г. Рамстедта «Kalmückisches Wörterbuch», Hels., 1935). С обретением независимости в 1911 г. и победой социалистической революции в Монголии активизируется словарное дело: издаются многочисленные переводные словари, в том числе и идеографические (часто – терминологические).

С развитием национальной лингвистики в Монголии, Бурятии и Калмыкии (СССР, Россия) и вместе с ней и лексикографии количество и объём издаваемых словарей значительно возрастают. В первой половине 1930-х годов в Бурятии издаётся пять небольших по объёму словарей различного типа. Этот период можно назвать периодом лексикографического бума в бурятском языкознании.

Зарождение и развитие одноязычной лексикографии становится закономерным этапом дальнейшего пути словарного творчества. В Монголии, Бурятии и Калмыкии появляются первые общие толковые, а затем и идеографические (тематические) словари. Этот процесс набрал темпы с 1990-х гг., когда начали активно издаваться толковые идеографические словари традиционного быта, обычаев монголов, калмыков, бурят, которые в российских монголоязычных регионах были обусловлены попыткой запечатлеть «уходящую натуру» и воз-

вратом к историческим национально-культурным ценностям, а в Монголии – только вторым фактором.

Одним из первых тематических словарей был издан «Толковый словарь традиционного быта калмыков» (автор – Г. Ц. Пюрбеев; 1996), а в 2005 г. – «Буряад зоной урданай һуудал байдалай тайлбари толи (Толковый словарь традиционного быта бурят)» (авторы – С. Д. Бабуев, Ц. Ц. Бальжинимаева). В это же время в Монголии изданы подобные словари: «Монгол ёс заншлын их тайлбар толь» (Арьяасүрэн Ч., Нямбуу Х., 1992; Бат-Ирээдүй Ж., 1999; Арьяасүрэн Ч., 2001). Одним из последних идеографических словарей в монголоведении является «Современный монгольско-русский тематический словарь» Д. Ульгийсайхана, Л. Скородумовой (М., 2008). В основной корпус словаря входят 12 тематических разделов, содержащих более 10 тыс. словарных статей, 55 тыс. единиц научной, технической, общественно-политической и экономической лексики.

Есть все основания полагать, что на этом поступательное движение монголоязычной идеографической лексикографии, как и в целом лексикографии, не прервётся, и впереди нас ждёт ещё много интересных, содержательных словарей, особенно с учётом возможностей новых информационных технологий.

Лексикография финно-угорских языков на сегодняшний день находится на удовлетворительном уровне: почти все языки этой группы имеют идеографические и/или тематические словари. Финский, эстонский и венгерский языки, как языки государственные, давно получили большие толковые словари и словари идеографического типа. Венгрия и Финляндия являются также странами-координаторами работы по изучению уральских языков и изданию соответствующей литературы. Большая лексикографическая работа ведётся под эгидой Финно-Угорского общества, штаб-квартира которого находится в г. Хельсинки. Так, в отчёте о публикациях Финно-Угорского общества за период 1885–2001 гг. упоминается о 27-ми объёмных словарях финно-угорских и самодийских языков [SUSJ, 2001, pp. 41–44]. Большая часть из них – диалектологические и этимологические, и стоят они в одном ряду с самым объёмным и значимым трудом подобного рода – словарём хантыйского языка Вольфганга Штейница [Steinitz, 1966–1994].

Из числа российских финно-угорских этносов лучше всего обстоят дела у эрзян, мокшан, марийцев, коми и удмуртов. К примеру, значительных успехов достигли мордовские лексикологи и лексикогра-

фы: за последние десятилетия ими было издано множество самых разных словарей, в числе которых «Фразеологический словарь мордовских (мокша и эрзя) языков» Р. С. Ширманкиной, «Эрзянь келень нуркине этимологической словарь» Д. В. Цыганкина и М. В. Мосина, словарь эпитетов эрзянского языка [Борисов, 1982]. Нельзя не отметить и вышедший двумя книгами системно-тематический русско-удмуртско-коми словарь [Насибуллин, Семенов, Игушев, 2005; Игушев, Насибуллин, Семенов, 2007].

Тематические словари других финно-угорских языков также изданы, и большей частью они представляют работы, предназначенные для школы и вуза, т. е. приспособленные для целей обучения и преподавания. Такие словари составлены на материале и обско-угорских языков – мансийского и хантыйского [Афанасьева, 2002; Кононова, 2002; Волкова, Соловар, 2018]. В словаре А. Н. Волковой и В. Н. Соловар, составленном по материалам сургутского диалекта, заглавным является хантыйское слово, т. е. он хантыйско-русский (такое расположение материала позволяет успешно развивать навыки речи на родном языке). Он предназначен для работы в классах, где учатся дети, с раннего детства владеющие родным хантыйским языком. Тематический словарь С. П. Кононовой основан на казымском диалекте, он – русско-хантыйский. Он может быть использован в работе с детьми, в разной мере освоившими родной язык: владеющими, недостаточно знающими и начинающими. В этом словаре заглавным является слово русского языка, но все слова также расположены по определенным разделам, темам и подтемам (как и в словаре сургутского диалекта). «Такая классификация помогает правильно понять смысл слов, способствует прочному запоминанию и употреблению их в речи. Изучая слова одного раздела, темы или подтемы и выполняя различные упражнения, учащиеся имеют возможность повторять ранее усвоенный материал, лучше запоминать новые слова и применять их в сочетании с другими словами в живом общении» [Кононова, 2002, с. 4].

Кроме указанных тематических словарей, лексика хантыйского языка, с разной степенью полноты, отражена в двуязычных диалектологических и этимологических словарях, изданных в разное время в нашей стране и за рубежом [Терёшкин, 1981; Honti, 1982; Скамейко, Сязи, 1985; Молданова, Нёмысова, Ремезанова, 1988; Могутаев, 1996; Терешкин, Сподина, 1997; Соловар, 2006; Нёмысова, 2007; Диалектологический словарь, 2011]. Следует указать на яркую особенность

хантыйской лексикографии: каждый из названных словарей отличается особенной графикой и орфографией. Работа по нормированию графики и орфографии хантыйского языка продолжается по сей день.

Самым значительным достижением финно-угорской лексикографии является словарь хантыйского языка Вольфганга Штейница и его сотрудников [Steinitz, 1966–1994], который служит образцом словаря академического типа. По названию он – диалектологический и этимологический, но содержание его несравненно шире. Составление его в Институте языкознания Академии наук ГДР было начато самим В. Штейницем – выдающимся лингвистом, финно-угроведом (1905–1967). После его смерти работа была продолжена большим коллективом немецких лингвистов под руководством Герта Зауэра. Колоссальная по объёму работа была завершена в 1994 году, и сегодня мы имеем большой академический словарь хантыйского языка, который с полным основанием можно считать идеографическим. Эта основательность словаря DEWOS связана с тем, что он снабжён всевозможными приложениями, в том числе исчерпывающими словниками на трёх языках – хантыйском, немецком и русском. Словарные статьи значительны по объёму: в них приводятся варианты слова во всех диалектах и говорах хантыйского языка, все значения иллюстрируются примерами, даётся развернутая этимология. Пользование им несколько затруднено вследствие использования финно-угорской транскрипции. Но в руках опытного исследователя словарь DEWOS является источником бесценной информации о жизни, культуре и языке народа ханты.

В целом же лексическая система любого языка – это бездонное богатство, которое находится в постоянном движении и изменении в зависимости от динамического характера жизнедеятельности общества, особенно в переломные периоды происходят значительные изменения в языке. В связи с этим словари имеют эпохальное значение в том плане, что фиксируют лексику, отражающую мировидение этноса в определённые отрезки времени, поэтому очевидно, что лексикон любого языка хранит в себе ещё много неизученных, неразгаданных, а оттого и интересных в лексикографическом плане концептуальных полей. Во все времена проекты по созданию словарей имеют хороший лингвистический потенциал и перспективу для будущих исследований.

О СТРУКТУРЕ СЛОВАРЯ

Предлагаемый словарь создан на базе материала трёх языков – хакасского, бурятского и хантыйского. Сразу отметим, что в силу того, что диалектная система хантыйского языка сильно раздроблена, в нашем словаре используются, в основном, материалы казымского диалекта. Названные языки являются представителями трёх разных языковых семей: тюркской, монгольской и финно-угорской. Безусловно, имеются некоторые исторически сформированные социально-бытовые, этнические, мировоззренческие различия в жизни, а, следовательно, в языках данных этносов. Ханты занимают огромные территории на северо-западе Сибири; в зависимости от условий места обитания они занимались охотой, рыболовством или оленеводством. Хакасы же живут в Саяно-Алтайском нагорье и, являясь скотоводами, традиционно вели полукочевой образ жизни. Буряты живут в Прибайкалье, и исторически сложилось так, что их занятием были скотоводство, охота и рыбалка. Соответственно, образ жизни любого этноса, как система представлений о модели мира, накладывает отпечаток на его язык. Наше обращение к изучению лексики антропоцентрического характера объясняется, прежде всего, интересом к становлению и развитию этнического способа познания, к сохранению национального менталитета, а также к особенностям проявления в словаре национальной языковой картины мира, позволяющим увидеть когнитивное содержание фрагментов сложившегося у хакасов, бурятов и ханты мировидения.

Тип словаря – идеографический. В нём лексический состав хакасского, бурятского и хантыйского языков отражает концептуальное поле «образ человека» и по общности дифференциальных признаков представлен в виде систематизированных групп, включающих соответствующие семантические подгруппы и/или синонимические ряды. В целом же в основе словаря лежит парадигматическая структура понятийного содержания данного поля. Такая форма подачи материала очень удобна для читателя, поскольку она способствует быстрому поиску нужных слов и/или близких по значению слов, восприятию и усвоению словесного материала в упорядоченном виде, активному

владению языком. Однако, как оказалось, структурированное и комплексное представление языкового материала (разных частей речи) сразу трёх языков имеет свои сложности в плане перевода каждого слова на русский язык и указания его специфических оттенков в семантике. В связи с этим, в понятийных и синонимических рядах слова даются без перевода на русский язык, что предполагает обращение читателя за уточняющей информацией к другим соответствующим словарям.

Аспект словаря – синонимический. В одной словарной статье даны слова одной части речи и объединённые по общности их значения. Сюда же относятся близкие по смыслу фразеологизмы, устойчивые и свободные словосочетания. Такой набор синонимичных слов способствует избежанию избыточного повторения одного и того же слова и обогащению речи языковой личности. По нашим фактическим данным, некоторые типовые характеристики образа человека лишены синонимичной номинации. К таковым относятся, например, слова, выражающие родственные отношения, род занятий, физиологическое состояние, внешнюю характеристику (волосы, нос, зубы) и др. Тем самым в исследуемых языках мы выявили группы слов, не имеющих синонимических связей. Такой феномен объясняется тем, что в языке просто нет необходимости называть те или иные предметы и понятия иначе. Как известно, понятие синонимии тесно переплетается с многозначностью. Многозначная лексема одновременно может состоять в двух или более синонимических рядах благодаря наличию в своей семантической структуре различных лексико-семантических вариантов (ЛСВ). В нашем словаре такие многозначные лексемы обозначаются знаком *.

Как выяснилось в ходе работы над созданием словаря, материал трёх (хакасского, бурятского и хантыйского) языков – представителей разных языковых семей – различается в раскладке по семантическим подсистемам и синонимическим рядам. На наш взгляд, такая неравномерная картина складывается в зависимости от состояния исходных данных исследуемых языков – полноты и многообразия источников фактического материала (разного рода словарей, текстов, наличия/отсутствия национального электронного корпуса языка, степени и широты использования языка).

Направленность словаря – сравнительно-сопоставительный. Словарь охватывает синонимичные и/или моносемичные слова, отра-

жающие модель человека, из трёх языков. Привлекаемые к рассмотрению словарные единицы из трёх языков – представителей тюркской, монгольской и финно-угорской семей – являются благодатным материалом для сравнительно-сопоставительных исследований. Как известно, в сибирских тюркских и монгольских языках имеется немало заимствованной лексики, поэтому в синонимических рядах хакасского и бурятского языков можно встретить межъязыковые соответствия, например, значение «отбирать» – хак.: *пылазарга*; бур.: *буляаха*; значение «ребро» – хак.: *хабырга*; бур.: *хабиргай*; значение «баловать» – хак.: *иркеледерге*; бур.: *эрхэлүүлхэ*; *эрхэ болгохо*; значение «хвалиться» – хак.: *махтанарга*; бур.: *бэээ магтаха* и т. д. Возможность взаимодействия тюркских и монгольских языков в древний период можно констатировать, исходя из факта близкого расположения тюркской и монгольской прародин и территорий дальнейшего развития языков этих народов.

В словаре исходной организующей единицей синонимического/понятийного ряда является русское слово-эквивалент, которое представляется не как лексическая единица, а как манифестирующее определённое значение. Поэтому данное слово даётся в кавычках, ему соответствуют слова из трёх языков, например,

Значение	Хакасский язык	Бурятский язык	Хантыйский язык
«медлительный»	чубанчых; чодым; майың; хатпастан-чых	аалин; хашан; удаан	айлта вólты хоят

Эти русские слова-значения расположены в алфавитном порядке.

Словарь состоит из двух логически взаимосвязанных частей. Первая, теоретическая, часть содержит некоторые результаты функционально-семантического исследования отдельных синонимических рядов, а также сравнительно-сопоставительного анализа фразеологических единиц с соматизмом «сердце» на материале хакасского, бурятского и хантыйского языков. Более пространное описание данных синонимических рядов позволяет выделить сходства и различия синонимов, их структурные, семантические и сочетаемостные характеристики.

Вторая, идеографическая, часть словаря отражает языковую модель, включающую социальные, биологические, психические параметры описания человека. Лексемы, выражающие такие понятия, как

социальный статус (пол, возраст, родственные и межличностные отношения и др.), физический облик (рост, телосложение, внешняя характеристика, части тела и др.), физиологическое состояние, внутренний мир человека (положительная, нейтральная и негативная характеристика, интеллектуальные качества), а также глагольная лексика, выражающая психическую, трудовую и другие виды деятельности человека, отмечены тезаурусным подходом к представлению языкового материала. В основу данной части ложится логико-понятийная классификация концептуального поля «образ человека» с характерной для неё дифференцированной ступенчатой идентификацией. Тем самым языковая модель человека даёт наиболее полное представление о его возрастных, родственных, гендерных, профессиональных, внешних и внутренних характеристиках человека.

В синонимические и понятийные ряды представленных лексем хакасского, бурятского и хантыйского языков выстроились не только отдельные слова, но и сложные слова, словосочетания, фразеологизмы, эвфемизмы. Фразеологизмы отмечены знаком $\diamond$ и указаны их буквальные значения, что даёт возможность увидеть процесс переосмысливания значений, познать мудрость, образность мышления этих народов, например,

Значение	Хакасский язык	Бурятский язык	Хантыйский язык
«трапезничать»	ас-тамах пазын чирге (букв. есть вершину пищи)	хоол бариха, зооглохо	вён пасан верты (букв. большой стол делать)

Как показал материал, некоторые понятия в наших языках могут передаваться лишь словесным описанием, например, как.: значение «несамостоятельный» – *позына сыданмас* (букв. не умеющий содержать себя); *пос алынча чуртап полбинчатхан* (букв. не умеющий жить самостоятельно); *пос оңдайынча (сагызынча) пол полбас* (букв. не умеющий придерживаться своего характера и мыслей); значение «эгоистичный» – *позынаңар ла сагынчатхан* (букв. думающий только о себе); *позын на пілінчеткен* (букв. знающий только себя) и т. д. Мы в таких случаях в скобках даём буквальный перевод, но не ставим знак $\diamond$, как при фразеологизмах.

В конце словаря размещены библиографический список и список условных сокращений и знаков.

Актуальность создания идеографического словаря на материале языков коренных народов Сибири обусловлена тем, что в настоящее время недостаточно работ, посвящённых вопросам антропоцентрической и когнитивной направленности. Также пока ещё отсутствуют работы сравнительного плана (по данной тематике). Нами произведена попытка построения сводной стратификационной модели лингвистического описания единого образа «алтайского» человека, участвующего в процессах концептуализации действительности, и отражения в языке его взгляда на мир. Думается, что наш опыт воссоздания образа человека на основании языков коренных народов Сибири (на примере хакасского, бурятского и хантыйского языков) обогатит научное информационное поле новым языковым материалом, описывающим и характеризующим образ человека. Вне всякого сомнения, словарь будет полезен широкому кругу читателей – лингвистам, занимающимся сравнительно-сопоставительными исследованиями тюркских, монгольских и финно-угорских языков; преподавателям вузов при чтении курсов общего и сопоставительного языкознания; аспирантам и студентам гуманитарных вузов, а также всем, кто интересуется языковой репрезентацией образа человека.

В авторский коллектив словаря вошли доктора филологических наук, исследователи и носители трёх языков – хакасского, бурятского и хантыйского. Части и разделы словаря выполнены следующим образом:

Часть I

М. Д. Чертыкова – «Введение»; «О структуре словаря»; разделы: 1.1; 1.2; 1.3; 1.7 – доля 60 %; составление структурно-семантической основы словаря; редактирование;

Б. Д. Цыренов – фрагмент «Лексикография монгольских языков» во «Введении»; разделы: 1.4; 1.5; 1.7 – доля 20 %;

А. Д. Каксин – фрагмент «Лексикография финно-угорских языков» во «Введении»; разделы: 1.6.; 1.7 – доля 20 %.

Часть II

М. Д. Чертыкова – хакасская часть словарного материала;

Б. Д. Цыренов – бурятская часть словарного материала;

А. Д. Каксин – хантыйская часть словарного материала.

Авторы выражают благодарность Российскому фонду фундаментальных исследований за финансовую поддержку проекта № 19-012-00080 «Когнитивный и идеографический аспекты реконструкции образа человека по данным языков коренных народов Сибири (на примере хакасского, бурятского и хантыйского языков)» и рецензентам за высказанные замечания, рекомендации и положительный отзыв.

ЧАСТЬ I. ОБРАЗ ЧЕЛОВЕКА В СИНОНИМИЧЕСКИХ ИНТЕРПРЕТАЦИЯХ

1.1. Синонимический ряд глаголов с общим значением «спрашивать» в хакасском языке

Глаголы со значением вопроса составляют одну из подгрупп лексико-семантической группы глаголов со значением говорения. В рамках большого класса диалогической лексики они противопоставлены с глаголами ответа, согласия и возражения, а также этикета, характеризующимися признаком адресованности. Глаголы со значением вопроса, выражая отдельную реплику в диалогической речи, в своей семантике содержат желание субъекта получить у собеседника нужную или сиюминутно интересующую его информацию. Беседа или диалог часто начинаются с вопроса, заданного собеседнику. В хакасском языке в эту категорию относятся глаголы:

сур- «1) спрашивать; осведомляться»; *кiзiнiң адын сураарга* ‘спрашивать имя’; {...}; 2) «просить что-л. у кого-л.»; *ахча сураарга* ‘просить в долг денег’; *пользыг сураарга* ‘просить о помощи’; {...}; 3) «просить назначать цену; справиться о цене»; *Пир хап тоңас үчүн нинче сурчазың?* – ‘Сколько просишь за мешок пшеницы’; {...}; 4) «просить руки, сватать, свататься»; *холын сураарга* ‘просить руки (свататься)’; {...}» [ХРС, 2006, с. 522]. Данный глагол многозначен, в его семантической структуре содержится четыре лексико-семантических варианта (далее – ЛСВ), из которых переносные ЛСВ-3 и ЛСВ-4 мотивированы влиянием русского языка. В дополнение к приведённой словарной статье данного глагола наш фактический материал позволил нам выделить ещё четыре его значения, которые мы обозначаем как:

ЛСВ-5 «потребовать ответственности за проступки», реализуется в сочетании с наречием *хатыг* «строго»: *хатыг сур-* (букв. ‘строго спрашивать’). *Пирези сылтаг чох тогысха сыхлаза, пастых хатыг сурча* – ‘Если кто-нибудь без уважительной причины не выходит на работу, начальник требует ответственности (букв. строго спрашивает)’.

ЛСВ-6 «вызывать кого-н.; заявить о желании видеть кого-н.» реализуется в сочетании с именем, выражающим человека: *Лиза синi*

сурган (Хх, 50) ‘Лиза (про) тебя спрашивала’. Здесь имя – объект, оформленный винительным падежом, обычно понимается двояко: *кого* и *про кого*.

ЛСВ-7 «справляться *о ком-л.* через *кого-л.*», который находится в тесной взаимосвязи с ЛСВ-6 «вызывать *кого-н.*; заявить о желании видеть *кого-н.*». При реализации в этих ЛСВ глагол **сур-** обычно сочетается с одушевлённым именем, выражающим понятие «человек». Порой разделение этих двух ЛСВ может происходить лишь благодаря широкому контексту. *Катя килді, сині сурча* ‘Пришла Катя, хочет видеть тебя (*букв.* тебя спрашивает)’, или же: ‘Пришла Катя, наводит справки про тебя (*букв.* тебя спрашивает)’. ЛСВ «справляться *о ком-л.* через *кого-л.*» глагола **сур-** может конкретизироваться также в его сочетании с делиберативным объектом, выраженным одушевлённым лицом. *Ол кичее ле синнеңер сурган* ‘Он только вчера справлялся о тебе (*букв.* спрашивал про тебя)’.

ЛСВ-8 «просить разрешения или просить дать *что-л.*»: *Хароол тамкы сурыбысты* (Т, 50) ‘Хароол попросил сигарету’. Здесь глагол **сур-** может имплицитно выражать понятие разрешения, выражающееся словом *чарадыг* ‘разрешение’: *Чииттер ам хоных хонарга иче-набаларынаң (чарадыг) сурбинчалар* (Сс, 137) ‘Молодые теперь для того, чтоб жениться, не спрашивают (разрешения) у родителей’. *Чалгыс тазыныбысты садарда, миннең (чарадыг) сурагчыхсың* (Ит, 124) ‘Прежде чем продавать нашего единственного быка, ты бы спросил (разрешения) у меня’.

Рассматриваемый глагол отмечен в памятниках древнетюркской письменности и в Древнетюркском словаре он представлен как **sor** 1) ‘спрашивать, расспрашивать; искать’; *Neği birjekni tapa umajin kişikä soryil* ‘Спроси у человека, как найти злого духа’ (Usp 46 2); *çrjitük sordī* ‘мужчина искал пропажу’ (МК III 181) [ДТС, 1969, с. 509]. «Только в *тур., гаг. и хак.* языках сохранилась основа древнетюркского глагола с окончанием на согласный *-p*; во всех других тюркских языках эта основа осложнилась гласным *-a*, который уже не может быть выделен как аффикс с определенным значением и входит в состав корня. В уйгурском вместо *-a* появился звук *-u*» (Гаджиева, 1961, с. 284).

Сурагла- «спрашивать (много раз), расспрашивать»; *паба-ичезинеңер сураглирга* ‘расспрашивать о родителях’; {...}; 2) «допрашивать»; *кем ниме иткенін тооза сураглирга* ‘допрашивать всех, кто

чем занимался' [ХРС, 2006, с. 521]. Глагол образован от основы **сур-** при помощи аффикса **-гла-**, передающего значение распределительности и многократности;

Сурастыр- *то же, что сурагла-*; *прай сурастырча* а) '[он] спрашивает обо всём'; *прост.* 'докапывается до всего'; '[он] допрашивает' [ХРС, 2006, с. 522]. Глагол **сурастыр-** образован при помощи аффиксов взаимно-совместного (**-с-**) и понудительного (**-тыр**) залогов, которые утратили своё грамматическое значение.

Айлан- «1) вращаться, крутиться вокруг *чего-л.*; *Ай Чир ибйре айланча* – Луна вращается вокруг Земли; {...}; 2) вертеться, кружиться (о голове); *пазым айланча* [у меня] кружится голова; 3) вращаться, бывать *где-н.*; *пастыхтар аразында айланарга* вращаться в среде чиновников; {...}; 4) повернуть, повернуться куда-л.; *автобус аалзар айланыбысты* автобус повернул к селу; {...}; 5) возвращаться; *аңчылар тайгадаң айланчалар* охотники возвращаются с промысла (из тайги); {...}; 6) обращаться к *кому-л. с чем-л.*; *сурыгнаң айланарга* обратиться с вопросом; {...}; 7) превращаться; *суг, хайназа, оорга айлан парча* при кипении вода превращается в пар; $\diamond$ *көңнім айланча* [меня] тошнит; {...}» [ХРС, 2006, с. 41]. Данный глагол, сохраняя своё основное значение «вращаться» и развивая множество вторичных и переносных ЛСВ, действует и в других тюркских языках. Вопрос его происхождения алтаистами-типологами до сих пор не решён однозначно. Однако очевидно, что формант **-н-** в его основе – есть аффикс возвратного залога. Э. В. Севортян предполагает, что происхождение **айла-** «обходить», «кружить» можно трактовать двояко: «1) <*ай-ла*, где *ай* имеет значение открытой местности; {...}; 2) нельзя исключать также возможности образования *айла-* от *а:й* «луна», «месяц». Исчезновение этимологической долготы в корневом гласном в тюркских языках северо-восточного и особенно северо-западного ареалов не требует объяснений» [Севортян, 1974, с. 110]. В синонимический ряд глаголов вопроса данный глагол переходит в ЛСВ-6 «б) обращаться к *кому-л. с чем-л.*».

Түптестір- «настойчиво расспрашивать; выпытывать; выведывать; стремиться во что бы то ни стало узнать в подробностях о *чём-л.*; {...}; *иди түптестірерге хомай* 'неприлично так допытывать (выспрашивать)'; {...}» [ХРС, 2006, с. 693]. Семантика основательности выражаемого этим глаголом речевого акта мотивирована основой глагола **түп** 'дно' ('докапываться до дна'). Следовательно, данному гла-

голу свойственны признаки «интерес субъекта к объекту», «глубокая заинтересованность в получении разносторонней информации». По степени заинтересованности субъекта в получении нужной информации глагол **тўптестир-** ‘настойчиво расспрашивать; выпытывать; выведывать’ приближен к русским глаголам *интересоваться* и *любопытствовать* в случаях, когда «вопрос мотивируется не реальной нуждой в информации, а стремлением удовлетворить свой неглубокий (сиюминутный, мимолётный) интерес или любопытство, предметом которых является житейская ситуация или сам собеседник» [Апресян, Гловинская, 2003, с. 1099].

Все перечисленные глаголы характеризуются по следующим признакам:

а) противопоставление по признаку одноактности/многоактности действия. К категории одноактных глаголов относятся **сур-** ‘1) спрашивать; осведомляться...’ и **айлан-** в ЛСВ-6 ‘обращаться к кому-л. с чем-л.; *сурыгнаң айланарга* ‘обратиться с вопросом’, обозначающие разовое (единичное) действие. Признак многоактности действия содержится в семантике глаголов **тўптестир-** ‘настойчиво расспрашивать...’; **сурастыр-** и **сурагла-** с общим значением ‘расспрашивать’;

б) наличие семантических валентностей субъекта, адресата, объекта – содержания или темы вопроса. Субъект при всех синонимах выражается именем в именительном падеже и единственном (реже – во множественном) числе. Местоимения 1 и 2 лица единственного (реже – множественного) числа в качестве субъекта при этих глаголах эксплицируются редко. Однако на них указывает и соответствующее глагольное оформление: *Кемнең чуртапчазар мында? – сурыбысхам* [мин] (Хх, 55) ‘С кем живёте здесь? – спросил [я]’.

Позиция адресата при глаголах вопроса заполняется одушевлёнными именами, выражающими понятие «человек». В редких случаях неодушевлённые имена отличаются антропоморфизмом, как, например, *хазыңнаң сур* ‘спроси у берёзы’; *чиһнең сурын алгазың* ‘[ты] осведомился у ветра’; *чиримзер сурыгнаң айлангам* ‘[я] обратился с вопросом к [своей] земле’ и т. д.

Глаголы, выражающие одноактные действия

По сравнению с другими членами синонимического ряда, опорный глагол **сур-** «1) спрашивать; осведомляться...» имеет широкую сочетаемость, что отражается и в заполнении его объектной позиции:

а) прямой речью: – *Ниме анда хыныг пол парды? – сурча југретчи* (КМ, 13) ‘Что там случилось (интересного)? – спрашивает учитель’. – *Хачан килгезер? – сурыбысхам* (Чч, 139) – ‘Когда [вы] приехали? – спросил [я]’;

б) придаточным предложением со связкой *тiп*: *Сурганнар, хайдаг кизее коммунист поларга чарир тiп* (У, 24) ‘Спрашивали, мол, кому (букв. какому человеку) можно стать коммунистом’. *Кемниң палазызың тiп сурыбысхан* (Хчк, 27) ‘Спросил, мол, чей ты ребёнок’;

в) делиберативным объектом: *Казан пабазынаңар иңезiнең пiр хати даа сурбаан* (Ит, 59) ‘Казан ни разу не спрашивал у матери о [своём] отце’;

г) придаточным предложением с заглавным словом в форме винительного падежа: *Ам пазох сурчалар, кирек хайди полганын* (Хп, 49) ‘Теперь опять спрашивают, как было дело’. *Хай пiреези сурган коммунисттер ячейказынаң кем устирын* (У, 24) ‘Некоторые спрашивали, кто будет руководить коммунистической ячейкой’.

В отличие от других синонимичных глаголов вопроса **сур-** «1) спрашивать; осведомляться...» обнаруживает следующие особенности:

– может исключать позицию объекта из конструкции, а суть вопроса выявляется из смысла предложения: – *Хайдар даа парчатсам, ноо сурчазың, ир кiзи хараагы тўнде чорыхтыг* (Хчк, 29) ‘ – Куда бы я ни шёл, почему спрашиваешь, мужчина имеет путь в ночной тьме’. – *Син прайзынаң чахсызың, кемнең дее сур* (Сс, 78) ‘ – Ты лучше всех, спроси хоть у кого’;

– может вводить вопрос, обращённый к самому себе, как, например, в русском языке – *спрашиваю себя*, тем самым он допускает совпадение позиций субъекта и адресата. *Позым позымнаң сурчам, хайдаң килген полчаң пiстiң чирзер пу кўк харахтыг ооллар?* ‘Сам себя спрашиваю, откуда пришли на нашу землю эти зеленоглазые парни?’;

– может означать невербализованный вопрос, выражаемый мимикой, поведением, взглядом и т. д. Реализация подобных вопросов

накладывается на нетипичные для глаголов вопроса синтагматические модели, например, сочетание глагола **сур-** «1) спрашивать; осведомляться...» с объектом, выраженным именем в форме предложного (орудийного) падежа: *көрістең сур-* ‘спрашивать глазами’; или сочетание с придаточным предложением со связкой *тін*: *Аның прай тудынызы паза көрізі* «че, амды чи, ниме тирзер?» *тін сурчатхан полган* ‘Казалось всё его поведение и взгляд спрашивали: «Так, что теперь скажете?»’

При присоединении к глаголу **сур-** «1) спрашивать; осведомляться...» двух вариантов словообразовательных аффиксов *-аг* и *-ыг* возникли многозначные существительные:

сураг 1) ‘вопрос; допрос’; *сураг идерге* ‘снимать допрос, допрашивать’; {...}’; 2) ‘спрос’; *сураг чох* ‘без спросу, без разрешения’; *книганы сураг чох алып алган* ‘[он] взял книгу без спросу (без разрешения)’; $\diamond$ *сураг арагазы* ‘чарка сватовства’ [ХРС, 2006, с. 521]. Отметим, что при реализации ЛСВ-2 «спрос» существительное *сураг* всегда выступает в сочетании с отрицанием *чох*;

сурыг 1) «вопрос»; *суриш пар* ‘у меня есть вопрос’; *Сурыг пар ба?* ‘Вопросы есть?’; {...}; 2) «вопрос (проблема)»; *тіл үгредішнің сурыглары* ‘вопросы языкознания’; {...}; 3) «опрос»; *сурыг иртірерге* ‘провести опрос’; 4) «допрос»; *ср. сураг; сурыг идерге* ‘снять допрос’; {...} [ХРС, 2006, с. 523].

Все указанные ЛСВ приведённых существительных связаны с обращением к адресату для получения ответа. Судя по словарным параметрам, в семантических структурах однокоренных лексем *сураг* и *сурыг* наблюдаются идентичные ЛСВ: *сураг* 1) «вопрос; допрос»; *сураг идерге* ‘снимать допрос, допрашивать’; {...}’ и *сурыг* 4) «допрос»; *ср. сураг; сурыг идерге* ‘снять допрос’, которые выглядят как абсолютные синонимы. Однако, на наш взгляд, в формулировке данных словарных статей допущены лексические ошибки. В первом случае *сураг* ЛСВ-1 1) «вопрос; допрос»; *сураг идерге* ‘снимать допрос, допрашивать’; {...} значение «вопрос» лишнее. А в семантической структуре лексемы *сурыг* наличие ЛСВ-4 4) «допрос»; *ср. сураг; сурыг идерге* ‘снять допрос’ также не соответствует действительности. На самом же деле лексема *сурыг* не может обозначать «допрос», что подтверждает и отсутствие примеров. Первичным ЛСВ лексемы *сураг* является «допрос», при присоединении к которой словообразовательного аффикса *-чы* получаем: *сурагчы* ‘следователь’; *сурагчы тогызы*

‘должность следователя’; *прокуратура сурагчызы* ‘следователь прокуратуры’ [ХРС, 2006, с. 522].

Как мы отмечали, второй глагол, выражающий одноактное действие – **айлан-** в ЛСВ-6 «обращаться к кому-л. с чем-л.»; *сурыгнаң айланарга* ‘обратиться с вопросом’. Как глагол вопроса он функционирует лишь в сочетании с прямой речью, содержание которой выражает вопрос. В данном случае он синонимизируется с глаголом **сур-** 1) «спрашивать; осведомляться...», их отличие обнаруживается в управлении позицией адресата. При глаголе **айлан-** в ЛСВ-6 «обращаться к кому-л. с чем-л.» адресат выражен формой дательного падежа (*кемзер* – к кому), а при глаголе **сур-** 1) «спрашивать; осведомляться...» – формой исходного падежа (*кемнең* – с кого).

В целом же содержание речи при глаголе **айлан-** в ЛСВ-6 «обращаться к кому-л. с чем-л.» дифференцируется по следующим семам:

1) с вопросом. – *Хайдар чөрдің? – айланган минзер ічем* ‘– Куда [ты] ходил? – обратилась ко мне мама’. Подобные предложения с обращениями наиболее частотны;

2) с просьбой: – *Өдіске халас пирдек, – айланча Ирепий* (Т, 59) ‘Одолжи-ка хлеб, – обращается Ирепий’. Для выражения просьбы в хакасском языке обычно к глаголам в повелительной форме присоединяется частица *-дах/-дек; -тах/-тек*: *килдек* ‘подойди-ка’; *пирдек* ‘дай-ка’; *агылдах* ‘принеси-ка’; *сарнадах* ‘спой-ка’ и др.;

3) с речью: – *Аарлыг нанчыларым! Колчак улам ырах тис парир, – айланган арғыстарынзар Щетинкин* (Тс, 19) ‘– Дорогие [мои] друзья! Колчак убегает всё дальше, – обратился к друзьям Щетинкин’. – *Улуғ настых полган на иреннең піреер салковай чыырга чахыг ысты, – айланган ол чонзар* (Тс, 22) ‘– Большой начальник дал приказ собирать по одному рублю с каждого мужчины, – обратился он к народу’;

4) с предложением: – *Пастагы сөсті пістің иң улибыс чоохтазын. Пастаңар, Должин ууча! – Санжил өрекензер айланган.* (Ат, 38, 90) ‘– Пусть первое слово скажет [наша] самая старшая. Начинайте вы, бабушка Должин! – обратился Санжил к старушке’. – *Че, пабаң, ізібізеең аалчыларнаң хада, – Оскар пабазынзар айланды* (Чч, 103) ‘– Ну, отец, давай выпьем вместе с гостями, – Оскар обратился к отцу’;

5) с извинением: – *Пыросынчам, – айланча минзер имчі. – Мағаа маңзыривга кирек.* (Хчк, 96) ‘– Извиняюсь, – обращается ко мне врач. – Мне нужно торопиться’;

б) с выражением мыслей, мнения и т. д.: *Хатыг үннең аалчызар айланган*: – *Мини сирерниң суришиңар хайхатча*. (Хчк, 79) ‘Строгим голосом обратился к гостю: – Меня удивляет ваш вопрос’; – *Хайдаг пай тамахтыг хыс полгазың*, – *айланган ол Саризер* (Чч, 114) ‘– Какая же ты гостеприимная (букв. с богатой пищей) девушка, – обратился он к Сари’. Как глагол говорения **айлан-** в ЛСВ-6 «обращаться к кому-л. с чем-л.»; *сурыгнаң айланарга* ‘обратиться с вопросом’ проявляет себя лишь в сочетании с прямой речью, в противном же случае способ обращения к адресату нейтрализуется: *Ирик чохта ла сирерзер айланчабыс. Арса, полыс таа пирерзер* (Хч, № 136, 1992, 3) ‘– Когда уже невмоготу, обращаемся к вам. Может, и поможете’. *15 сентябрьда пуох сурыгларнаң Катанов ректорзар айланча*. (Тс, 28) ‘15 сентября Катанов с этими же вопросами обращается к ректору’. В этом отношении глагол **айлан-** в ЛСВ-6 «обращаться к кому-л. с чем-л.» сближается с глаголом **сур-** в ЛСВ-2 «просить что-л. у кого-л.»; *ахча сурарга* ‘просить в долг денег’; *полызыг сурарга* ‘просить о помощи’ и в ЛСВ-8 «просить разрешения или просить дать что-л.». Соответственно, конкретизация способа обращения при этих глаголах зависит от содержания предложения. Но в отличие от глагола **сур-**, глагол **айлан-** маркирован обозначением начинательного этапа речевого акта: – *Сирерниң тамкы пар ба?* – *айланган Камзарзар Илона* (Т, 11) ‘– У вас сигарета есть? – обратилась к Камзару Илона’.

Глагол **сурын-** *возвр. от сур-* ‘проситься; отпрашиваться; спрашивать разрешения’; {...}; *тогысха сурынарга* ‘проситься на работу’; {...}; *мин Сирердең сурынчам* ‘я Вас прошу’ [ХРС, 2006, с. 523] образован от глагола **сур-** при помощи аффикса возвратного залога *-ын*. Он так же, как и глаголы **сур-** и **айлан-**, выражая как речевые, так и неречевые действия, в предложении не конкретизирует способ обращения с просьбой и семантически не может относиться в категорию рассматриваемых глаголов со значением вопроса.

Глаголы, выражающие многоактные действия

Глаголы вопроса, относящиеся к данной категории, предполагают, что «для получения нужной субъекту информации ему приходится проявлять настойчивость, т. е. прилагать дополнительные усилия, особенно значительные в случае *выпытывать* и *допытываться*. Это связано либо с тем, что получить нужную информацию объективно

трудно, либо с тем, что расспросы субъекта наталкиваются на сопротивление адресата [Апресян, Гловинская, 2003, с. 1096].

Образованные от **сур-** 1) «спрашивать; осведомляться» синонимичные по общему значению «задавать много вопросов, расспрашивать» глаголы **сурагла-** «спрашивать (много раз), расспрашивать» и **сурастыр-** «расспрашивать» обозначают интенсивность и частоту действия и указывают на повышенный интерес субъекта к информации, желаемой получить. Эти глаголы в разных фонетических вариантах с незначительными семантическими отклонениями встречаются и в других тюркских языках, например, в алтайском языке **сураштыр-** «расспрашивать, справляться о здоровье друг друга». Семантика хакасских глаголов с общим значением «расспрашивать» не содержит компонент «здоровье».

Аффикс взаимно-совместного залога **-ыс** в составе следующего производного от **сур-** глагола **сурыс-** добавляет в его содержание компонент «друг друга»: *Тылаас-хабар сурысханнар* (Чч, 128) «[Они] расспрашивали друг друга о новостях». Он действует и в других тюркских языках, напр., кирг.: **сурас-**, узб.: **сураш-**, где выражает не только «спрашивать друг друга», но и «справляться о здоровье друг друга».

Двойственность семантики рассматриваемых глаголов обнаруживается в их контекстной реализации:

1) задавать много вопросов одному адресату: *Хыс миннең сураглапча (сурастырча): – Хайдаңзың? Ноо кізің?* (У, 33) «Девушка расспрашивает меня: – [Ты] откуда? Что [ты] за человек?»;

2) задавать один вопрос нескольким адресатам: *Пу чагында уучам чіткен ызочагынаңар сураглабаан (сурастырбаан) кізі халбаан* «Поблизости не осталось никого, у кого бы [моя] бабушка не расспрашивала о [своём] потерявшемся телёнке».

Многоактные глаголы со значением вопроса маркированы семей длительности: чтобы задавать много вопросов, нужно время, и длительность действия обычно обозначается временными этапами. Сложные глаголы, представляющие собой сочетание глаголов **сурагла-** «спрашивать (много раз), расспрашивать», **сурастыр-** «расспрашивать» и **түптестір-** «настойчиво расспрашивать; выпытывать; выведывать» с вспомогательными глаголами, могут указывать на три фазы расспросов.

Ситуация начальной фазы расспросов обозначается всеми тремя глаголами в сочетании с вспомогательным глаголом **сых-** ‘букв. выходить’:

сураглап сых- ‘начать расспрашивать’: – *Пістің пүдірішбісті көрді поларзың? – маңзырабин арах сураглап сыххан ол* (Аух, 123) ‘– Нашу стройку видел, наверно? – он, не торопясь, начал расспрашивать’. Глагол **сурагла-** в данном случае принимает деепричастную форму на *-п*;

сурастыр сых- ‘начать расспрашивать’: – *Пала хайди төріпче? – сурастыр сыххан оолагас* ‘– Дети как рождаются? – начал расспрашивать мальчик’. *Ол Солонгодаң аның төреен чирінеңер, хайди неер килгенінеңер сурастыр сыххан.* (Ат, 38, 69) ‘Он стал расспрашивать у Солонго о её родине, о том, как она приехала сюда’;

түптестір сых- ‘начать выпытывать, выведывать’. *Ол ничемнең түптестір сыххан:* – *Хачан килгезер? Палаң хайда?* ‘Он стал выведывать у [моей] сестры: – Когда [вы] приехали? Где [твой] ребёнок?’

В подобных ситуациях также характерно употребление аналитических форм с глаголом **паста-** ‘букв. начинать’:

сураглап паста- ‘начать расспрашивать’: – *Ниме назарга чарир? – сураглап пастапча Тана* (Аух, 80) ‘– Что можно писать? – начинает расспрашивать Тана’;

сурастырып паста- ‘начать расспрашивать’: – *Син Сибирьдең нимессің ме, хызым? Хайдаг чонның палазы полчазың? – сурастырып пастаан апсах.* ‘– Ты не из Сибири, [моя] дочь? Ты дочь какого народа? – начал расспрашивать старик’;

түптестіріп паста- ‘начать выпытывать, выведывать’. *Прайзы Чистобаевтең түптестіріп пастаан, аны көргезің ме, таныпчазың ма тіп.* (У, 23) ‘Все начали допытывать Чистобаева, мол, видел ли его, знаешь ли его’.

Продолжающаяся фаза ситуации расспросов обозначается сложными глаголами с вспомогательным глаголом **пар-** ‘букв. идти’ чаще в наст. вр. на *-ча*:

сураглап пар- ‘продолжать расспрашивать’: – *Пай чурттыг чон ма андархылар? – сураглап парча апсах.* (Аух, 27) ‘– Богато ли живёт тамошний народ? – расспрашивает старик’;

сурастыр пар- ‘продолжать расспрашивать’: *Харахха ла көрінген, хулахха ла истілген нимені сурастыр парча.* (Ат, 81, 11)

‘Расспрашивает обо всём (букв. что попадётся на глаза и послышится в уши)’;

тўптестірі пар- ‘продолжать выпытывать, допытываться’. *Апсах пабамнаңар тўптестірі парча.* (Хч, 1995, 1, 3) ‘Старик выпытывает [у меня] информацию о [моём] отце’.

Продолжающуюся фазу ситуации расспросов указывают также сложные глаголы с вспомогательными глаголами **одыр-** букв. ‘сидеть’, **тур-** букв. ‘стоять’ с временными или нулевым показателями, например, **сурағлап одыр-** ‘расспрашивать (в течение определённого времени)’; задавать один вопрос многим адресатам’; **сурастыр тур-** ‘расспрашивать (в течение определённого времени)’; задавать много вопросов одному адресату’; **тўптестіріп одыр-** ‘продолжать выпытывать, допытываться’ и т. д. Эти глаголы также указывают на то, что действие происходит перед глазами говорящего (или наблюдателя).

Заключительная фаза ситуации расспросов обозначается сложными глаголами с вспомогательным глаголом **ал-** букв. ‘брать’, существенными признаками которых являются эффективность действия и присваивание результатов себе. Также для них характерен тот факт, что искомая информация полностью получена. Субъект получает от собеседника исчерпывающие сведения об интересующем его объекте и тем самым удовлетворяет свои интересы:

сурағлап ал- ‘расспросить’: *Ол, Сығданаң хости одырып, хабар сурағлап алған* (Аух, 123) ‘Он расспросил новости, сев рядом с Сыгда’;

сурастырып ал- ‘расспросить (для себя)’: *Мин аның ноғадаңар парыбысханын сурастырып алғам* (Чт, № 6, 1992, 2) ‘Я выведал всё о том, почему он уехал’;

тўптестіріп ал- ‘вывеждать, выпытать у кого-л. всё, что интересуется’: *Карпочаков аалчыдаң прай нима тўптестіріп алған* ‘Карпочаков выведал всё у гостя’.

Выводы:

1. В хакасском языке действуют более 20 синтетических и сложных глаголов со значением вопроса. От базового общетюркского глагола **сур-** ‘1) спрашивать; осведомляться...’ при помощи формообразовательных аффиксов образованы глаголы **сурағла-** и **сурастыр-** с общим значением ‘расспрашивать’, **сурас-** ‘расспрашивать друг друга’, которые, в свою очередь, в сочетании с вспомогательными глаголами, как сложные глаголы, выражают различные оттенки многоакт-

ного действия – ситуации расспросов. С ними синонимизируются также глаголы **түптестір-** ‘настоячиво расспрашивать...’ и **айлан-** в ЛСВ-6 ‘обращаться к кому-л. с чем-л.’; *сурьгнаң айланарга* ‘обратиться с вопросом’. Глаголы **сур-** в ЛСВ-2 ‘просить что-л. у кого-л...’ и **айлан-** в ЛСВ-6 ‘обращаться к кому-л. с чем-л.’; *сурьгнаң айланарга* ‘обратиться с вопросом’ могут выражать и неречевые действия.

2. Глаголы вопроса по способности обозначать речевой акт делятся на две категории: глаголы, выражающие одноактные действия, и глаголы, выражающие многоактные действия. Наибольший интерес представляют многоактные глаголы, обозначающие прагматические ситуации расспросов. При этих глаголах субъекту свойственны такие черты, как настойчивость, интерес, любопытство и др.

3. Глаголы вопроса управляют двумя позициями – адресата и объекта. Адресат – одушевлённое лицо – выражен именем, обозначающим понятие «человек». Позиция объекта – содержания вопроса – в зависимости от семантических особенностей глагола характеризуется различной семантической наполненностью: прямой речью, делиберативом, словосочетанием или придаточным предложением со связкой *min*, именем или придаточным предложением с заглавным словом в форме винительного падежа.

1.2. Синонимический ряд прилагательных со значением «умный» в хакасском языке

В хакасской традиционной культуре испокон веков ценятся высокие умственные качества человека, свидетельством чего являются популярное выражение *хыйга род* ‘умный род’ и стремление породниться с представителями этого рода. Однако в силу национальной сдержанной натуры хакасы скупы на разного рода восхваления положительных человеческих качеств, но остаются непримиримыми к негативным формам характера или действий. Думается, что данный существенный элемент национальной культуры запечатлён в языке в том плане, что в сфере определённых фрагментов лексики преобладают лексемы с отрицательной семантикой. Для сравнения: словарные статьи с рассматриваемыми ключевыми словами – доминантами в Словаре синонимов хакасского языка существенно разнятся в коли-

чественном плане. Синонимический ряд с доминантой *хыйга* ‘умный’ содержит 15 лексических единиц [Словарь синонимов..., 2014, с. 165–166], а синонимический ряд с доминантой *алыг* ‘глупый’ – 22 лексические единицы [Словарь синонимов..., 2014, с. 24].

Умственные способности человека в хакасском языке обозначаются наиболее частотной лексемой *хыйга* ‘умный’, включающей в свою семантику целостную содержательную характеристику личности с высоким ментальным потенциалом: *Хайдаг ол хыйгачах! Орта чуртас піс апарарбыс. Синің хыриңда мин дее хандыра кізі полыбызам* (Ат, 70) ‘Какой он умненький! Мы будем вести правильный образ жизни. Рядом с тобой и я буду хорошим человеком’. – *Сині хайдадар хыйга, күлүк кізі тіпчелер. Че-дек, минің сиспеемні мында пір дее кізі таап полбинча* (Чкч, 204) ‘– Говорят, что ты человек очень умный и проворный. Ну-ка, отгадай мою загадку, никто здесь не может разгадать’. По семантической структуре лексема *хыйга* почти соответствует русской *умный*, которая «указывает, прежде всего, на развитый интеллектуальный аппарат субъекта, на умение логически размышлять и анализировать, добираться до сути вещей и правильно анализировать ситуацию» [Богуславская, 2003, с. 1207].

Лексема *хыйга* ‘умный’ может также использоваться в отношении животных, зверей, птиц при учёте их способности обучаться, избегать опасностей, приспосабливаться к новым условиям обитания, например, *пүүр – хыйга аң* ‘волк – умный зверь’; *хыйга хоосхачах* ‘умная кошечка’, *харгалар – хыйга хустар* ‘вороны – умные птицы’ и т. д. *Көзідімге алза Хара хусты, хайдаг хыйга мал. Хара хус тіп хысхырзаңоң, саң андох ойлап киледір.* (П, 50) ‘Возьмём к примеру Орла [кличка лошади – авт.], какое умное животное. Как только позовёшь: «Орёл!», – сразу прибегает’.

Для того, чтоб считать человека *хыйга* ‘умный’, достаточно наблюдений над его речью, поступками, поведением. *Хыйга кізі огыр итчеңок ноо.* (П, 227) ‘Оказывается, умный человек тоже ворует (букв. воровством занимается)’. Помимо характеристики человека прилагательное *хыйга* ‘умный’ может сочетаться с лексемами абстрактной, предметной и процессуальной направленности:

а) лексема *хыйга* ‘умный’ в сочетании с именами, выражающими результаты действий / деятельности человека, например, *сөс* ‘слово’, *чөп* ‘совет’, *кинде* ‘книга’, *сагыс* ‘мысль’, *көріс* ‘взгляд’, *тудыныс* ‘поведение’, *чоох* ‘рассказ’ и т. д.: *Хыйга сөстериң үчүн алгыстанчам.*

(П, 72) ‘– Благодарю за твои умные слова’. *Мин, парып, Тарикаа полызим. А сагаа, Иразан, хыйга чөбiң үчүн алгыс читтирчем.* (П, 52) ‘– Я пойду, надо помочь Тарике. А тебе, Иразан, я благодарна за умный совет’;

б) лексема *хыйга* ‘умный’ в сочетании с глаголами, выражающими речевую, поведенческую деятельность человека: *Хыйга, угаа хыйга чоохтанчазың!* (Ах, 59) ‘Умно, очень умно говоришь!’

Лексема *хыйга* ‘умный’, в отличие от других членов синонимического ряда, в результате субстантивации часто переходит в разряд существительных: *Чоохтанзыннар, хыйгалар ниме чоохтанчатханын истербiс.* (П, 66) ‘– Пусть говорят, послушаем, что говорят умные’.

С лексемой *хыйга* ‘умный’ по общему значению «способный правильно понимать неясную суть вещей и событий» синонимизируются лексемы, образованные при помощи словообразовательного аффикса *-тыг/-тиг; -лыг/-лиг* от *сагыс* ‘дума; мысль’; *пас* ‘голова’; *миш/миис* ‘мозг’: «... {...}»; *сагыстыг* ‘умный, мудрый, башковитый’. *Сагыстыг – сынанчых, сагызы чох – сөгiнчiк* (посл.); *пастыг* ‘умный, разг. башковитый’. *Пастыг кiзiнiң чоогы даа аарлыг* (посл.); *мишлиг / миистиг* ‘толковый, сообразительный’. *Миистиг ползаң, поэзың сагын. Мишлиг пасха харах кирек чох* ‘Если [ты] мозговитый, думай сам. Башковитому (букв. в голове с мозгами) не нужны глаза’ [Словарь синонимов..., 2014, с. 165–166]. Наиболее частотным из них является *сагыстыг* ‘умный, мудрый, башковитый’: *Миннеңер андаг нимелер пазарга сагыстыг кiзi уйадарчых.* (П, 78) ‘Умный (букв. с мыслями) человек постеснялся бы писать обо мне такие вещи’. *Сагыстыг кiзiчiң син, Пачаң Иванович, че сурыгны саба тургысчазың.* (Ах, 66) ‘Умный (букв. с мыслями) ты человек, Пачан Иванович, но вопрос ставишь неправильно’.

Лексемы *пастыг* ‘умный, разг. башковитый’ и *мишлиг / миистиг* ‘толковый, сообразительный’ относятся к категории экспрессивов и употребляются в метафорических контекстах. Эти лексемы соотносятся с русскими экспрессивами *башковитый* и *мозговитый*. В отличие от *хыйга* ‘умный’ перечисленные лексемы характеризуют человека, который имеет хороший потенциал для умственного развития. К ним же относятся прилагательные *сизкитиг* ‘догадливый; сообразительный’ и *сизинчек* ‘догадливый, сообразительный, смышлённый’, образованные от глагола *сис-* ‘догадываться; отгадывать’. Эти прилагательные часто сочетаются, в основном, с именами, выражающими

лиц молодого и младшего возраста, т. е. такую оценивающую характеристику могут дать детям и молодым люди старшего возраста или стоящие рангом выше. *Хайдаг сизінчек кізіің.* (П, 52) ‘Какой [ты] понятливый человек!’ *Минің палам най сизінчек, агаа чоохтира даа кирек чох.* ‘Мой ребёнок понятливый, ему не надо и говорить’. Прилагательное *кирсе* ‘смьшлѐнный, сообразительный, умный’ также часто используется в отношении людей младшего возраста. *Че хан-тиг ипчи кирсе полган, пайзаң хаңааларда чӧрерінең, пасха даа нимее сагызы читчеткен.* ‘Но богатая женщина была умна, она ездила в богатых каретах и могла позволить себе многое (букв. её мысли доходили и до других вещей)’.

Прилагательное *сиргек* ‘чуткий, внимательный, сообразительный, понятливый, зоркий, бдительный’ выражает физиологическое состояние человека (и других живых существ). Оно также в своей семантической структуре содержит признак «ум» и употребляется в сочетании с именами и глаголами. *Сиргек, хыйга чахайахтарым хызыл кўннің сузы нимес пе.* (М. Кильчичаков, Чхі) ‘[Мои] внимательные, умные цветы разве не растут благодаря красным солнечным лучам’. *Сиргек пол.* ‘Будь внимателен’.

Прилагательное *ўғреділіг* ‘образованный’ подразумевает человека, получившего образование и имеющего хорошие знания. Оно в своей семантике содержит признак «ум» и употребляется обычно в атрибутивной позиции в сочетании с одушевлѐнными именами: *ўғреділіг оол* ‘образованный парень’; *ўғреділіг сӧбіре* ‘образованная семья’ и т. д. *Варя, син ўғреділіг кізіің, арыстыг нимес пе сагаа пиди чоохтанарга.* (Ах, 59) ‘Варя, ты человек образованный, не стыдно тебе так говорить’. *Син, ўғреділіг кізі, институтта ўғренчезің, мындаг алыг статьяны позыдыбысхазың. Кемнең тогыр?* (П, 76) ‘Ты, образованный человек, учишься в институте, а напечатал такую тупую статью. Против кого?’ По цельности обозначаемого признака прилагательное *ўғреділіг* ‘образованный’ синонимизируется с *хыйга* ‘умный’.

Кроме того, словарная статья доминанты *хыйга* ‘умный’ в Словаре синонимов хакасского языка содержит синонимичные лексемы: «... *изепчи* ‘сообразительный, рассудительный’. *Хайдаг изепчи кізі мині азыраанын нога-да соонаң даа пілерге сагызым читтеен; истіг II* ‘умный, разумный’. *Истіг апсахтың чоогын даа тыңнира хыныг; оңархылыг* ‘толковый, понятливый, способный’. *Оңархылыг палалар-*

ны *ўғредерге дее оой; оңарылгах/ оңарылчах* ‘сообразительный, смышлёный, понятливый’. *Хайдаг син оңарылгахсың; – Э-э, – ну чоохты истін, хабына түскен Хоосха, – ну угаа оңарылчах ипчі полтыр, че миннең хыйга полбиндыр* (По); – *чітіг сағыстыг* ‘умный, остроумный (букв.: с острым умом)’. *Изе, сірер ле чітіг сағыстыгзар* (Ба, 12) [Словарь синонимов..., 2014, с. 165–166]. Перечисленные прилагательные редко употребляются в хакасском языке.

В целом же все синонимичные лексемы, выражающие высшие проявления ментальных способностей человека, подразделяются на две семантические группировки:

а) лексемы, выражающие целостную характеристику умного человека и констатирующие высокий уровень его интеллектуальных способностей: *хыйга* ‘умный’, *настыг* ‘умный, разг. башковитый’, *мишліг / миштіг* ‘толковый, сообразительный’, *ўғредігліг* ‘образованный’, *истіг II* ‘умный, разумный’;

б) лексемы, характеризующие человека, имеющего хороший потенциал для интеллектуального развития: *сизіктіг* ‘догадливый; сообразительный’, *сизінчек* ‘догадливый, сообразительный, смышлёный’, *сіргек* ‘чуткий, внимательный, сообразительный, понятливый, зоркий, бдительный’, *курсе* ‘смышлёный, сообразительный, умный’, *изепчі* ‘сообразительный, рассудительный’, *оңарылгах / оңарылчах* ‘сообразительный, смышлёный, понятливый’.

1.3. Синонимический ряд прилагательных со значением «глупый» в хакасском языке

Базовым словом – доминантой данного синонимического ряда прилагательных, характеризующих людей с недостаточными умственными возможностями, является *алыг* ‘глупый; дурной’. Однако в семантике данных прилагательных нужно выделять семы, указывающие на проявление интеллектуальных расстройств, т. е. болезнь рассудка. О прилагательных такого ряда в русском языке *сумасшедший, безумный, душевнобольной, помешанный* О. Ю. Богуславская отмечает, что они, указывая на повреждённый рассудок, не обязательно предполагают полностью потерянную способность думать, рассуждать, понимать. Сумасшедшие вполне могут сохранять эту способ-

ность, проявляя свою болезнь лишь в особых обстоятельствах, демонстрируя несвойственные нормальным людям склонности или, например, проявляя извращённую жестокость [Богуславская, 2003, с. 214]. К сказанному добавим, что признаки, характеризующие больного рассудком человека, используются в соответствующих контекстах и выделить их несложно. Но мы подобные контексты не рассматриваем. В хакасском языке действует выражение из данного ряда: *пастаң кинек – букв. ‘инвалид (больной) на голову’*, которое может использоваться в переносном значении и в отношении здоровых людей. *Мин пастаң кинек тее ползам, че стопка тілен чөрбинчем. ‘Я хоть и больной на голову, но не хожу и не клянчу стопку [водки]’*.

Как и синонимичные лексемы, характеризующие высокий умственный потенциал личности, лексемы данного синонимического ряда указывают на природную недостаточность интеллекта человека. Поскольку лексемы данного разряда имеют оценочный характер, субъективное мнение часто не соответствует действительности. Или же они выражают сниженные интеллектуальные особенности человека, проявляющиеся в определённых условиях и в какой-либо отрезок времени. Такие конкретные случаи обычно описываются в контекстах, например, случай с забывчивостью: *Тьфу! Алыг пазымны аба чизін! Улгаатчатханым пу полбас на за, угаа ундутчах пол пардым. (П, 72) ‘– Тьфу! Пусть съест медведь мою дурную голову! Наверно старею, [я] стал очень забывчивым’*. Тем самым семантика лексемы *алыг* ‘глупый; дурной’ сложна и неоднозначна. Как и лексемы, выражающие человеческую лень и нежелание действовать [Чертыкова, 2020], структура понятия глупости/тупости включает разные виды демонстрации данного свойства человека в зависимости от конкретной ситуации, психологического состояния субъекта, определённого времени и т. д. В случае временного помешательства, забывчивости или какого-либо нежелательного поступка человек не стесняется признать себя дураком. Из всех синонимичных лексем, выражающих недостаток умственных возможностей, только прилагательное *алыг* ‘глупый; дурной’ может использоваться для автохарактеристики в первом лице: *Мин – алыг, сагаа киртінген полгам. Ниме чох, мының соонда андаг киртінчек полбаспын. (П, 83) ‘Я – дура, верила тебе. Но ничего, после этого не буду такой доверчивой’*.

Также только прилагательное *алыг* ‘глупый; дурной’ может использоваться в сочетании с уменьшительно-ласкательным словом, ко-

торое подразумевает неопытность, юный возраст, недостаток жизненного опыта и навыков субъекта. Или же с ситуацией ласкового обращения может быть связан субстантивированный вариант: *алыгас* ‘дурачок’, *алыгазым минің* ‘дурачок мой’ и др. В русском языке в таких случаях используются слова с уменьшительно-ласкательным аффиксом, например, *дурачок*, *глупенький* и т. д. *Хайдар іди өлерге маңзырапчазың, ам даа маңнанарзың. Эх, Иразан, алыг оолгычаам минің.* (П, 83) ‘Куда же ты так торопишься помирать ещё успеешь. Эх, Иразан, мой сын-дурачок’. *Алыг оолгычаам отахха кірбеен, улуғ наңмырда өтігіп парған* (П, 67) ‘[Мой] сын-дурачок не заходил в шалаш, весь промок в большой дождь’.

Действия и поступки людей, которые, по мнению говорящего/наблюдателя, неправильны, являются основанием их оценки. *Парлар ам даа хай пірее алығлар, мойныларын постары пага сұхчалар.* (П, 73) ‘Есть и у нас такие дураки, сами лезут в петлю’. Такие использования лексемы *алыг* ‘глупый; дурной’ воспринимаются неоднозначно, поскольку они представляют собой субъективное оценочное мнение отдельного человека, который может быть неправым. *Ағырбинчатсаң, мал соонча, алыг кізі чілі, тағ-сұғны яңыландыра хысхыр чөрзең, хандыра пастух поларзың.* (Чкч, 233) ‘Если не будешь болеть, будешь ходить за скотом, как дурак, тогда будешь отличным пастухом’.

Имена, выражающие результаты действий субъекта, в сочетании с *алыг* ‘глупый; дурной’, как и в случае с *хыйга* ‘умный’, также могут быть основанием для характеристики субъекта, как дурной/тупой: – *Иразанның «Пістің үндегі» алыг статьязын хығырғазың ма? – Хығырғам, пір дее алыг ниме көрбинчем.* (П, 76) ‘– [Ты] читал тупую статью Иразана в «Наших голосах»? – Читал. Но не вижу ничего тупого’.

В случае целостной характеристики безнадежно тупого от природы и в силу этого не приспособленного к жизни человека лексема *алыг* ‘глупый; дурной’ может звучать как приговор и вызывать обиду: *Алыг кізіні нееріссең, поэң алыг поларзың.* (погов.) ‘Если свяжешься с дураком, то и сам станешь дураком’. *Алыг төреенні хыйга ит полбассың.* (погов.) ‘От природы тупой никогда не поумнеет’. Надо отметить, что в паремиях те или иные качества человека трактуются однозначно в том плане, что положительные целостные качества человека одобряются, а отрицательные – осуждаются. Как видим, лексема

алыг ‘глупый; дурной’, как доминанта рассматриваемого синонимического ряда, имеет обширную семантику и в разных контекстах реализуется тот или иной ее компонент.

Также частотным является лексема *алаамдыр* ‘туповатый, бестолковый, глупый’, которая указывает больше на неразумное поведение человека, проявляющееся в конкретных ситуациях, чем на отсутствие ума. *Пастыгың ол синің, алаамдыр!* ‘Он твой начальник, дурак!’ Данная лексема характерна для разговорного стиля. Также на неразумное поведение, а значит временное ослабление умственных способностей, указывает лексема *алазаан* ‘глупый, придурковатый’. *Арага иссе, алазаан пол парча.* ‘Когда выпьет, становится придурковатым’.

Данные лексемы могут субстантивироваться: *Синің алиһның (алаамдырың, алазаанныңның) үчүн піске дее хатыг чухча.* ‘И нам приходится туго из-за твоей глупости’.

В Словаре синонимов хакасского языка, кроме доминанты *алыг* ‘глупый; дурной’ представлены синонимичные лексемы: *алаңыр* ‘то же, что *алаамдыр*’. *Алаңырлар прайзы даа чуртастарына хачан даа чөпсінчелер* (Ап); *алаасым* ‘дурной, бестолковый, взбалмошный’. *Аның агазы алаасым, кұр кізі полган; алаахай* ‘глуповатый, простоватый’. *Хончим арага ізініп алза, алаахай пол парадыр, аал-хонхыхха тыс пирбинче; алазаан* ‘сумасбродный, безрассудный’. *Күстігбінең кұреспе, алазааннаң адаспа* (погов.); *алыг-толыг* ‘неразумный, бестолковый’, *аңзаа* ‘рассеянный, несобранный’. *Ол алыг-толыглардаң сыйых таа паза ноо сурчаң* (Птн); *аңмах* ‘безмозглый, невнимательный, рассеянный, ротозей’. *Андаг аңмах кізі хой даа хадар полбас, хойларын чідірер нога; аңмайган* ‘то же, что *аңмах*’. *Аңмайган адай хызыл тұлғүні ойлап париганын даа сизинмеді; тумай* ‘слабоумный, недалекий, ограниченный, с узким кругозором’. *Тумай кізі чоохха чарабас, хуруг самнах ахсыңа чарабас* (посл.); *топлама* ‘тупица, бездарь, глупец’. *Мин топлама ползам, тогызымда нога мині махтап турлар?*; *хаңыс* ‘глупый, бестолковый’. *Паба-ічезі хаңыс палаларын үргенізін тоостырып аларга матап күстенгеннер; мухах* ‘разг. глупый, тупой’. *Турче полганда ікі харындастарның мухах хаттары, азых ізік хырында одырып, ирлерін хадар сыхханнар; сомада* ‘слабоумный’. *Сомада табан атты таңмазынаң таныхаан оңар полбаан* [11, с. 24].

Также на отсутствие/недостаток умственных возможностей человека указывают:

а) антонимичные лексемы с отрицанием *чох* или *нимес*, например, *сизігі чох* ‘невнимательный, рассеянный, ротозей’. *Сизік чох кизілерге сидік амгы туста*. ‘Трудно в наше время невнимательным людям’. *Хайдаг сизік чох кизің син, Иразан. Агас чистегін тасты кем харагатсар парадыр*. (П, 68) ‘Какой же ты несообразительный, Иразан. Кто бросает малину ради смородины’; *изи чох* ‘дурак, умалишённый’. *Пар, нан, изи чох, азыранып ал!* ‘Иди домой, дурак, покушай’. Лексемы с отрицанием *нимес* выражают это свойство в ослабленном аспекте: *хыйга нимес* ‘неумный’, *кирсе нимес* ‘недогадливый’, *сизіктіг нимес* ‘несообразительный’ и т. д.;

б) субстантивированные причастия в отрицательной форме на *-мас/-мес*; *-нас/-нес*, например, *чидінмес* ‘ненормальный, несообразительный, умалишённый; букв. не ведущий кого-л. за руку’, *читпес* ‘ненормальный, неадекватный; букв. не достающий; не догоняющий’ и др. *Чидінмес оолах, хайдаг ниме пазох салыстыр парирзың?* (Аух, 5) ‘Ненормальный (несообразительный) мальчик, что опять болтаешь?’; *читпес* ‘недоразвитый, недоумок’. *Син, читпес, арага ізерін тохтат, тогысха сых* ‘Ты, недоумок, прекращай пить, выходи на работу’. Такие лексемы обычно употребляются в просторечном, разговорном стиле;

в) причастия от глаголов с соответствующей семантикой, например, от глагола *чөн-* ‘поступать неразумно; говорить вздор’ образован *чөнген* ‘неразумный’. – *Хараа пала адын ада, чөнген* (Пт, 42) ‘– Ночью имя ребёнка называешь, неразумный’; *алаах-* ‘дурить; с ума сходить’ – *алааххан* ‘сумасшедший’ и др. *Алааххан чон, нойма піди тудысчалар*. ‘Сумасшедший народ, почему так дерутся’;

г) многозначные слова во вторичном значении, например, *төкпес* ‘перен. бестолковый (букв. пень)’. *Ол төкпес школада даа үгрен полбаан*. ‘Этот пень и в школе не смог учиться’; *тохпах* ‘перен. глупый, дурной (букв. чурбан, обрубок)’. – *А син, хырна хулах, топыр тохпах* (Ат, 63) ‘– А ты, ровдужное ухо, тупой чурбан’. *Пістің дее арабыста парлар муғуй тохпахтар*. (Ах, 58) ‘И среди нас есть тупые чурбаны’.

В отличие от лексем, выражающих высокий уровень интеллектуального потенциала, лексемы рассматриваемого синонимического ряда могут использоваться как обращения в высказываниях или диалогической речи. – *Позың алаамдырзың, чидінмес* (Ат, 63) ‘– Сам ты

дурак, ненормальный’. *Алаамдыр! Палаң чочып парар.* (Чкч, 246) ‘Бестолковщина! [Твой] ребёнок напугается!’

Выводы:

1. Лексемы, транслирующие высокий и недостаточный уровни интеллектуальных возможностей человека (или отсутствие таковых), обозначают свойства/качества лиц, выступающих регуляторами их поведений, речи, взаимоотношений и т. д.

2. Большая часть лексем синонимического ряда *алыз* ‘глупый; дурачонка’ характерны для эмоциональной, сниженной разговорной речи и могут использоваться как обращения к собеседнику.

1.4. Синонимический ряд глаголов с общим значением «радоваться» в бурятском языке

Утверждение о том, что человек становится в центр исследований в языкознании, стало уже общепринятым постулатом. Развитие когнитивной лингвистики ещё более выпукло выделяет роль и место человека в языке, делает важными особенности восприятия и отображения им окружающего мира. Человек как существо социальное, наделённое разумом, не только мыслит, но и выражает свои мысли в соответствии со своим настроением, отношением к предмету речи, собеседнику или третьему лицу, о котором идёт речь. Это и представляет собой предмет лингвистики эмоций. Решением XIV Международного Конгресса лингвистов в Берлине в 1987 г. проблема «Язык и эмоции» была названа одним из пяти приоритетных направлений современных лингвистических исследований [Шаховский, 2008, с. 15].

В ряду эмоций *радость* обычно выходит на первый план, а среди эмотивных глаголов – *радоваться*. Анализу этой эмоции в отечественном языкознании посвящён ряд работ, например, в диссертационном исследовании С. С. Полежаевой рассматривается оппозиция эмотивных глаголов типа *беспокоиться* – *беспокоить*, *радоваться* – *радовать* с точки зрения каузации [Полежаева, 2003]. В Новом объяснительном словаре синонимов русского языка (НОССРЯ) эмотивному глаголу «радоваться» и его синонимам посвящена обстоятельная статья [НОССРЯ, 2003, с. 912–915]. Как пишут авторы словаря, «радоваться – одна из важнейших человеческих эмоций, восприни-

маемая, наряду с любовью, как фундаментальная жизненная ценность» [НОССРЯ, 2003, с. 913].

В бурятском языке значение «радоваться» передаётся двумя основными глаголами – однокоренными **баярлаха** и **баясаха**, имеющими совершенно идентичные значения ‘радоваться, веселиться’. Отличие в семантике данных синонимов выражается в субъекте радости при определённых контекстах. Так, субъектом **баясаха** может выступать **сэдьхэл** ‘душа’, подобное с **баярлаха** практически не встречается в художественной литературе: *Тунгалагай гэр соогуураа эрьелдэн миһэржэ байхадань хүгшөөдэйн сэдьхэл мун лэ хаха баясаба* (Ц.-Д. Хамаев) ‘Тунгалаг с улыбкой кружилась по дому, и душа бабушки радовалась’. Также **баясаха** близко по значению к русскому глаголу *восхищаться*. В плане семантической сочетаемости они также идентичны и сочетаются только со словами, обозначающими людей.

В бурятско-русском словаре на **баярлаха** представлена следующая статья:

«**баярлаха** радоваться, веселиться, приходиться в восторг; **баярлахын ехээр баярлаха** безмерно радоваться; || *нареч. сост.* **баярлаһан шарайгаар** с радостным лицом; **дотороо баярлаха** внутренне радоваться; **баярлаһандаа дэбхэрхэ** прыгать от радости; **баярлаһандаа һал унашаха** млеть от радости; **баярлаһандаа этиггэжэ ядаха** от восторга (*или* от радости) не верить» [БРС, 2006, с. 124].

Степень выражения радости в бурятском языке более всего направлена в положительную сторону: **баярлашаха** ‘обрадоваться’: *Гонгор тэрэ тахья үргөөд, доронь байһан обоо олон үндэгэ харамсаараа, олиггүйгөөр баярлашаба* (БҮ, 07.09.2017) ‘Гонгор поднял курицу и, увидев под ней горку яиц, очень обрадовался’.

В выражении сильной радости более распространены аналитические конструкции с усилительными словами в препозиции: **аймштагтай баярлаха** ‘сильно, страшно (об)радоваться’; **ехээр баярлаха** ‘ужасно (об)радоваться’; **мүргүй баярлаха** ‘сильно (об)радоваться’; **шэггүйбаярлаха** ‘сильно (об)радоваться’; **хизааргүй баярлаха** ‘безмерно (об)радоваться’: Этиггыш даа, Тогоошо, шинии ерэхэндэ **хизааргүй баярлажа**, түрүүшынхиеэ культурнаар сэнгэхэ гэжэ шиидэһэн байгаа (Д-Д. *Дугаров*) ‘Поверь, Тогошо, я безмерно обрадовался твоему приезду и решил культурно развлечься (с тобой)’; **тэһэ (биса) баярлаха** *букв.* ‘радоваться до лопания/взрыва’, ‘≈ лоп-

нуть от радости’: *Мартда гэрлээ бэишэг абажа, тэнэ баярлаа бэлэйб* (Б.-Б. Намсараев) ‘Получив в марте письмо, лопнул от радости’. *Доржижабай Балдан хүбүүтэй болохоноо дууламсаараа одоо тэнэ биса баярлажа ... хомоной зүблэл тээшэ соёргобо* (С. Цырендоржиев) ‘Балдан Доржижапов, обрадовавшись рождению сына так, что чуть не лопнул от радости (букв. от радости разбился вдребезги), ... поскакал в сторону сомонного совета’.

Здесь примечательны усилительные слова в аналитических конструкциях, представляющие собой наречия: **аймшагтай** ‘ужасно’, **мүргүй, шэггүй** ‘очень, весьма’, **хизааргүй** ‘безмерно, безгранично’, кроме **тэнэ (тэнэ биса)**, являющихся приглагольными усилительными частицами с тем же значением. Особо интересны **мүргүй, шэггүй** и **хизааргүй**, которые произошли от **мүр** ‘след, тропа’, **шэг** ‘направление’, **хизаар** ‘край, граница, предел, рубеж’, соответственно, и которые можно вольно перевести как: **мүргүй** ‘не ведая троп, дорог’, **шэггүй** ‘не разбирая пути, направлений’, **хизааргүй** ‘не зная границ, пределов’ и т. д.

Представленные выше аналитические конструкции эксплицитно выражают крайнюю радость, а следующие конструкции говорят об имплицитном выражении этой эмоции: **досоогоо баярлаха** ‘внутренне радоваться’: *Хажуудаа энеэбхилэн байгаа Самбуу ламые тэдэнэр харахадаа, шимэ найнаар угтаха гэжэ ханаагүй дээрэхээ досоогоо баясабад* (Д. Батожабай) ‘Увидев перед собой улыбающегося Самбуламу, они внутренне обрадовались, поскольку не ожидали столь хорошего приёма’. *Зуураа хэнтэйшье уулзахадаа досоогоо баярлаха. Хун бүхэн лэ ямар нэгэн хонинтой байха шэнги ханагадаг.* (Д.-Д. Дугаров) ‘С кем бы по пути не встретился, внутренне радуется. [Ему] кажется, что у каждого есть что-то интересное’; **дотороо баярлаха** ‘радоваться (про себя)’: – *Хаана тэдэнэр үзэгдөөб? – гэжэ тэдэндэ добтолго хэхэ шалтаг гараһандань дотороо баярлан асууба.* (Б. Санжин, Б. Дандарон) – ‘Где они показались? – внутренне радуясь возможности атаковать их, спросил [он]’. *Гомбо-Доржо эзэнэйнгээ мүнөөхил хүйтэн шэг шарай харахадаа, энэшни басага абаашахагүйнь ёһотой гэжэ дотороо баярлаба.* (Б. Санжин, Б. Дандарон) ‘Увидев прохладное лицо хозяина, Гомбо-Доржо понял, что тот не увезёт девушку, и внутренне обрадовался’. **Бүтүү баярлаха** ‘тихо (букв. скрытно, незаметно; про себя)’: *Хүнүүдэй Хорлые магта-*

хадань, **бүтүү сэдхэлдээ баярлашоод**, дуугай шагнажа хууһан Наран мihэрэн байжа ... (Г-Д. Дамбаев) ‘Когда люди хвалили Хорло, радующийся внутренне Наран тихо улыбался’. *Залуухан хубүүнэй инагтаяа уулзахаяа байгшадал Лодоной гэр байраяа сэбэрлүүлхэдэнь, гоёлойнгоо костюм үмдэхэдэнь, үһээ намнахадань, Дугар Чимит хоёр **бүтүү баярланад***. (Г-Д. Дамбаев) ‘Дугар и Чимит радовались про себя, когда Лодон переоделся в свой нарядный костюм, убрался в доме, словно молодой человек перед свиданием с девушкой’; *Тиixэдэнь Алексей Ильичэй түрмэдэ хууһанда **бүтүү баясажа**, тэрэнэй хажуугаар Фридрих Павловичтай худа ураг болоходонь атаархажса байһан хүриэ эхэнэрнүүдэй...* (Ч. Цыдендамбаев) ‘Соседки, тихо радуясь тому, что Алексей Ильич попал в тюрьму, завидуя тому, что (они) стали сватами с Фридрихом Павловичем ...’.

Значение «радоваться» также выражается глагольными конструкциями, в которых вторым компонентом выступают: глагол бытийного характера **байха**, фазовый – **болохо** ‘стать, становиться’, а также **түрэхэ** ‘родиться’, **абтаха** ‘быть охваченным, предаваться’, при этом слово, несущее основное значение ‘радость’ **баяр**, употребляется в тех или иных падежных формах.

Баяртай байха ‘радоваться’, *букв.* ‘с радостью быть, радостным быть’: *Энээхэн басаганай нүгөөдүүлхээ ехэ туһа хэжэрхихишьегүй һаа, шимэ һайн сэдхэлээр ханаглан оролдон байһандань, өөрөө шахуу дурлажа ерэнэндэнь үбишэн хэбтэһэн хүн **баяртай байгаа***. (Ч. Цыдендамбаев) ‘Хотя эта девушка не могла принести пользы больше, чем другие, больной обрадовался тому, что всей своей доброй душой старается, пришла на помощь по своей воле’; *Энэ арһануудаа утажа эхилээ хадаа эдээнэйнэ элдүүри дүүрэжэ, эжымни амархань гэжэ би зосоогоо ехэ **баяртай байгаа** һэм.* (Ц. Шагжин) ‘Если начали дубить эти шкуры, то значит их выделка закончилась, и я тихо радовался про себя, что мама отдохнёт’.

Баяртай болохо ‘обрадоваться’, *букв.* ‘стать с радостью’, ср.: **мүнгэтэй болохо** ‘разжиться деньгами’, *букв.* ‘стать с деньгами’. *Ханда эдэ хүнүүдэй одоол мүнөө хубүүн тухайн хэлсэжэ эхилхэдэ гансата **баяртай болобо***. (Д. Эрдынеев) ‘Когда эти люди наконец заговорили о ее сыне, Ханда обрадовалась (*букв.* ‘стала с радостью’)

Баясаха ‘радоваться, веселиться’. Данный глагол является полным синонимом к первому основному члену синонимического ряда

баяр. Его значение, зафиксированное в Бурятско-русском словаре, можно было бы дополнить и значениями ‘торжествовать, ликовать’. *Энэмнай нэгэтэ нюдэээ харадаг болобо гэжэ баясаа бэлэй.* (Ц. Жимбиев) ‘Он обрадовался/возликовал, что он однажды все-таки прозрел’; *Жамсаран Галданович үнэн зүрхэнһөө баясаба.* (С. Цырендоржиев) ‘Жамсаран Галданович от всего сердца обрадовался/был восхищён’; *Хүгшөөдэй үри бээтэээ уулзаһан юумэдэл баясаба.* (Ц. Жимбиев) ‘Бабушка обрадовалась, будто встретила со своими детками (буке. потомками)’; *Алёна Степан хоёр мяханда эхэ баясажа, арбан хоёр үндэгэ, хоёр монсогор капуста, хахад хүнэг хартаабха бэлэг үгэбэ.* (Ч. Цыдендамбаев) ‘Алена и Степан очень обрадовались мясу, в свою очередь подарили двенадцать яиц, два кочана капусты, полведра картошки’.

Следующие синонимы – **маһайха**, **маһарха**, **маһаганаха**, **магнай тэнийхэ** – связаны с мимикой и некоторыми телодвижениями, связанными с эмоциями. Синонимы с корнем **маһа-** описывают довольное, расплывшееся в улыбке лицо, которое, естественно, бывает у человека, весьма обрадованного. При этом **маһайха** и **маһарха** связаны со статичным состоянием в выражении радости, т. е. лицо человека расплылось в улыбке, и это действие может продолжаться неопределённо долгое время без изменений.

В образовании глагола **маһаганаха** (корень также **маһа-**) ‘очень радоваться, таять от радости’ принимает участие суффикс **-гана**. В академической грамматике бурятского языка отмечается, что глаголы, «образованные посредством этого суффикса, обозначают действия или состояния, протекающие прерывисто или ритмически». [ГБЯ, 1962, с. 184]. Данный глагол-синоним имеет некоторые стилистические особенности, отличающие его от **маһайха** и **маһарха**: человек, радость которого выражается им, несколько смущён или находится в более уязвимой, низкой позиции по отношению к окружающим, проявляет некий пиетет, подобострастие, или желает угодить тому, с кем взаимодействует или контактирует. Этот оттенок значения или стилистический момент хорошо проявляется в более широком, чем предложение, контексте:

– *Анна Михайловна, Алексей Ильич! Бидэнэр имэ басагатай-датнай баясажа, үнэн зүрхэнһөө амаршалнабди! – гэхэн үгэнүүд зэдлэнэ.*

– Манай театр соо Татьяна Алексеевна наадаа наа, али зэргэ омогорхол шэмэгын болохо нааб, – гэжэ театрые баригша Стрелков үбгэн **маһаганан** магтана. (Ч. Цыдендамбаев)

‘– Анна Михайловна, Алексей Ильич! Нас очень порадовала ваша дочь, от всей души поздравляем! – слышится отовсюду.

– Если бы Татьяна Алексеевна играла в нашем театре, то она стала бы гордостью и украшением его, – расплываясь в широкой улыбке, радостно хвалит старик Стрелков, смотритель театра’.

– Шампанска аягалагты, ууя, – гэжэрхибэ. Артист угаа баяртайгаар **маһаганан** хундагануудаа дүүргэбэ. (Ч. Цыдендамбаев) ‘– Выпьемте шампанского, – выпалила [она]. Артист очень обрадовался и наполнил бокалы’. В данном отрывке не выражено лицо, предложившее выпить шампанского, но в более широком контексте мы узнаём, что это женщина, к которой питал чувства наливающий, из этого становится ясной его реакция на предложение: он готов исполнить любое желание дамы.

Глагол **маһайха** ‘расплываться в улыбке, улыбаться во весь рот; радоваться’ даёт нам представление о статичном выражении эмоции. Тот, чьи эмоции описываются, сидит, стоит или в какой-либо позе сохраняет свое местоположение, не совершает никаких других действий: – *Иихэдээ битнай үнэн бээз бэлээд ябана гэшиб! Одоо намайе Шовроо Дондог гэжэ нэрлэгты! – гээд, тэрэ маһайна.* (Ц. Жимбиев) ‘– Называйте меня отныне Шорво Дондог! – заявил он и расплылся в радостной улыбке’; «*Тэрэ нюргаа гараһан бүхэтэр Галсанай түрэл эхэнэр гуйраншалжа ябанал!*» – гээд, *Намдаг баян маһайна* (Д. Батожабай) ‘«Жена горбатого Галсана попрошайничает ходит, – сказал богач Намдаг и радостно расплылся в улыбке’. Данный глагол, как уже было сказано выше, описывает статичное состояние, когда обрадованный человек расплывается в радостной улыбке. При этом **маһайха** имеет несколько ироничный подтекст: в этой ситуации человек имеет несколько глуповатый, простоватый или растерянный вид. Укрепляет такое восприятие второе, переносное, значение данного глагола: ‘*перен.* быть простофилей (или растяпой) [БРС-2006, с. 545], ротозейничать’: *Минжур Жамганов энэ офицерые үни мухаритарнь буудаха байһан аад, тэрэнэй шимэ сүлөөтэйгөөр маһайн байхые харахадаа, автомадайнгаа шэбхые дарангуй бүлэг бургааһанай саана нюугдан тэрээн тээшэ гүйжэрхибэ.* (Ж. Тумунов)

‘Минжур Жамаганов давно пристрелил бы этого офицера, но, увидев, как он со спокойным видом ротозейничал, не стал нажимать на спусковой крючок автомата, а, скрываясь за кустиками, побежал в его сторону’.

Глагол **маһарха** ‘радоваться, торжествовать’ так же статичен, как и **маһайха**, но суффикс **-ра-** предполагает все же активность со стороны лица, совершающего действие: – *Би шини зүрхэ сэдхэхэлые шалгаха гээлдээ, – гээд, Дамбуу арзагар томо шүдэнүүдээ харуулан маһарна.* (С. Ангабаев) ‘– Да я просто хотел проверить твои чувства (букв. сердце, душу), – радостно торжествовал Дамбу, показывая крупные редкие зубы’; – *Булта танил зон ха юмбиди, – гээжэ Гончиг маһарба.* (С. Цырendorжиев) ‘– Мы же все знакомы друг с другом, – обрадовался Гончиг’.

Сочетание **магнайгаа тэнийхэ** ‘разгладить лоб свой’ метонимично (синекдоха) или метафорично, поскольку выражает проявление радости у описываемого через описание «части» его – лба. **Магнайгаа тэнийхэ** в буквальном переводе ‘разгладить лоб’. Скрытое значение становится ясным, если представить, в каких случаях человек морщит лоб, хмурится. Иными словами, мрачное, угрюмое, безрадостное лицо человека проясняется, морщины на лбу разглаживаются: *Урматуй мэдээсэл ерээжэ, магнайгаа тиухэ саг дүтэлбэ* ‘Пришла ободряющая новость, наступает время радоваться (букв. разгладить лоб свой)’.

Глагол **хүхихэ** ‘веселиться, радоваться’ и его видовые и залоговые формы в равной степени могут выражать веселье и радость в процессе, тяготея больше к значению ‘радоваться’, нежели к ‘веселиться’. Данные из электронного корпуса бурятского языка подтверждают высказанное предположение и дают основание поменять местами значения глагола в новом издании бурятско-русского словаря и в толковом словаре бурятского языка. Глагол **хүхихэ** обозначает действие (радоваться), вызванное исключительно позитивным событием, фактом и т. д., при этом радость может быть выражена открыто или скрытно, про себя, а также иметь «превосходную» степень проявления этой эмоции: *Ойн оёрто уйдашаһан балшар хүбүүн бүхэшүүлэй барилдахые хараха болоһондоо бүришые хүхибэ.* (Д. Батожабай) ‘Скучающий уже в лесу маленький мальчик очень обрадовался тому, что сейчас станет смотреть борьбу’; *Тиухэдээ тэрэ ган-*

сата хүхихэ, энеэхэээ мартажа, шарайнь томоотой, ямар бэ даа нэгэ дотоодо, гүнзэги удхатай шэнги болодог. (К. Цыденов) ‘Тогда он сразу перестаёт радоваться и смеяться, лицо становится серьёзным, сосредоточенным на какой-то внутренней мыслительной работе’.

Усиление проявления эмоции чаще всего выражается при помощи усилительных препозитивных частиц наречного характера с общим значением «очень, весьма»: **угаа, тон, ехээр, маша** и т. д., а также повтором однокоренного будущего причастия в родительном падеже перед глаголом с усилительной частицей в интерпозиции: *Манзан-Гүрмэ төөдэй / Хүхихын ехээр хүхибэ, / Баясахын ехээр баясаба.* (Н. Балдано) ‘Матушка Манзан-Гүрмэ / Обрадовалась так обрадовалась / Восхитилась так восхитилась’.

Следующий синонимичный глагол **хүглэхэ** со значением ‘радоваться чему-л.’ стилистически отличается от предыдущих тем, что несёт несколько негативный оттенок: при употреблении данного глагола предполагается злорадство, радость по поводу чего-либо плохого, например, неудач других, плохих вестей и т. п. Это подтверждается устойчивым сочетанием **мууда хүгтэй** ‘злорадный, радующийся чему-л. плохому’. В современном монгольском словаре **хөглөх** (фонетический вариант бурятского **хүглэхэ**) имеет немного иное значение: ‘попадать в смешное положение; срамиться’.

Синонимический ряд со значением ‘радоваться’ в бурятском языке представлен глаголами с корнями, так или иначе выражающими эмоцию радости, – **баяр-, бая(с)-, хүх(и)-**. Слова с такими корнями прямо выражают радость, в отличие от синонимов **маһаганаха, маһайха, маһарха** и близкого к устойчивости метафорического словосочетания **магнайгаа тэниихэ** ‘разгладить лоб (свой)’, в которых проявляется сема движения или отсутствия движения, статичности. Причём **маһаганаха, маһайха, маһарха** подчёркивают подобострастное, угодливое выражение радости. Отдельного упоминания заслуживает глагол **хүглэхэ**, который требует при себе зависимого компонента – существительного или прошедшего или будущего причастия в дательном-местном падеже (кому? чему?) преимущественно негативного порядка. Этот фактор выдвигает вперёд значение ‘злорадствовать’, ср.: **мууда хүглэхэ** ‘радоваться плохому’. Усиление значений компонентов синонимического ряда происходит аналитическим путём препозитивного употребления наречий с общим значением

‘очень, весьма’ или повторением однокоренного с основным глаголом будущего причастия в родительном падеже с усилительной частицей между ними: **баярлахын ехээр баярлаха** ‘обрадоваться так обрадоваться’.

Дальнейшее исследование в этом направлении с широким привлечением материалов из языка средств массовой информации, разговорной речи позволят выявить новые способы выражения значения ‘радоваться’, в том числе в паремиологическом и фразеологическом фонде бурятского языка.

1.5. Материалы к толково-объяснительному словарю синонимов бурятского языка

При подготовке материалов к толково-объяснительному словарю синонимов бурятского языка мы обратились, прежде всего, к двухтомному бурятско-русскому словарю [БРС, 2006, 2008], рукописи большого толкового словаря бурятского языка и электронному корпусу бурятского языка, из которого извлечены практически все примеры [ЭКБЯ].

Аккуратный – АРИГ 1, АРЮУН 2, СЭМСЭГЭР, СОМОР, НАРИН НЯГТА, ЯБ ГЭНЭН, ТОБ ГЭМЭ ‘о человеке, содержащем в чистоте и полном порядке себя, своё жилище’.

Аккуратность предполагает выверенные, точные движения и чистоту и порядок, поддерживаемые человеком в его близком окружении. В этом плане в бурятском языке выделяются как пересекающиеся, так и параллельные по значению прилагательные.

Ариг и **арюун**, являющиеся однокоренными словами, и **сэмсэгэр** описывают чистоту человека, его жилища, а остальные члены ряда – **сомор, нарин нягта, яб гэнэн, тоб гэмэ** опрятность, подтянутость. Обе группы признаков присущи аккуратному человеку.

Ариг 1 и **арюун 2** – ‘чистый, чистоплотный, опрятный’. Эти значения прилагательных особенно чётко прослеживаются в производных глаголах: **ариглаха** и **арюулха** ‘очищать, чистить’. Сочетание **яб гэнэн** с грамматализованной формой глагола **гэ-** (словарная форма **гэхэ** ‘говорить’) обозначает такой признак как «подтянутость, соб-

ранность», так же, как и **сомор** ‘собранный, подтянутый’ (ср. глагол **сомордохо** ‘быть собранным’). Парное сочетание **нарин нягта**, как уже было сказано выше, определяет и чистоту, опрятность и тонкую, тщательно выполненную работу. Значение **нарин нягта** складывается из сложения значений каждого компонента: **нарин** ‘тонкий, искусный, сложный’ и **нягта** ‘аккуратный, пунктуальный; тщательный’.

Все члены ряда, кроме **яб гэхэн**, могут выступать в роли атрибута и предиката, а выделенное сочетание – только в функции определения.

Семантически все синонимичные единицы сочетаются со словами, обозначающими человека, его черты характера, действия. В морфологическом плане только **нарин нягта** сочетается с существительными и глаголами, а остальные – с существительными.

Ариг (сэбэр): Табан ханатай балгааһан соонь **ариг сэбэр**, юумэн бүхэниинь өөрынгөө нуурида ябталаатай, гэрэй эзэнэй наринаар байдагыг эрхэ бэшэ хануулха юм. (М. Осодоев) ‘В пятистенном [их] балагане опрятно, все аккуратно разложено по полочкам, и говорит об аккуратности хозяйки’. ... **Арюун (сэбэр):** ... энэ **арюун сэбэрээр** хамаатай, элһэ известко адхаатай хашаа соо ороходонь жэгтэйхэн... (Ц-Ж. Жимбиев) ‘... было чудесно зайти в этот аккуратный двор, посыпанный известью’. **Сэмсэгэр:** Бадмыг харахадань, яһала анхаралтай, нюур, гараа угаанхай, сэмсэгэр юумэ нууна. (Б. Санжин) ‘Вид у Бадмы аккуратный, тщательно умыт, весь во внимании’. **Сомор:** Сэбэрхэн шарайтай, намдал задарюун бэшэ, **сомор** бэетэй, хэбэрын, багша гү, али эрдэмтэ хүн. (З. Гомбожабай) ‘У него красивое лицо, аккуратное тело, не как у меня – раздавшееся, по виду – учитель или учёный’. Хүрэ хүрэхөөр лэ бараанайнь **сомор**, зай забһаргүй ябталаатай номууд нюдэндэнь торобо. (Д. Эрдынеев) ‘С первого взгляда ему в глаза бросились аккуратность в его жилище, разложенные везде стопки книг’. **Нарин нягта:** Головкин бээдээ ехэ нарин нягта хүн байгаа... (С. Цырендоржиев) ‘Головкин был очень опрятным, аккуратным человеком’. Гэр соонь **нарин нягта** байдалтай: стол дээрэн улаа эрэн скатерть яларанхай, адяарыень шара сарпиинха хүшэгэ бүглэнхэй, хоёр түмэр орыень адли ногоон үнгэтэй хүнжэл хушанхай. (Ц-Ж. Жимбиев) ‘У них в доме (все) аккуратно: на столе блестит красно-пёстрая скатерть, сундук покрыт жёлтой сарпинкой, обе кровати застелены одинаковыми зелёными одеялами’. **Яб гэхэн:** Ходо-

доо, зон соошье, хоюулхандаа эгээл нюуса үедөөшье **яб гэһэн** нягта сэбэрээр харагадаг аад, мүнөө тад ондоол! (А. Ангархаев) ‘Всегда аккуратный, когда на людях и когда оставались вдвоём, сейчас он предстал в совершенно другом виде’.

Противоположные признаки обозначаются антонимичными прилагательными **һалан** и **саландай** ‘неопрятный, неряшливый, неаккуратный, небрежный’.

От синонимов, не являющихся грамматикализованными сочетаниями, образуются другие части речи: *нарилха* ‘делать что-л. аккуратно (или тщательно), быть аккуратным’; *нягталха* ‘делать что-л. тщательно, аккуратно’; *соморхон* ‘аккуратненький’, *сомордохохо* ‘быть собранным’; *сомордохуулха* ‘облегчать; упрощать’.

Бережливый – **ГАМТАЙ 1**, **ГАМША 1**, **ХИМГАДАДАГ** ‘относящийся ко всему бережливо, не допускающий излишних трат’.

Первые два члена синонимического ряда являются однокоренными словами (корень **гам** ‘бережливость’), отличающимися словообразовательными суффиксами: первый суффикс (**-тай**) со значением «склонности или подверженности чему-л.», а второй (**-ша**) выражает особую склонность к тому, что обозначено в производящей основе. **Химгададаг** – производное от утраченного в бурятском языке существительного **химга** (монг. **хямга**) ‘бережливость’. Утрата производящей основы сказалась и на употребительности **химгададаг**, в то же время глагольные формы зафиксированы в Корпусе бурятского языка.

Кроме значения ‘бережливый’ у **гамтай** имеются значения ‘осторожный’, ‘жалостливый’, но чаще всего он употребляется в функции обстоятельства – ‘жалко’, ‘дорого, ценно’: Бэшэлсыш, саарһан **гамтай** һэн гү? (С. Цырендоржиев) ‘Переписывайся, бумагу жалко?’. Юуншые болог даа, минии бэе **гамтай бэшэ!** (Х. Намсараев) ‘Будь, что будет, мне не жалко себя’ и т. д.

Гамша является полным синонимом к **гамтай**, но крайне редко употребляется как в разговорном, так и в книжном стиле, оставаясь в пассиве.

Химгададаг, выступающий в атрибутивной функции, представляет собой постоянное причастие от глагола **химгадаха**, который в свою очередь образован от ***химга** ‘бережливость’, таким образом буквальный перевод данного слова «берегущий».

Гамтай и **химгададаг** чаще всего выступают в обстоятельственной и предикативной позициях, нежели атрибутивной, тогда как **гамша** – только в функции определения.

В предикативной позиции **гамтай** и **химгададаг** сочетаются с дополнениями-существительными. **Гамтай** и **гамша** в атрибутивной функции чаще всего сочетается с существительными-дополнениями в препозиции в дательном-местном падеже: Мүнгэндөө **гамтай** хүн үлүү юумэ дэмы абахагүй ‘Бережливый человек не станет покупать лишние вещи’.

Антонимичными к данному синонимическому ряду слов являются прилагательные *гамгүй* ‘небережливый’, *үрээшэ* ‘склонный к мотовству’, *халан* ‘безалаберный’.

Деривация прилагательных **гамтай** и **гамша** сводится к определенной форме деминутива *гамтайхан*, *гамшахан*.

Вежливый – ЗУЛГЫ 1, ИЛДАМ, НАЛГАЙ, ЗОХИД (ЗАНТАЙ) ‘соблюдающий правила приличия, воспитанный, учтивый’.

Значения синонимов **зулгы**, **илдам** и **налгай** очевидны, но требуют определённого контекста, который будет раскрыт ниже. Слово-сочетание **зохид зантай** представляет собой типическую структуру, используемую при характеристике человека и домашнего животного. С применением слова **зантай** (**зан** ‘нрав, характер’) можно описать характер человека по всей шкале – от самого отрицательного до предельно положительного: **муу зантай** ‘с плохим характером’, **хэрүүлшэ зантай** ‘склочный’, **хайн зантай** ‘с хорошим характером’ и т.п. К сочетанию со словом **зантай** также тяготеют **зулгы**, **илдам** и **налгай**.

Зулгы 1 со значениями ‘вежливый, обходительный, любезный, приветливый’ ближе всего к **илдам** ‘приветливый; учтивый, обходительный’, но имеется некоторое семантическое различие, заключающееся в том, что **зулгы** может быть употреблено в отношении молодых людей: **илдам хүбүүн** ‘вежливый молодой человек’, но не в отношении к людям старшего возраста: ***илдам хүгшөөдэй** ‘вежливая бабушка’. **Налгай** ‘обходительный, вежливый; учтивый’ не отличается какой бы то ни было специализацией в употреблении, но в его семантике прослеживается значение ‘спокойный, располагающий’, а в двух предыдущих прилагательных – выражение симпатии. Этот семантический оттенок спокойствия подтверждается значениями одно-

коренных слов: **налагар** ‘уравновешенный, спокойный; покладистый, уступчивый, мягкий’, **налайха** ‘удовлетворённо успокаиваться’ и т. д. Значение сочетания **зохид зантай** складывается из значений составляющих слов: **зохид** ‘вежливый’ и **зантай** ‘с нравом, характером’. Значение ‘вежливый’ **зохид** плавно вытекает из первого значения этого слова ‘подходящий; подобающий, надлежащий, приличный’.

Зулгы янзын хүүхэн байхадань, / **Зулуур** янзын эхэнэр байхадань, / Дурамни ехээр долгигоод, / Сэдьхэлни ехээр сээсгэлээд ... (Ц. Шагжин) ‘Когда вижу приветливую девушку, / Когда вижу любезную женщину, / Любовь моя колышется, / Душа моя цветёт’. Ажалдаа шэрүүншье хаа, гэртээ байхадаа тон **налгайлдам** зантай һамган. (С. Цырендоржиев) ‘На работе суровая, но дома приветливая, обходительная женщина’. Долгормаа докторто баяр хүргөөд, «яагаа налархай **зохид** басаган бэ» гэжэ һанан, медсестрада хүтэлүүлээд, ута коридороор ябажа, тарилга хэдэг таһалгада ошобо. (Б. Мунгонов) ‘Долгорма поблагодарила доктора и с мыслью «какая же вежливая и учтивая девушка» пошла по длинному коридору под руку с медсестрой’. Ехэ **зохид зантай** хүбүүн гэжэ һанагшаб, бэрхэ спортсмен, теэд юундэ басагагүй юм гэжэ гайхадагби. (С. Цырендоржиев) ‘Мне кажется, очень учтивый молодой человек, сильный спортсмен, но почему у него нет девушки, удивляюсь’.

Из этих четырёх синонимических единиц со значением «вежливый» в атрибутивной функции в речи употребляются **зулгы**, **илдам** и **налгай**, в более редких случаях – в предикативной функции, кроме того, **зулгы** и **налгай** в парном сочетании с наречиями выступают в обстоятельственной функции.

Прилагательные **элдэр** ‘любезный, деликатный; учтивый’ и **зулуур** ‘обходительный; любезный’ по значениям своим близки, но не идентичны им, несмотря на их близкие в словарях переводы.

В антонимических с ними отношениях состоят *бүдүүлэг*, *тунгаасагүй*, *ёһо мэдэхгүй*.

В плане деривации все одинарные однословные синонимы активно участвуют в образовании других слов, в том числе уменьшительно-ласкательных форм: **зулгыгаар**, **илдамаар** ‘вежливо, учтиво’, **зулгыхан**, **илдамхан**, **налгайхан** ‘вежливенький’; **налгайрха** ‘проявлять учтивость’, **илдамнаха** ‘относиться приветливо (или любезно) к кому-л.’.

Приветливый – УРИМЖАТАЙ, УРИН 2 ‘проявляющий радушие’.

Оба синонима имеют общий глагольный корень **ури-** ‘пригласить’, и этим объясняется значение «приветливый», поскольку пригласивший выказывает свое радушие, радость по поводу прибытия приглашённых или ожидаемых лиц.

Уримжатай – в переводных словарях бурятского языка данное слово не зафиксировано при имеющемся его структурном антониме **уримжагуй** ‘неприветливый’. При некотором морфологическом анализе выявляется основа или вторичный корень **уримжа**, который также не зафиксирован ни в одном словаре и от которого уже образованы два прилагательных с противоположными значениями при помощи суффиксов **-гай** и **-гуй**.

Менее сложная по происхождению структура синонима **урин 2**, но более широкая сочетательная потенция. Значение «приветливый» в **урин** ‘ласковый, нежный; любезный, приветливый’ занимает последнее место. Действительно, значения «ласковый, нежный, любезный» и в речи, и в книжном стиле выходят вперед.

Уримжатай (равно как и его антипод **уримжагуй**) чаще всего сочетается с такими словами, как **нюур/шарай** ‘лицо’, **хараса** ‘взгляд’, **урин** с этими же словами и со словами, обозначающими людей: **хүн** ‘человек’, **басаган** ‘девушка’, **хүбүүн** ‘молодой человек, мальчик, парень’ и т. д.

В электронном корпусе бурятского языка не зафиксировано ни одного примера с **уримжатай**. В таком случае мы предложим собственные речения: Бидэниие **уримжатай** шарайтай залуу хүн угтажа байба. ‘Нас встречал приветливый молодой человек’. Головин **урин** шарайгаар угтан, хүл дээрээ бодобошье, даамайгаар хаража байба. (Б. Санжин, Б. Дандарон) ‘Головин, хотя встал и встретил [нас] с приветливым лицом, все же смотрел серьёзно’. Тэдэнэй шарай гансата **урин** боложо, дүгэлхэ ханаатай үндэгэшэлдэбэд. (Д. Батожабай) ‘Их лица сразу стали приветливыми, и они начали придвигаться к нам’.

Добросовестный – ҮНЭН СЭХЭ, ҮНЭНШЭ, СЭХЭ ЗАНТАЙ, ШУДАРГА, ШУДАРГУУ ‘правдивый, прямой, не способный лгать, обманывать’.

Данное качество особо ценится у бурятского народа. Основными выразителями этого понятия выступают слова, значения которых связаны с прямой линией, прямотой.

Үнэн сэхэ – ‘искренний, честный, правдивый; добросовестный’. Значение этого сочетания складывается из значений компонентов, составляющих его: **үнэн 2** ‘правдивый, правильный, истинный’ и **сэхэ** ‘прямой’.

Үнэншэ – производное от **үнэн** ‘правда’, суффикс (**-ша**) выражает особую склонность к тому, что обозначено в производящей основе, иными словами – описываемый человек стремится к правде, честности.

Сэхэ зантай – прямое значение **сэхэ** ‘прямой’, **зантай** ‘обладающий характером’. Сумма значений дает значение ‘имеющий прямой характер, честный характер’, ‘человек, говорящий и действующий напрямому’.

Шударга и **шударгуу** ‘честный, бескорыстный, добросовестный’ являются полными синонимами, морфологическими вариантами. Данные слова произошли от глагола **шударха** 2, 3 – ‘бороздить, чиркать’, т. е. результатом таких действий будет прямая или относительно прямая линия, что находится в прямой связи с **сэхэ**.

Члены данного ряда не образуют каких-либо форм, не обладают словообразовательной потенцией. В предложении занимают преимущественно позиции определения и предиката.

В семантическом плане они сочетаются с **хүн** ‘человек’, **ниигэм** ‘общество’.

Намда **үнэнсэхэ**, нюур шарай сахидаггүй, ханаһанаа балшыса хэлэдэг хүн хэрэгтэй. (Ц. Шагжин) ‘Мне нужен честный, не лицемер, а человек, говорящий напрямому’. **Үнэншэ**, сэдхэл бодол сэбэртэй, хүн зондо ойро байгаарай. (Ч. Цыдендамбаев) ‘Будь [человеком] честным, с чистыми помыслами, близким народу’. Сэхыень хэлэхэдэ, Томка газраа талаһаа эрбээхэй мэтэ эрбэгэнэдэгшые хаа, үнэн дээрээ уян сэдхэлтэй, **сэхэ зантай** басаган гэжэ ханагшаб. (С. Цырендоржиев) ‘Говоря по правде, Томка кажется такой бабочкой, но на самом деле она честная и добрая девушка’. Колхоз соогоо **шударга** хүбүүн гэгдэхэб ... (Х. Намсараев) ‘В колхозе меня считают добросовестным парнем’. – Арсалта байхагүй даа! – гэжэ Доржо **шударгуу** харюусана. (Ч. Цыдендамбаев) ‘– Споры нет, – честно ответил Доржо’.

Антонимичными по отношению к членам этого синонимического ряда являются слова и выражения: **худалша** ‘лживый’, **мэхэшэ** ‘обманывающий, склонный к обману’, **үнэн сэхэ бэшэ** ‘нечестный, недобросовестный’. Фразеологическим синонимом является выражение **хойто хүлдөө мэхэтэй** *букв.* ‘с обманом в задней ноге’, истинное значение его объясняется тем, что у человека нет задних ног, а потому он лишен лживости и характеризуется как честный человек. Также близко по смыслу выражение **хоёр гараа зүрхэн дээрээ наманшалжа** *букв.* ‘две руки на сердце положив, молиться. ≈ говорить честно, откровенно’.

Добрый – ҺАЙН; ҺАЙН СЭДЬХЭЛТЭЙ; ҺАЙН ЗАНТАЙ ‘добросердечный, относящийся ко всем с добротой, отзывчивый’.

Һайн, являющееся доминантным словом, основой данного характерологического синонимического ряда, имеет большой спектр значений, в котором первое место занимает значение ‘хороший, добрый’. Слово **Һайн**, которое употребляется в двух сочетаниях – **Һайн сэдхэлтэй; Һайн зантай**. В первом значении **сэдхэл** наряду с прямыми значениями ‘мысль, дума, душа’ и т. д. активизирует переносное значение ‘нрав, характер’, приближаясь к **зан** ‘нрав, характер’, **зантай** ‘имеющий какой-л. нрав, характер’. **Һайн сэдхэлтэй** (*букв.* ‘хороший с душой’), **Һайн зантай** (*букв.* ‘хороший с характером’), ставят акцент на том, что у человека хороший характер, что он добрый.

Члены этого ряда в значении ‘добрый’, кроме **Һайн**, семантически сочетаются со словами, называющими человека: **хүн** ‘человек’, **басаган** ‘девушка’, **багша** ‘учитель’ и т. д., в то время как **Һайн** может сочетаться с названиями практически всех живых существ, которым может быть приписана характеристика «добрый»: **Һайн хүн** ‘добрый человек’, **Һайн үнээн** ‘добрая (покладистая корова)’, **Һайн нохой** ‘добрая собака’ и т. д.

Антонимичные отношения выражаются прилагательным **муу**, в том числе в тех же сочетаниях с **сэдхэлтэй** и **зантай**.

Таниие ехэ сэсэн, **Һайн** хүн гэлсэдэг. (Ч. Цыдендамбаев) ‘Говорят, вы очень мудрый, добрый человек’. **Һайн** хүн ханаагаар гэлсэдэг. (М. Осодоев) ‘Говорят, добрый человек ко времени’. Юрэдөө, энэ хамаг юумэндэ хабаадалсажал ябаха ямар **Һайн** хүбүүн гээшэб! (Ц-Ж. Жимбиев) ‘Однако, какой [он] добрый человек, во всем принимает участие!’. Эхэмни номгон даруу, **Һайн сэдхэлтэй** хүн хэн

даа. (В. Гармаев) ‘Моя мать была спокойным и добрым человеком’. Хэлэнэ бэшэ гүб, тэрэ ехэ **хайн зантай** хүн. (С. Цырендоржиев) ‘Я же говорю, он очень добрый человек’. – Татьяна Алексеевна, та яһан **хайн зантай** басаган гээшэбта даа... (Ч. Цыдендамбаев) ‘– Татьяна Алексеевна, какая вы добрая девушка...’.

В бурятском языке имеется ряд фразеологизмов, описывающих доброту человека: **батаганыншые наһа хороохогүй** *букв.* ‘не убить комара’, т. е. не способный причинить вред, даже комару; **дулаан эльгэтэй** *букв.* ‘(с тёплой печенью)’; в бурятской лингвокультуре печень ассоциируется с душой, причём в большей степени, чем сердце, как, например, в русской; **хорхойдо хорогүй** *букв.* ‘безвредный для червя’; и конструктивно, и по смыслу близко к первому фразеологизму, т. е. неспособный нанести вред таким малым существам.

ШУДАРГА 3, ҮНЭН ‘такой, который не предаст, не подведёт кому-л., не изменит кому-л.; преданный, надёжный’.

Шударга имеет много значений, в том числе 1. ‘Честный, бескорыстный; прямодушный’; 2. ‘Прямой’. В данном случае проявляется значение ‘верный, преданный’.

У **үнэн** в переводных словарях бурятского языка не выражено значение «верный», но в речи, в художественной литературе практически устойчивым стало сочетание **үнэн нүхэр** ‘верный друг’. И в других сочетаниях данное значение также сохраняется.

– Тэрэшни муу нуужа үзөөгүй юм, – гэжэ хүбүүн **шударга** харюусана. (Ч. Цыдендамбаев) ‘– Он никогда плохо не жил, – преданно отвечает мальчик’. Алексейн хүхюугээр энеэхэдэ, Доржо дураа гутаба: – Хэрбээ **үнэн** нүхэр хаа, хэлэжэ ойлгуулыш... (Ч. Цыдендамбаев) ‘Когда Алексей рассмеялся, Доржо обиделся: – Если ты настоящий (*букв.* верный) друг, объясни всё ...’. Би нэгэ буряад-монголтой хамта ябагша нэм. Тэрэ ёһотойл **үнэн** нүхэр бэлэй. (Ц. Жимбиев) ‘Держался вместе с одним бурят-монголом. Он был верным мне другом’. Тиимэһээ Залма мүнөө миил инаг дуратай хани басаганиинь бэшэ, үшөө амиинь абагаша **үнэн** нүхэрынь болоол. (Б. Санжин, Б. Дандарон) ‘Потому Залма стала не только любимой девушкой его, но и верным другом, спасшим от смерти’. Тиимэ засаг түрын түлөө, **үнэн** тэмсэлшэд, мантай хамта урагшаа! – гээд, үгээ дүүргэбэ. (Х. Намсараев) ‘За такую власть, верные борцы, вперёд за нами’.

БАЯРТАЙ, ХҮХЮУН; ХҮХЮУТЭЙ; ЗУГААТАЙ 2; СЭНГҮҮ ХҮХЮУН ‘не предающийся унынию, радостный’.

Баяртай – значение этого прилагательного очевидно, если смотреть с точки зрения производящей основы **баяр** ‘радость, веселье’, от которой оно произошло при помощи адъективного суффикса **-тай** со значением «склонности или подверженности чему-л.».

Хүхюун, хүхюүтэй – производное от глагола **хүхихэ** ‘радоваться’. Оба прилагательных выражают весёлый характер человека вообще и его состояние в определённый момент как реакцию на явление, картину или действие.

Зугаатай, в отличие от предыдущей пары, означает ‘весёлый’ во втором значении, а первое – ‘словоохотливый’ – обладает большей или меньшей логической связью со значением «весёлый»: весёлый человек более словоохотлив, чем тот, кто в грустном или подавленном состоянии.

В сочетании **сэнгүү хүхюун** ‘весёлый, радостный’ **сэнгүү** – производное от глагола **сэнгэхэ** ‘веселиться, радоваться’, придает общему значению еще и признак деятельности, деятеля, т. е. характеризуемый этим сочетанием человек, а чаще всего группа людей, принимают участие в создании радости, веселия.

Семантически все компоненты синонимического ряда сочетаются только со словами, обозначающими человека, людей, и названиями видов или жанров искусства (песня, рисунок, рассказ).

В отношении близости или аналогии вступают с членами этого ряда слова *урматай* ‘в приподнятом настроении, бодрый, оживлённый’, *согтой* ‘с огоньком, с искоркой; живой’, *обтой* ‘бодрый, задорный’. Эти же значения (весёлый, радостный) могут быть выражены фразеологизмами: **хүлынь газарта хүрэхгүй** *букв.* ‘ноги [его] земли не доставать’, что приблизительно эквивалентно выражению «ног под собой не чуя». Отличие состоит лишь в том, что бурятское выражение употребляется только для обозначения радостного, приподнятого состояния человека, тогда как его русский эквивалент употребляется и при иных чувствах человека; **баярлаһан хирээ бархирха** (*букв.* ‘обрадованная ворона плачет’) ‘плакать от радости’.

Внимательный – АНХАРАЛТАЙ, ЭНЭРХЭГ ‘проявляющий особое отношение, прислушивающийся к потребностям другого, проявляющий заботу’.

Первое слово из этого ряда (**анхаралтай**) своим значением подчеркивает именно внимательность, чуткое восприятие человека, его потребностей, чувств, а второе – проявление нежных чувств, сострадание (**энэрхэг**), но при этом выражают аналогичные значения ‘внимательный, заботливый’ и ‘чуткий’.

Особенностью рассматриваемого синонимического ряда является то, что у них нет противоположных слов или выражений, а нечто противоположное выражается довольно широким контекстом.

В речевом обиходе (как в разговорном, так и в книжном стилях) **анхаралтай** употребляется в значении «внимательный – скрупулезно, тщательно относящийся к делу» или «внимательный – сосредоточенный».

Манай нютагай эмнэлгын газарта **анхаралтай** эмшэд хүдэлдэг/ ‘В нашей местной больнице работают внимательные врачи’. Хүршымнай намган энэрхэг зангаараа бултанай дура татадаг ‘Жена соседа своей заботливостью (букв. заботливым характером) притягивает любовь всех окружающих’.

ХАРЮУСАЛГАТАЙ.

Харюусалгатай – происходит от слова *харюу* ‘ответ’, подобно своему русскому эквиваленту, в основе которого также лежит слово «ответ».

Данное слово сочетается со словами, обозначающими людей, а также со словами **хэрэг** ‘дело’, **ажал** ‘работа’, **асуудал** ‘задача’, **саг** ‘время’, **үе саг** ‘эпоха’, **хаһа** ‘пора’, **уялга** ‘обязанность’ и т. п.

Антоним образуется при помощи суффикса **-гүй** со значением отсутствия, не-наличия, в данном случае – ответственности.

Тэдэнэй нэгэн – Дора Очировна Нацакдоржиева – этигэл ехэтэй, **харюусалгатай** хүн, хайрата эхэ, хүндэтэй хүгшэн, нагаса эжы... (Д. Цыбенова) ‘Одна из них – Дора Очировна Нацакдоржиева – очень верный, ответственный человек, любимая мать, уважаемая бабушка...’. **Харюусалгатай** хурагшад даабарияа хэзээдэ дүүргээд лэ ерэдэг. ‘Ответственные дети всегда выполняют свои задания’.

Отзывчивый – НИМГЭН ДОСООХИТОЙ (ЗОСООХИТОЙ), ЗҮРХЭ НИМГЭНТЭЙ, ТАМИР ЁАЙТАЙ, ЁОНОР 3 ‘готовый помочь, легко откликающийся на нужды, просьбы других’.

Готовность помочь предполагает доброту человека, а доброта человека в бурятском языке неразрывно связана с сердцем (**зүрхэн**),

нутром (**досоохи**), этим обусловлено употребление сочетаний **нимгэн досоохитой** ‘с тонким нутром’ и **зүрхэ нимгэнтэй** ‘с тонким сердцем’.

Определённый интерес вызывает сочетание **тамир хайтай**, которое в буквальном переводе означает ‘с хорошей выносливостью, сильный’, но и однозначность того, что это выражение подтверждают антонимичные выражения **тамир муутай** или **тамир татуу** ‘нелюдимый, необщительный; неуживчивый’, **түмэр досоохитой** ‘неотзывчивый’ или прилагательное **тамирхуу** ‘неотзывчивый’. Ср. Бинтахай гэртээ хонуулха болоходоо, гансата **тамир татуу** болон, туршаһан янзатайгаар Сэрэн-Цоколойе хараба. (Б. Санжин, Б. Дандарон) ‘Бинтахай от того, что [им] придётся ночевать у него, стал необщительным и испытующе посмотрел на Сэрэн-Цоколая’.

Һонор 3, первое значение которого ‘острый, чуткий (о слухе)’ при противоположном **дүлии** ‘глухой’, в третьем, переносном, значении выражает понятие ‘чуткий, отзывчивый’. В этом переносе содержится идея «способность услышать другого, кому нужна помощь, сочувствие» и т. д.

Дамба Бальжинимаевич гээшэмнай харахада шэрүүн аад, хүниие аргагүй хайрладаг, **нимгэн зосоохитой** хүн ха юм даа... (Б. Мунгонов) ‘Дамба Бальжинимаевич на вид суров, но у него отзывчивая душа, готовая пожалеть всех’. Тиигээд эхынь маани магтаал бэшэ, харин эсэгынь хэлэдэг үгэнүүд Таниин ухамай **Һонор** сэдхэхэлье эзэлжэ эхилээ... (Ч. Цыдендамбаев) ‘В отзывчивой душе Тани звучали не молитвы матери, а отцовские слова (наставления)’. Шинии нэрэ дурдагшаб, Молон багша! / Шинии хүбүүд хэтын саһаа дууша солотой, / **Һонор** сэдхэлтэй, уян зүрхэтэй. (Д. Улзытуев) ‘Славлю тебя, Молонбагша, / Твои сыновья певуны от века, / У них отзывчивая душа’.

НАЙДАМТАЙ, НАЙДАМЖАТАЙ, НАЙДАБАРИТАЙ, НАЙДАЛТАЙ ‘внушающий полное доверие, такой, на которого можно положиться’.

Корень данных однокоренных синонимов **най-** восходит к **наеi-** ‘дружественное расположение, дружба’, таким образом, в основе **найдамтай, найдамжатай, найдабаритай, найдалтай** лежат такие отношения между двумя и более людьми, которые предполагают дружбу, доверительность: Халхарова хэдэн эхэнэрнүүдэй нэрэ дурдаба, тэдэ булта *дутьнь нүхэд*, **найдалтай** зон байшаба (С. Цырендор-

жиев) ‘Халхарова назвала имена нескольких женщин, все они оказались ее близкими друзьями, надёжными людьми’. В данном примере подчеркивается связь надёжности и дружбы. В современном монгольском языке распространено слово *найз* ‘друг’ с корнем **най-**, который служит еще одним подтверждением этой гипотезы.

Словообразовательные суффиксы семантически и стилистически практически не отличаются, и выбор одного из них никак не обусловлен ситуацией, характером отношений или чем-либо еще существенным.

Ажабайдалай үргэн зам дээрэ **найдамтай** хүбүүдые ургуулжа гаргахадаш, шамаяа алдаха эрхэтэй аал? (Ц.-Д. Хамаев) ‘Разве могут забыть тебя, которая вырастила и воспитала надёжных молодых ребят’. Иимэ дээрэнхээ сэрэгэй ноёд солдадууднаа ехэл айдаг, **найдамтай** солдадые хажуудаа дахуулжа ябадаг һэн. (Х. Намсараев) ‘Потому-то офицеры боятся солдат и держат при себе надёжных солдат’. Тамнай Бадма абгайн хамагай этигэлтэй, хамагай **найдабаритай** хүн маанар соо байба гэшэлтэйт. (Х. Намсараев) ‘Так вы, получается, самый доверенный, надёжный человек, Бамда-абгай’. Эндэ оройдоо хүн зондо танигдахагүй, тэрээнһээ гадна хүбэлгэн бэрхэ, тон **найдалтай** хүн хэрэгтэй ха юм. (Ц. Шагжин) ‘Тут нужен никому не известный, да к тому же очень умный и надёжный человек’. Тиигэбэшье эгээ **найдалтай** хүнүүдые бэдэрүүлгэ хэхиень ошуулаа һэн. (М. Осодоев) ‘И всё равно на поиски отправили самых надёжных людей’.

Практичный – АШАГТАЙ, ХЭРЭГ БҮТЭЭСЭТЭЙ; ШАДАМАР ‘разбирающийся в жизненных делах, предпочитающий то, что даёт реальные результаты’.

В бурятской культуре, идущей из глубин веков, практичность – само собою подразумеваемое качество, обусловленное кочевым бытом, когда всё было подчинено целесообразности, в быту бурят не было ни одной лишней вещи, которая не имела бы пользы. Тем не менее, реалии вызывают к жизни само понятие «практичность», и выражению этого понятия служат некоторые слова и сочетания, изменившие свое значение. Но, несмотря на приведённые выше факторы, это понятие все же крайне редко употребляется.

Дэлэг бухгалтер директортэ нилээд тоогдодог, **хэрэг бүтээсэтэй**, тоосоондо мэргэжэн, дисциплинэтэй, хайн бухгалтер гэшэ даа. (Ц. Дон) ‘Бухгалтер Дэлэг на хорошем счету у директора, исполни-

тельный, искусен в отчётности (одним словом) хороший бухгалтер’. **Ашагтай** гэжэ суугтай Бальжама, гартаа ороһон юумэ эдээн болгожо шададаг ‘Бальжама, известная своей практичностью, извлекает пользу из всего, что ей попадается в руки’.

Старательный – ОРОЛДОСОТОЙ, ОРОЛДОЛГОТОЙ, ХЭШЭЭЛТЭЙ, ХАНАМЖАТАЙ 2, ХАНАНХАТАЙ 2 ‘прилагающий все усилия для тщательного выполнения чего-л.’.

Все члены данного синонимического ряда являются производными от соответствующих существительных (при помощи суффикса **-тай** со значением «склонности или подверженности чему-л.») и выражают один и тот же признак. Их сходство в обозначении одного и того же признака подтверждается не только тем, что они однокоренные, но и их парным употреблением.

Семантически и лексически синонимы из этого ряда сочетаются со словами, обозначающими людей.

Оролдосотой, оролдолготой – корень данного слова **оро-** ‘войти, включиться’ в составе **оролдосо** и **оролдолго** обозначает включенность, вовлечённость, увлечённость в каком-л. действии, что предполагает прилежность, старательность выполнения его.

Хэшээлтэй – ‘прилежный, старательный’ происходит от слова **хэшээл**, первое значение которого – ‘занятие, урок’, что также подразумевает прилежность и старание. Это позволяет связать эти значения, проявляющиеся в **хэшээлтэй**.

В основе прилагательных **ханамжатай 2, хананхатай 2** лежит глагол **ханаха 1** ‘получать удовлетворение, удовлетворяться; успокаиваться’, который, как нам кажется, довольно далёк от значения ‘старательный, прилежный’, но, тем не менее, данные слова чаще употребляются в обстоятельственной функции, чем в определительной, со значением ‘прилежно, старательно’, что предполагает их приглагольную позицию: ... ханаабаар ерэнэн хайрамай уһые ехэл **ханамжатай оролдосотойгоор** иишэ тиишэнь асатуулжа байжа урадхуулна даа. (Б. Мунгонов) ‘... прибежавшую по канаве воду [он] старательно пускает по канавкам в разные стороны’.

Үгэ дууламгай, **оролдосотой, хананхатай** гэжэ хургагшанар олонто удаа Доржы магтабад. (Ч. Цыдендамбаев) ‘Послушный, прилежный, старательный – так Доржи неоднократно хвалили преподаватели’. Цыреновтэй уулзахаа болиходоо, Жамганов хуушан түхэлдөө

орожо, баһа дахин журам хайнтай, хэшээлдээ **оролдосотой**, нүхэдтөө дуратай болоо хэн... (Ж. Тумунов) ‘После того, как перестал общаться с Цыреновым, Жамганов вернулся в прежнее русло, стал прилежным в учебе, внимательным к друзьям’. ... нягта хүнэй **хэшээлтэй** гараар хайтар хамажа арилгажархиһан, аятай сэбэрхэн байна. (Ц. Дон) ‘... очень чисто, видно, что всё прибрано старательной рукой аккуратного человека’.

ДАРУУ, ДААСАТАЙ 2, БЭЭЭ БАРИНГИ ‘не проявляющий свои эмоции, подавляющий свои порывы, желания’.

Даруу – восходит к глаголу **дара-** (словарная форма **дараха** ‘давить, подавлять’), соответственно прилагательное **даруу** подразумевает, что какие-либо чувства произвольно подавлены, не выказываются внешне.

В лексико-семантическом плане **даруу** сочетается только со словами, обозначающими людей, поскольку предполагает произвольное чувство, признак, который принимает на себя характеризуемый объект – человек (женщина, мужчина, мальчик девочка и т. п.), группа людей. Остальные члены группы могут сочетаться, как и доминанта, со словами, обозначающими людей, в том числе с такими словами, как **хараса** ‘взгляд’, **нюур** ‘лицо’, **зан** ‘характер’, **үгэ** ‘слова, слово’, **хоолой** ‘голос’, а также со словами, обозначающими объекты (местность), явления природы (ветерок), домашних животных.

Даруу не участвует в словообразовании и от него невозможно образовать новое слово, за исключением деминутива: **даруухан** и парных сочетаний: **даруу номгон** и т. д.

Даасатай происходит от существительного **дааса** ‘сдержанность, терпеливость’, которое в свою очередь произошло от глагола **дааха 4** ‘выдерживать, сносить, переносить’. Первое значение данного глагола – ‘быть в состоянии (*или* суметь) поднять *что-л.*’, и оно в какой-то степени объясняет значение ‘сдержанный’, т. е. способный без эмоций выдержать, вынести любую ситуацию.

Бэээ баринги ‘сдерживающий себя’, в буквальном переводе – ‘придерживающий тело своё’, является одной из форм сочетания **бэээ бариха** ‘сдерживать себя’, буквально ‘держат тело своё’.

Энэ хадаа түбшэн **даруу** хүнэй түлэгтэй даамай шанар болоно бшуу. (А. Жамбалон) ‘Это признак спокойного, солидного человека’. Хайхан даруу харасатай, гонзогор харуулхан шарайтай басаганай дүрэ

хэнэйшье анхарал татамаар байна (Д.-Д. Дугаров) ‘Это овальное светлое лицо со спокойным взглядом привлечёт внимание каждого человека’. Эсэгэнш **даруу**, эхэнш **даруу**, / Эрдэм хурахан Имант хүбүүн / Баһал **даруу**. (Д. Улзытуев) ‘Отец его сдержанный, / И мать его сдержанная, / Образованный Имант / Также сдержанный (человек)’. Урлалгүй айлшанай орожо ерэхэндэ Сэсэг дурагүйдэбэшье, **бэээ баринги** байна. (М Осодоев) ‘Хотя и не понравилось Сэсэг, что пришёл непрощенный гость, но ведёт она себя сдержанно (букв. сдержанной)’.

ЭРЭЛХЭГ, ЗҮРХЭТЭЙ, ЗОРИГТОЙ, ЗОРИМГОЙ ‘не боящийся опасностей, не поддающийся чувству страха, отважный’.

Мотивирующей основой членов данного синонимического ряда служат: мужское начало, сердце и стремление, стремительность или решительность. Исходя из мотиватора, каждый из синонимов имеет свои нюансы.

Эрэлхэг – данное слово является прямым эквивалентом слова «мужественный» и происходит от слова **эрэ** ‘мужчина’. Данное слово часто образует парное сочетание с **зоримгой** и **зоригтой**, в котором оба компонента усиливают значение друг друга. **Эрэлхэг** может сочетаться со словами, обозначающими животных, например, **эрэлхэг нохой** ‘смелая собака’.

Зүрхэтэй – в образовании в качестве мотиватора участвует слово **зүрхэн** ‘сердце’, следовательно буквальный перевод этого слова – ‘с сердцем’. В бурятской лингвокультуре сердце воспринимается как орган, отвечающий за смелость, отвагу, решительность, ср.: **зүрхэгүй** ‘трусливый, боязливый, нерешительный’.

Зоригтой, зоримгой – практически идентичные между собой слова, отличающиеся словообразовательными моделями, в то же время **зоригтой** образовано от существительного **зориг** ‘смелость, сила воли’, которое в свою очередь произошло от глагола **зори-** (словарная форма **зорихо** ‘стремиться’). От этого же глагола образовано **зоримгой** ‘смелый отважный’, т. е. склонный к устремлению, решительности – по значению суффикса **-мгой**.

В плане сочетаемости все члены данного синонимического ряда употребляются со словами, называющими людей: **арад** ‘народ’, **хүн** ‘человек’, **басаган** ‘девушка’, **хүбүүн** ‘молодой человек, мальчик, парень’ и т. д. В редких случаях **эрэлхэг** и **зоригтой** могут сочетаться со

словами **тэмсэл** ‘борьба’, **байлдаан** ‘битва, сражение’: ... тэрэнэй залуу геройнууд фашистска хара алууршадтай эрэлхэг **хатуу** тэмсэл ябуулжа, Эсэгэ найхан оронойнгоо түлөө бүхы хүсээ, бүхы ами бээ үгэһэн байна. (Х. Намсараев) ‘... его молодые герои в мужественной борьбе с фашистскими убийцами отдали все свои силы и жизнь’.

Эрын **эрэлхэг** баатар хүсэ орохош! – гэжэ нүхэрынь яаруулна. (Ч. Цыдендамбаев) ‘Тебя наполнит сила отважного богатыря! – поторапливает его друг’. **Зүрхэтэй** омог хүбүүд / Зүгөө төөрин байба. (Н. Балдано) ‘Смелые молодые люди / Растерялись вдруг’. Дэлгэр **зүрхэтэй** хүбүүн гэжэ би арсанагүйб. (В. Гармаев) ‘Я не спорю, что Дэлгэр смелый парень’. Тиигээдшье Иондзын-Римбочэ хүнһөө тад ондоо, түбэгтэй зантай, хатуу шэрүүн **зоригтой** үбгэн гээшэ һэн. (Д. Батожабай) ‘В то же время у Иондзын-Ринпоче особый, вредный характер, он отличается отважной смелостью’. Ерээдүйн **зоримгой** нэгэ ангуушан хээээшье тэрээнтэй дайралдахал байха. (Д-Д. Дугаров) ‘Смелый охотник будущего однажды с ним обязательно встретится’.

НОМГОН 2, НАМ, НАМДУУ ‘находящийся в состоянии покоя, уравновешенный, невозмутимый’.

Номгон 2 – существует версия, что данное прилагательное восходит к слову **ном** ‘учение (буддийское), знание’, с другой стороны здесь неявно, но прослеживается возможность чередования **о // а: ном-** // **нам**. Тем не менее, нет особых оснований доверять обеим версиям, и можно утверждать об аутентичности **номгон**.

Следующий член данной группы – **нам** – участвует в образовании **намдуу** через глагол **намда-** (словарная форма **намдаха** ‘успокаиваться’). Корень **нам-** выявляется в монгольских словах **намбагар** ‘спокойный’, **намбагардах**, **намбайх** ‘быть спокойным’. Значение ‘спокойный’ в **нам** прямо связано со значением ‘низкий, низменный’, поскольку успокоение характеризуется понижением эмоционального накала, страстей. Ср. **нам газар** ‘низкое, пологое место’ и ‘спокойное, прикрытое от ветров место’.

Тээд нойтон тэбшые нохой долёохо, **номгон** хүниие ноён баһаха гэжэ гэрэ Овчинников сарбуу шүүрэнэ. (Б. Санжин, Б. Дандарон) ‘Овчинников схватил [его] за запястье, по пословице «мокрое корыто скот вылизывает, спокойным человеком богач помыкает»’. Үенһөө үнгэржэ ябаһан нарай үхибүү тэбэриһэн һамганиинь хүзэглэһэн **номгон** нюдөөрөө дасангай үүдэ шэртэнэ. (Д. Батожабай) ‘Женщина с

годовалым ребёнком на руках смотрит спокойными глазами на дверь дацана'. – Би айлшадтаа сай аягалхамни, – гэжэ хаял номгорһон **намдуу** хоолойгоор Жалма хэлэнэ. (Д. Батожабай) '– Я гостям налью чай, – спокойным голосом сказала Жалма'.

В бурятском фразеологическом фонде имеется широко употребительный фразеологизм **хэбтэһэн хони бодхоохогүй** букв. 'лежащую овцу не поднимать': Тэрэ тон **номгон**, хэбтэһэн хони бодхоохогүй хүнэй маягтай... (Ж. Тумунов) 'Он спокойный, вид такой, что не поднимет лежащую овцу...'

АЖАЛША, ХҮДЭЛМЭРИШЭ 'отличающийся трудолюбием, не привыкший отлынивать, работающий'.

В бурятском языке эти два синонима различаются как в части происхождения, так и в плане употребления. В этом скрываются особенности их значений и употребления в том или ином контексте.

Ажалша. Существительное **ажал**, лежащее в основе **ажалша**, происходит от деепричастной формы (**ажа**) исторического глагола **а-** (словарная форма **аха** 'быть, существовать, находиться') при помощи суффикса **-л**, таким образом, **ажал** в более философском понимании можно перевести как 'бытие, существование' или как 'деятельность или совокупность действий, направленных на обеспечение существования, бытия', 'труд в своём собственном хозяйстве'. Следовательно, **ажалша** – такой человек, который не отлынивает от работы, человек работающий, трудолюбивый. В одном из диалектов бурятского языка сохранилось существительное с корнем **а-** (**адал** 'хозяйство'), которое лишний раз подтверждает то, что **ажал** – это труд в своём хозяйстве, а не наёмная работа.

Хүдэлмэри – производное от глагола **хүдэлхэ** 'двигаться', исторически имел значение 'наёмная работа', а **хүдэлмэришэ** – человек, который хорошо трудится на наёмной работе. Однако эти два понятия – **ажалша** и **хүдэлмэришэ** – смешались и, соответственно, их производные прилагательные (**ажалша** и **хүдэлмэришэ**) обрели одинаковое значение 'трудолюбивый'.

Естественно, что эти синонимы сочетаются только со словами, называющими человека. Антонимом этим двум словам будет только **залхуу** 'ленивый'.

ЭРИД 2, ХАТУУ 2, ЭРИД ХАТУУ, ҮСЭД ХАТУУ, ХЭЛБЭРИШЭГҮЙ 'непреклонный, не отступающий перед трудно-

стями, не отказывающийся от своих убеждений, намерений, планов и т. п.’

Эрид 2 – ‘решительный, категорический, резкий, крутой (о подъеме, береге, лестнице и т. п.)’. Значение ‘стойкий, непоколебимый’ тесно связано со значением ‘решительный’, а также ‘крутой (о подъеме)’, в наречной функции оно имеет значения ‘решительно, категорично, круто’. **Эрид** часто употребляется в паре с **хатуу**. В этом случае они усиливают значение друг друга ‘стойкий, непоколебимый’, суммарное значение их можно сформулировать как «очень твёрдый», «совершенно непоколебимый».

Хатуу 2 – переносное значение ‘стойкий, непоколебимый’ исходит из первого значения ‘твёрдый’, что естественно, поскольку твёрдые предметы более стойкие, менее всего подвержены изменениям. **Хатуу**, кроме **эрид**, также парно употребляется с **үсэд** ‘настойчивый, упорный; упрямый’, суммируя их, можно вывести буквальное значение ‘упорный и твердый’, которое подразумевает активное сопротивление попыткам изменить положение вещей извне.

Хэлбэришгүй ‘неуклонный; непоколебимый; незыблемый’ восходит к слову **хэлбэри** ‘форма, вид; облик’, таким образом, значение данного слова можно буквально передать такими выражениями, как ‘такой, форму которого нельзя изменить’, или ‘незыблемый, непоколебимый’.

Члены данного синонимического ряда отличаются широкими сочетательными возможностями, в том числе и с неодушевленными предметами. Но они чаще всего сочетаются со словами, обозначающими людей, со словами **зан** ‘нрав, характер’, **hanaan**, **бодол** ‘мысль, дума, замысел’. Также они отличаются большой деривативной потенцией.

Наһантанай **эрид** зан, үсэд нэтэрүүе ойлгохо, уур сухалайн хойшолон бэээрээ үзэһэн хадаа бүлэ дээрэхи тэнгэрийн ямараар бүрхэжэ байһые хайн тухайлна бшуу. (Д. Эрдынеев) ‘[Он], на себе прочувствовавший стойкий и упрямый характер пожилых, понимает, какие тучи собираются над их семьёй’. Хүнэй **эрид хатуу** зан үнэншэ сэсэн абаритайнь зэргэшэн ябахандаа хайн ха юм. (Ч. Цыдендамбаев) ‘Хорошо, когда непоколебимый характер человека идёт рука об руку с его мудростью’. Иигээд байхада, Буда баабай, танай ехэ хүбүүн Базар гэдэг хэр зоригтой **хатуу** хүн гээшэб? (Х. Намсараев) ‘Ну да, ка-

кой же целеустремлённый и стойкий человек ваш сын, Буда бабай'? **Хатуу** хүн янзтай, тээд дайнай гал соо хайлаагүй хаань хайн хэн... (Ж. Тумунов) 'Вроде как стойкий человек, но как бы не растопила его война'. Антуан де Сент-Экзюпери **үсэд хатуу** зан абари харуулжа, дайшалхы зэргэдэ дахин зогсохо эрхэ олоһон байгаа. (В. Намсараев) 'Антуан де Сент-Экзюпери показал свой стойкий характер и добился возвращения на передовую'. Хүнэй **эрид хатуу** зан үнэншэ сэсэн абаритайнь зэргэшэн ябахандаа хайн ха юм. (Ч. Цыдендамбаев) 'Хорошо, когда стойкость характера человека сочетается с его честностью'. Эдэ бүгэдые хаража үзөөд байхандаа, минии досоо **хэлбэришэгүй** этигэл түрэнэ. 'Когда я всё это вижу, у меня в душе зарождается непоколебимая вера'.

ТООЛХОТОЙ, МҮРТЭЙ 2, ТООМТОЙ 2 'дельный, разумный; хорошо усваивающий что-л.'.

Тоолхотой – это слово заимствовано в XVIII–XIX вв. из русского языка, в обратном буквальном переводе – «с толком». Бытовавшее вначале в разговорной речи, слово активно проникло через художественную литературу в основной корпус бурятского литературного языка.

Мүртэй 2 – 'толковый, дельный, разумный', происходит от существительного **мүр** 'путь, след'. В буквальном переводе – «с путём», очень близко с русским разговорным «путный» в том же значении. Часто данное слово служит оценкой человеку, особенно ценна такая оценка со стороны представителей старшего поколения.

Тоомтой 2 – производное от существительного **тоом** 'приличие, пристойность', более всего соответствует значению 'дельный'. Антонимичное **тоомгүй** 'бестолковый' можно буквально передать искусственным словом «бездельный».

Тоомтой семантически сочетается только со словами, обозначающими людей, в морфологическом плане – с глаголами бытия, деятельности. **Тоолхотой** и **мүртэй** сочетаются со словами, обозначающими людей, а также со словами **хэрэг** 'дело', **асуудал** 'вопрос', **дурдахал** 'предложение', **үгэ** 'слово, слова', **юумэн** 'что-либо (неопред.)', глаголами деятельности и т. д. Синтаксически они чаще всего выступают атрибутивной, обстоятельственной и, реже, предикативной функциями.

Энэ Дугардаан хүбүүнийн **тоолхотой** хүн хаа, эдэ бүхэниие ойлгохоор болоо бэшэ юм гү? (Ц-Ж. Жимбиев) ‘Если этот парень Дугардан толковый человек, то все это должен понимать’. – Би дүүмэ соо эгээл **тоолхотой** хүнийн гэжэ ханагша хэм, – гэбэ нэгэн. (Ч. Цыдендамбаев) ‘Я думал, что это самый толковый человек в думе, – заговорил кто-то’. **Мүртэй** агнуури болобогүй. (С. Цырендоржиев) ‘Не получилось толковой (букв. путной) охоты’. – Тиимэ **мүртэй**, хамга абахаар эгээ хэн байнаб?.. – гээд, тэрэнэй тооложо эхилхэдэ, Эрдэни хороо бусалаад... (Д. Эрдынеев) ‘– Кто есть такой толковый, чтобы замуж взять, – начал [он] считать, на что Эрдэни загорячился...’. Ажалын урагшань татамаар нэгэ **мүртэй** залуу хүн олдоогүй юм гү? (Ц-Д. Хамаев) ‘Неужели не найдётся толкового человека подтянуть его работу’. **Тоомтой** нэгэ хүнэй олдогшо хаа, би гэдэргэ татангүй хадамда гараха хэм. ‘Если бы нашёлся хоть один толковый человек, не раздумывая, вышла бы замуж’.

ҮСЭД, СУХАРИШАГҮЙ, НЭТЭРҮҮ, НЭДХЭ ‘не отступающий перед трудностями, настойчивый, твёрдо стоящий на своих принципах, напористый’.

Үсэд – ‘стоящий на своём, не уступающий’. Данное прилагательное не образует глагол, но в бурятском языке фиксируется глагол **үхэрихэ**, в корне которого наблюдается чередование **с // һ**, со значением ‘противоречить, перечить’, что коррелирует со значением **үсэд**.

Сухаришагүй – значение синонима составлено из отрицания действия **сухариха** ‘пятиться, отступить’. В значении **сухаришагүй** наиболее полно реализовано значение ‘непоколебимый’.

Нэтэрүү – ‘упорный, настойчивый, неотступный’. Очевидно, что это слово произошло от несамостоятельного прилагательного **нэтэ**, употребляемого только в парных сочетаниях: **хүхэ нэтэ, нэтэ доби разг.** ‘упорный’.

Нэдхэ – ‘упорный, настойчивый’. Это слово возводимо к глаголу **нэхэхэ** ‘преследовать, домогаться’.

Семантические различия между ними состоят в том, что первый синоним сигнализирует о некой «статичности» позиции, буквально «стоять на своём», во **нэтэрүү** наблюдается «поступательность», «напористость», «продвижение к своей цели через преграды», в третьем и четвёртом подразумевается некая борьба, противостояние, в котором характеризующие не сдают свои позиции.

Үсэд и **нэтэрүү**, в отличие от **сухаришагүй**, редко принимают форму превосходной степени: **эгээн үсэд**, **эгээн нэтэрүү** ‘самый упорный, самый настойчивый’, превосходная степень также может быть выражена повторением слов: **нэтэрүүгэй нэтэрүү** ‘упорный из упорных’. Все синонимы употребляются как атрибутивно, так и предикативно: Тиигээшье хаань, тэдэ үлөөшэдынь **үсэд нэтэрүү**. (Б. Шойдоков) ‘Даже если и так, то оставшиеся напористы’.

Данные синонимы могут сочетаться в атрибутивной функции со словами, обозначающими человека, его характер, некоторые части тела (например, лба), со словами **тулалдаан** ‘противостояние’, **байлдаан** ‘битва, сражение’, **тэмсэл** ‘борьба’. **Нэтэрүү** также сочетается со словами, обозначающими животных, преимущественно домашних. Кроме того, данные синонимы могут употребляться парно, усиливая значение, при этом они часто выполняют функции обстоятельства (второй компонент пары – в наречной форме).

Тээд Доржо нэгэтэ шиидэһэнһээ сухаридаггүй, өөрынгөө ханаашые табидаггүй, **үсэд** зантайхан хүбүүн ха юм. (Ч. Цыдендамбаев) ‘Но у Доржи упорный характер, не отступит от задуманного, не откажется от своего замысла’. Үсэгэлдэрэйхи **үсэд** хүбүүмнай Доржо ха юм даа гэжэ Санжа ойлгобо. (А. Ангархаев) ‘Вчерашним настойчивым парнем оказался Доржи’. **Үсэд** заншни, юрэдөөл, үхибүүдым гэмтээгээгүй хаань хайн хэн! – гэжэ шэбшэнэ. (Д. Эрдынеев) ‘Хорошо было бы, если бы твой настойчивый нрав не навредил моим детям, – думала она’. Ямар тиймэ **нэтэрүү** хүн байгаа юм, бү мэдэ. (Д. Эрдынеев) ‘Откуда взялся такой настойчивый человек, кто его знает’. Тогоошо бусадтал адляар убайгүй, **нэтэрүү** абари зан үзүүлжэ, олоной дунда бээе харуулжашье шадаха бэшэ даа. (Д-Д. Дугаров) ‘У Тогошо не такой наглый и напористый характер, как у других, не может никак показать себя’. Ямар **нэтэрүү** мал гээшэб! (М. Осодоев) ‘Какая настойчивая скотина’. Тиибээшье баруун хуга дороо таяг тулаад, хүнгэхэнөөр урагшаа хүржэ ябаһан энэ хүнэй **үсэд** үргэн магнайень, эрэлхэгээр доёгод гэнэн хамарыень шэртэхэдэ, «мүсэ дутуутай» гэнэн бодол хүнэй толгойһоо хийдэн арилха юм. (Д. Батожабай) ‘В то же время, когда видишь, как он бодро скачет на костылях, его упрямый (напористый) широкий лоб, вздёрнутый нос, никак не скажешь, что он инвалид’. Ехэл хатуу зоригтой, нугаршагүй, **сухаришагүй** хүн гэшэ ха гэжэ гэнтэ ойлгожорхёоб. (Б. Мунгонов) ‘Вдруг я понял, что

он очень волевой, непоколебимый человек’. Новиков **сухаришагүй** зоригтой хүн ха юм. (А. Ангархаев) ‘У Новикова непоколебимая воля’. Хүсэжэ ядаад, хусдаг / Хүхэ **нэдхэ** Шоно-ахай / Хүгшэн Араатада хоролхон, / Хүсэд унтахаяа болибо ха. (Г. Чимитов) ‘Плохо спать стал / Не догнав, облаивающий, / Напористый Шоно-ахай, / Затаивший злобу на Старую Лису’.

ЭРШЭМТЭЙ, ШАРМАЙҮАН ‘готовый всеми силами достичь желаемого’.

В целом значения приведенных выше синонимов – ‘целеустремленный, рвущийся к цели’, но нюансы заключаются в производящих основах каждого.

Шармайхан представляет собой адъективированное причастие от **шармайха** ‘стремиться к чему-л.’ и не требует в препозиции обстоятельства, в отличие от прилагательного, т. е. производящая основа предполагает стремление, движение. При употреблении с обстоятельством, чаще всего выраженным существительным в местном падеже, в препозиции снова «возвращается в лоно» причастий.

Эршэмтэй – ‘целеустремлённый’, синоним произошёл от существительного **эршэ** ‘сила; энергия’, что в свою очередь подчёркивает интенсивность, быстроту.

Оба синонима сочетаются со словами, обозначающими людей: **хүн** ‘человек’, **хүбүүн** ‘молодой человек’, их профессии, должности и т. д.

Шармайхан хүн зоригондо хүрэдэг. ‘Целеустремленный человек достигает своей цели’. Тиибэшье Россиин аша туһые ойндоо оруулхадаа, гансата сог зали бадаран, нөөхил **эршэмтэй**, эгэршэгүй дипломат бээ бээлбэ. (Б. Санжин, Б. Дандарон) ‘Однако, когда он задумывался о пользе для России, мгновенно преобразался, снова становился целеустремленным, непоколебимым дипломатом’.

БАРДАМ, ◇ ЭЛБЭГ ГАРТАЙ ‘охотно делящийся с другими своими средствами, имуществом и т. п.; не жалеющий тратить, расходовать’.

Бардам – в сочетании с **баян** приобретает негативный смысл – ‘мот, транжира, тратящий средства без меры’. При самостоятельном употреблении данное слово характеризует человека, способного охотно делиться средствами, ресурсами с другими безвозмездно. Тем не менее, у данного слова сохраняется некоторая негативная коннотация, связан-

ная с чувством высокомерия. Прямого синонима данному слову в бурятском языке нет, но имеется фразеологизм, приведённый выше – **элбэг гартай** (букв. ‘обильный с рукой’) ‘щедрый’, который можно сопоставить с русским выражением «не скудеющая рука» в выражении: «да не оскудеет рука дающего».

Синонимы этого ряда сочетаются со словами, обозначающими человека, со словами **сэдьхэл** ‘душа’, **зүрхэн** ‘сердце’, **сээжэ** ‘грудь’ в значении «душа». Употребляются как в атрибутивной, так и предикативной функциях.

Хабар буугаал, Буряадтам, / Харыт, элдин дайдаяа. / **Бардам** сэжын оёорһоо / Баясан дуулыт майтаяа! (Д. Улзытуев) ‘Весна пришла в Бурятию мою, / Смотрите на наши степи привольные, / От щедрой души / Пойте песню радостную с маем’. Гэмгүй, тала, анзаһантай нүхэсэһэн хүн амандаа **бардам** эдеэтэй һуудаг юм. (Б. Санжин, Б. Дандарон) ‘Ничего, кто знаком с полями и плугом, всегда будет иметь щедрую пищу (≈ всегда будет сыт)’. Энэ хүмнай ехэ **бардам**, хүндэмүүшэ гүүлэдэг юм, иимэрхүү сайлалга хэжэ һуранхай ааб даа ... (Ц-Ж. Жимбиев) ‘Это человек [наш] щедрый, гостеприимный человек, ему не привыкать устраивать такие банкеты’. Нагасамнай **элбэг гартай**, ерэхэ бүриш нэгэ юумэ халааһандаш хээд табиha. ‘Дядя наш щедрый человек, как ни придёшь к нему, обязательно тебе в карман что-нибудь да положит’. **Элбэг гартай** хүн хооһорхогүй ‘Щедрый человек никогда не обеднеет’.

1.6. Синонимия в сфере оценочной лексики хантыйского языка: именные слова

К описанию системных отношений между лексическими единицами в хантыйском языке мы подходим с осознанием того факта, что любой язык даёт возможность «представлять континуум мироздания как дискретное множество разных вещей, которое поддаётся упорядочению при помощи системы идей, являющихся значениями слов» [Черемисина, 1998, с. 23]. К числу системных отношений мы относим связи по признакам равнозначности (совпадения, подобия), близости (синонимии), противоположности (антонимии), некоторым другим.

Результатом предварительных наблюдений является следующий факт: отношения синонимии, которые часто являются следствием многозначности, – самые распространённые и они свойственны словам разных частей речи. Более избирательны слова при вступлении в отношения антонимии: это явление существует преимущественно среди именных слов и наречий. Между глаголами наблюдаются антонимические отношения, но достаточно редко (*вõтиаты* ‘терять’ – *вõятты* ‘находить’). Структура человеческой деятельности изначально представляется как спектр, поэтому отношения между лексическими единицами, обозначающими отдельные её виды, устанавливаются в основном как разные, характеризующие отдельные стороны действия или процесса.

После этих предварительных замечаний перейдём к обзору слов, служащих для общей оценки человека, с позитивной или негативной стороны. Наше исследование касается той части лексики, которая активно используется для того, чтобы характеризовать и оценивать человека в общем (или его поведение в данный период). В тематическом словаре хантыйского языка (2002) искомая лексика представлена в трёх разделах: «Характер, качества человека»; «Общие слова о человеке»; «Имена прилагательные и причастия». Уже в первом разделе два антагонистических типа человека разделяются вполне определённо: к номинации *хойт* ‘хороший человек’ относится один ряд определений, а к номинации *атум хойт* ‘плохой человек’ – другой сопутствующий ряд. Уточняя образ хорошего человека, можно представлять его следующим образом: *каркам хойт*; *яма ропитты хойт* ‘труженик’, *нявшан хойт*; *нях-путар верты хойт* ‘шутник’, *палтаплы хойт* ‘смельчак’, *ушан хойт* ‘умница’. Напротив, нехороший человек – это *верлы питум хойт* ‘бездельник’, *лени-вани хойт* ‘лентяй’, *атум верты хойт* ‘вредитель’, *лэпалтыйлты хойт* ‘лгун’, *уцмаран хойт* ‘хитрец’, *шикалтыйлты хойт*; *урк эсалты хойт*; *уркан хойт* ‘хвастун’ [Кононова, 2002, с. 40–42]. В группе общих слов о человеке (с. 49–50) обнаруживается одно слово с негативной оценкой (оно заимствовано из русского языка): *вурак* ‘враг’. Ему противостоят лексемы, с помощью которых человека можно характеризовать положительно: *лохас* «друг», *пилхо* «товарищ», и *пант манты хойт* «попутчик». Общий смысл сопоставления ‘хорошего’ и ‘плохого’ человека понятен. По нашим данным, контекстуальным синонимом к сочета-

нию *ям хоят* ‘хороший человек’ является сочетание *нявләк хоят* ‘добряк, ласковый человек’. Следует заметить, что адекватного (или полного, точного) аналога слову русского языка *добряк* в хантыйском языке нет. Наверное, его и не может быть: такого рода дериваты свойственны русскому языку, а в хантыйском языке – иная система словопроизводства. Значит, можно «зайти с другой стороны»: предположить наличие синонимичного выражения. В данном случае искомым выражением является, видимо, следующее: *добрый человек*. К примеру, в толковом словаре русского языка лексема *добряк* «расшифровывается» как «добрый человек» [ТСРЯ, 1992, с. 171]. К слову, в русском языке *добряк* и *добрый человек* в определённых ситуациях всё же различаются; к примеру, во фразе «Не подскажешь ли дорогу, добрый человек?» вряд ли возможна замена обращения на слово *добряк*. В хантыйском языке, однако, такой дилеммы нет: в нём новое слово от соответствующего корня суффиксальным способом не образуется. Однако в хантыйском языке имеется достаточно слов, имеющих значение ‘добрый (человек)’ или синонимичное ему. Два из них употребительны и в казымском диалекте: *јәм* ‘добрый, хороший; здоровый’ и *һөтә* ‘добродушный, весёлый, терпеливый’ [Steinitz, с. 367, 1055]. А вот что находим в тематическом словаре казымского диалекта хантыйского языка: **добрый** (-ая, -ое) 1) (*делающий добро другим, отзывчивый*) *сәмәң*; оты; **добрый человек** *сәмәң хоят*; 2) (*несущий благо, добро, благополучие*) *ям*; *нявләк*; **добрые вести** *ям айкеләт* [Кононова, 2002, с. 172]. Объединяя данные двух словарей, констатируем наличие пяти лексических единиц хантыйского языка, выражающих непосредственно искомое значение: *ям* (*йәм*), *нюшиа*, *сәмәң*, *оты*, *нявләк*. Далее посмотрим, как данные слова «ведут себя» в высказывании, тексте. Предполагаем, что в этом случае они могут быть употреблены в несколько ином (или более широком) контексте, в формате, не заданном в словарной статье. Об этом замечательно сказано в одной из работ М. И. Черемисиной: «Очень важным свойством слова мне представляется его готовность расширять область своего значения. ... Живое слово в контексте, в конкретной ситуации может выразить гораздо больше, чем можно предположить, основываясь на словарной статье» [Черемисина, 2002, с. 60]. Соглашаясь с этим авторитетным суждением, приведём далее в качестве иллюстрации конкретных значений выявленных лексических единиц ряд фраз

из наших записей разговорной речи казымских ханты: *Ши вон икен эвалт ал пала, лув ям хоят*. ‘Этого пожилого мужчину не бойся, он хороший человек’; *Нан ацен ма хувн волэм, щимиц ям хоят ма шимал во-сум*. ‘Отца твоего я давно знаю, таких хороших людей я мало видел’; *Там Сыхали ям ими, ма па Худи Наста ям ими*. ‘Это Сыхали хорошая жена, а я Худи Наста, хорошая женщина’; *Ям восн, йинк манэма тувумта-сар!* ‘Хороший мой, водички мне принеси-ка!’; *Ям хоят пела лув ант питл щиты хурты*. ‘На хорошего человека он не будет так лаять’.

Набор лексических единиц, обозначающих «хорошего» или «плохого» человека, можно расширить, понимая при этом, что речь в этом случае идёт о контекстуальной синонимии. В тематическом словаре хантыйского языка выявляются следующие лексические единицы, имеющие отношение к характеристике хорошего человека: *нёт-ты хоят* ‘помощник’, *латкаш* ‘щедрый’, *пулян* ‘близкий’, *ям щира* ‘вежливый’, *вещкат* ‘добросовестный’, *веран* ‘деловитый’, *саман*; *оты*; *ям*; *нявлак* ‘добрый’, *мосты*; *тёпан* ‘желанный’, *амтан* ‘жизнерадостный’, *шенк ям* ‘замечательный’, *сорнен (перен.)* ‘золотой’, *нявлак* ‘ласковый’, *ешак* ‘милый’, *ром* ‘спокойный’, *шоп яснуп* ‘обязательный’, *шоп нумсуп* ‘правдивый’, *рут* ‘родимый’, *ронатая саман* ‘трудолюбивый’. Для обозначения плохого человека могут быть использованы слова и сочетания другого ряда: *вешлы* ‘бессовестный’, *вор* ‘вредный’, *харх-мурх* ‘равнодушный, чёрствый’, *лыкан* ‘сердитый, злой’, *кат венишуп* ‘двуличный’, *нёл велты* ‘драчливый’, *шенк ату* ‘дрянной’, *щакар* ‘жадный’, *кев самуп* ‘жестокий’, *ювран* ‘капризный’, *пунан венишуп* ‘наглый’, *питасан* ‘надоедливый’, *уцмаран* ‘хитрый’, *вевтам нумсуп* ‘неблагодарный’, *ювра* ‘неверный’, *неран-сухан* ‘нервный’, *юврая верты ут* ‘несправедливый’, *шенк лыкан* ‘свирепый’, *лыки-хори* ‘угрюмый’ [Кононова, 2002, с. 167–194].

По нашим данным, в хантыйском языке есть целая серия слов разговорного стиля, имеющих преимущественно оценочный характер, и далее приведём небольшой их список: *волы-сыр* ‘странный, непонятный, чудак, не от мира сего’; *волэп-холэп* ‘странный, непонятный, чокнутый, с причудами’; *вустух* ‘чёрт, паразит, сволочь, негодяй, ублюдок’; *канян* ‘паразит, скотина, сволочь, негодяй’; *коняр* ‘бедолага, страдалец, бедненький, несчастный, жалкий’; *коняр-ёсах* ‘бедолага, страдалец, бедненький’; *кулмум* ‘чёрт, паразит’; *күль* ‘чёрт, паразит’; *латкаш* ‘рохля, тихоня, мягкий, добросердечный, все на нём ездят’;

лосах ‘неряшливый, нерадивый, неаккуратный, неумеха’; *муши* ‘беденький, страдалец, болезный’; *нарлы-карлы* ‘бездельник, бесполезный человек’; *нумпи* ‘непоседливый, непоседа, шаловливый, шалун, надоедливый’; *отня* ‘рохля, простофиля, у всех на поводу’; *пирац-похтэм* ‘старый дурак’; *пулян* ‘родной, сердцу близкий, кровиночка, родненький’; *рохпан* ‘пустой человек, ненадежный, обманщик, пустомеля’; *сыр-супар* ‘такой-сякой, непоседа, шалунишка’; *туврэм* ‘хулиган, непоседа, баловник’; *улы-мулы* ‘глупый, глупыш, забывчивый’; *хом* ‘проклятый’; *хулям* ‘неловкий, нескладный, верзила, неудачник’.

В отношении характера оценки данный ряд слов делится на три подгруппы: слова со значением позитивной оценки и в т. ч. призванные вызвать жалость, сочувствие (латкаш, отня, коняр, коняр-ёсах, муши); слова со значением негативной оценки (вуспух, канян, кул-мум, кўль, хом); нейтральные слова (волысыр, волэп-холэп, нумпи, сыр-супар, улы-мулы, хулям). Слова последнего ряда, нейтральные, часто относятся к ребенку, и в этом случае могут переходить в разряд ласкательных. Напротив, слова с негативной оценкой очень часто становятся ругательными. Наиболее подвержены переходу в разряд ругательных такие слова, как *хом* ‘сволочь’, *кўль* ‘негодник’, *сылка* ‘нехороший человек’.

Под ругательством обычно понимается грубое, бранное слово или выражение, адресованное человеку (такое ругательство может быть обращено и к животному, но это происходит достаточно редко, поскольку для оценки поведения животных имеются другие, особые слова и обороты). Предположительно, семантика двух бранных слов (*хом* и *кўль*) связана с тем обстоятельством, что сначала они появились в разговорном дискурсе религиозно-мифологического характера. Но, прежде чем перейти к описанию семантики лексем *хом* и *кўль*, остановимся на общем свойстве подобных слов «внедряться» в различные уровни ономазиологической системы языка. Это явление – не случайное, оно наблюдается во всех языках: для номинации отдельных ярких качеств человека (а также и предметов) используются имена, представляющие другие разряды лексики, и, вместе с тем, при создании имён собственных порой возникают совсем неожиданные мотивы [Кубрякова, 1990; Подольская, 1990]. В этом смысле, оказывается, можно выразиться также следующим образом (и мы присоединяемся к этому тезису): «Как непосредственное, так и косвенное

влияние всякой идеологии, в том числе и религиозной, на хозяйственную деятельность человеческих сообществ общеизвестно и не может вызывать никаких сомнений» [Игнатов, 2005, с. 39].

Языки достаточно сильно отличаются по степени привлечения «инородного» материала в сферу номинации человеческих качеств, особенно если это связано с характеристикой (или оценкой) отдельных индивидуумов. Например, в отдельных группах языков совершенно по-разному используются возможности метафоризации и/или образности. Так, языки американских индейцев «совершенно чужды той метафоризации, которая насковозь пронизывает европейские языки и ощущается их носителями как «природное свойство» человеческого сознания. Суть этого принципа – пространственное представление непространственных отношений. Так, мы часто ... называем кого-то круглым дураком, кого-то – круглым отличником; говорим о прямом характере и о криводушии... Американским индейцам совершенно чужд такой тип переносов, такое виденье мира. Алтайским языкам... тоже чужды многие стороны той образности, которая присуща русскому и другим европейским. Например, здесь не принята метафоризация образов животных: людей не называют ослами, медведями, коровами, божьими коровками, змеями и т. д., хотя иногда и сравнивают с животными» [Черемисина, 1992, с. 76].

Вернёмся к вопросу о применении лексики религиозно-мифологического характера для характеристики и оценки человека. В хантыйском языке обнаруживается несколько ярких оценочных слов, которые первоначально «вращались» в других семантических сферах, и лишь потом стали элементами системы именования, характеристики и оценки человека. О двух словах этого ряда (*хом* и *кўль*) мы выше упомянули, и теперь приведём ряд фраз с использованием интересующих нас слов (из наших записей разговорной речи казымских ханты, сделанных в период 1987–1996 гг.).

– *Хом! Па ци юврая версаллэ!* ‘– Сволочь! Опять все не так сделал!’; *Хом, сылка, ци па вёлмал!* ‘Какой он все-таки сволочь, нехороший человек!’; – *Муй арат пўш нәңен лупты, хом?!* ‘– Сколько раз тебе говорить, сволочь?!’; – *Ащен щәха юхатл – ляватталыйн, хом!* ‘– Отец потом придет – отругает тебя, сволочь!’; *Кўль, сәр, юхатлан щәха юхи!* ‘Негодник, смотри же, придешь потом домой!’; – *И муйсар кўль, холуплам па ци майниумал!* ‘– Смотри, какой негодник, сети мои

опять порвал!'; – *Күль, нэмалты ан тывл!* '– Чёрт, ничего не получается!'; – *Щи па, хом, вёлмал!* '– Ну, надо же, сволочь оказался!'; – *Хом вўспух! Вухлам щи алемумал!* '– Сволочь, дрянной мальчишка! Деньги мои прихватил, оказывается!'; – *Па щи хунтас! Щимщ күль щи!* '– Снова убежал! Такой вот негодник!'

Далее остановимся на этимологии этих двух, наиболее характерных для хантыйской разговорной речи, ругательств – *хом* и *күль*. Относительно первого из них: в словаре В. Штейница приводится целый ряд слов из разных диалектов хантыйского языка: *кэм* 'способность' (фольк.), *кõт* 'тёмный', *кәмл* 'росомаха' [Steinitz, 1966–1994, с. 637–639]. Исходя из смысла, можно допустить, что произошло переосмысление общей семантики «не-хороший, тёмный, злой» в значение «сволочь», когда слово стало применяться для характеристики человека. А ругательство *күль*, видимо, пришло из религиозной сферы: этим словом ханты обозначали (впрочем, называют и теперь) одного из духов болезни. Этим вопросом много занимался финский ученый К. Ф. Карьялайнен, и вот что можно прочесть у него о характере этого духа (и это очень яркое объяснение того обстоятельства, что впоследствии этим словом стали называть человека плохого, «негодного»):

«К самым значительным из духов болезни относится тот видовой дух, которого называют *Kul, kul'* и который везде, где его знают, пользуется дурной репутацией 'чёрта, злого духа'. В старых источниках, впрочем, утверждается, что, например, вогулы «не хотят ничего знать о чёрте и не знают его, так как его нет в их среде»; но уже давно вогулы, как и остяки, не могли не знать такое существо. Уже Кастрен сообщает, *kuļ* северных остяков – очень злое и опасное небесное существо, и считает, что оно соответствует водяному демону финнов. Точно так же и Патканов называет *kuł'* южных остяков «водяным духом», который обитает в чёрных озерах нижнего мира и в глубинных водах верхнего мира». Внешне он похож на человека, а у некоторых *kuł'* – два лица. Он настроен враждебно по отношению ко всему человеческому роду и причиняет вред, «где только может; итак, он в полной мере соответствует немецкому *Teufel* и русскому чёрту». В изображении Кастрена и Патканова *куль* предстаёт, таким образом, односторонне – как водный демон, что, однако, неверно. ... У части вогулов остяцкому *кулю* соответствует одноимённое сверхъестествен-

ное существо. По сведениям Каннисто, переданным Сетеля, *kuł'* «злой» и «живет в воде»; на Сосьве он побуждает людей к воровству и дракам, вводит их в искушение» [Карьялайнен, 1995, с. 252–253]. Таким образом, появление в ряду хантыйских ругательств слов *хом* и *куль*, а также их семантика объясняются их первоначальным бытованием в той языковой сфере, что тесно связана с религиозно-мифологическим мировоззрением ханты.

Анализ имен и словосочетаний, оценивающих человека, представленный нами на материале хантыйского языка, привёл к следующим результатам. Отчетливо выявляется функционально-семантический инвариант: в эту специфическую группу входят лексические единицы, используемые преимущественно в тех случаях, когда на первый план выходит субъективно-эмотивный аспект отношения к кому-либо (или чему-либо). Эти единицы можно разделить на три типа: первую подгруппу составляют слова нейтральной оценки (характеристики), вторую – единицы, служащие скорее для положительной оценки, третью подгруппу – слова скорее отрицательной оценки. Мы предполагаем в дальнейшем более тщательное изучение такой лексики в хантыйском языке. Подлежат исследованию следующие конкретные вопросы (темы): «Физиологические состояния человека: самооценка, внешняя оценка, влияние на поведение»; «Специфические (оригинальные) выражения, обороты, обозначающие физиологическое состояние человека, в хантыйском языке»; «Характер человека, его внутренние качества: черты характера от рождения, приобретенные черты (манеры, привычки), мужские ~ женские черты. Самооценка и внешняя оценка этих человеческих качеств»; «Лексика для описания «судьбы» (типа *русск.* «в рубашке родился», «на роду написано» и т. п.); «Специфические (оригинальные) выражения, обороты, обозначающие характер человека, в хантыйском языке»; «Поведение: биологическая составляющая, поведение ребенка ~ взрослого человека, обусловленность поведения, множественность типов поведения, контролируемость и др.»; «Самооценка и внешняя оценка человеческого поведения. Лексика для описания поведения: имена, глаголы, слова других частей речи, словосочетания, идиомы»; «Идиомы, обозначающие человеческое поведение (ср. *русск.* «быть не в себе», «с ума сойти», «с катушек съехать», «как с цепи сорваться» и т. д.); «Образные слова и сочетания в хантыйском языке, применяе-

мые для характеристики человека: общая характеристика «образности» в хантыйском языке, типология образных средств поля «человек и его мир», сравнение человека с представителями животного мира».

Таким образом, отношения синонимии внутри микро-группы слов «общая оценка характера человека» в хантыйском языке являются производными от общей структуры его лексической системы. Общим признаком данной системы является естественное деление всего массива лексики на различные по объёму группировки, члены этой системы объединяются по некоторому, вполне определённом и чётко формулируемому, логико-семантическому признаку. Образующими общую систему считаются, как правило, слова одной части речи, но этот признак – отнесённость к одной части речи – не является обязательным условием. Условиями вхождения в систему являются: тематическое единство (выражение общей идеи), функциональная близость (например, все члены группировки являются терминами, или терминологическими сочетаниями), нахождение в определённой семантической связи или зависимости: в отношениях антонимии, синонимии или других отношениях (при этом, напр., для синонимов – регулярное употребление в разных стилях/жанрах), структурная близость. Относительно последнего свойства: с одной стороны, в одну систему включаются компоненты, разные по степени сложности (слова, сложные слова, словосочетания, предложения-идиомы), с другой стороны, в одном разряде (одной подгруппе) оказываются, действительно, элементы системы, однотипные по структуре (*хант.* нумс=анг, апр=анг, тѣп=анг, кан'=анг). Например, в рамках данного подхода членами одной группы (компонентами одной системы) признаются термины родства и свойства.

Особенностью проведённого нами исследования является явно выраженный типологический подход. Это означает, что в каждом отдельном случае была поставлена задача: насколько изучаемое лексическое явление свойственно только хантыйскому языку и насколько оно проявляется как общее свойство большой группы языков, в какой мере то или иное распределение языкового материала универсально (обусловлено ли оно свойствами всех языков или языков данной типологической общности). Ещё одной особенностью данного исследования является приверженность антропологизму, стремление к ограничению материала «фактором человека»: в исследуемых словах,

фразах, предложениях, текстах речь должна идти о человеке, о «мире человека». Этому условию мы придерживались и в том случае, когда некоторые проблемы вполне определенно предполагали использовать материал сравнительного свойства. К примеру, с одной стороны, можно проводить сравнение лексики, описывающей поведение человека, а с другой – повадок зверей и животных, или: в какой мере наименования представителей фауны (а также и флоры) используются для характеристики человека.

На основе этих принципов должны быть детально изучены и другие участки лексической системы хантыйского языка. Только потом можно приступать к составлению большого, полного словаря толково-комбинаторного типа.

1.7. Фразеологические единицы с соматизмом «сердце» в хакасском, бурятском и хантыйском языках

В рассматриваемых языках наиболее репрезентативными являются соматические фразеологизмы, образованные по структурно-семантической модели: именной компонент – соматизм (часто в притяжательной форме) + глагол. При этом тематика глагольной семантики разнообразна, потому не поддается определённой строгой семантической классификации. Как показывает анализируемый материал хакасского, бурятского и хантыйского языков, в этих языках наиболее распространены фразеологизмы с компонентами – наименованиями внутренних органов, передающие эмоционально-психические переживания человека. С помощью таких единиц выражается достаточно много эмоций – радость, печаль, недовольство, злость, удивление, испуг, стыд и др. Самые разные эмоции в человеческом сознании соотносятся в первую очередь с представлениями о каких-либо действиях, происходящих во внутренних органах, например, таких как:

хакас.: *чүрөк* ‘сердце’, *өкпө* ‘лёгкие’, *паар* ‘печень’, *исті* ‘нутро’ и др.;

бур.: *зүрхэн* ‘сердце’, *эльгэн* ‘печень’ *дотор / досоо* ‘нутро’ и абстрактные понятия *сэдьхэл* ‘дума, душа’ и др.;

хант: *лыл* 'душа, дух', *хун* 'внутренность, нутро, живот', *турах* 'легкие', *сәм* 'сердце', *мухал* 'печень' и др.*.

Семантико-когнитивный анализ фразеологизмов с соматизмом «сердце»

Эмоциональные переживания наиболее часто выражаются при помощи соматизма «сердце». «Концепт «сердце» обладает развитой системой когнитивных образов и ассоциаций: это – вместилище определенных чувств, настроений; источник храбрости, жизненной энергии и силы, трудолюбия; биологического и духовно-ментального центра человека и т. д.» [Чертыкова 2018, с. 512]. В хакасском языкознании общетюркская лексема *чүрек* 'сердце' была объектом исследования в статьях М. Д. Чертыковой в семантико-когнитивном и лингвокультурологическом аспектах [Чертыкова, 2018, 2019 и др.]. В хантыйском языке концепту «сердце» посвящены работы В. Н. Соловар [2017], А. Д. Каксина [2011] и др.

В хантыйском языке лексема *сәт* 'сердце' часто функционирует как «смелость». «С помощью суффикса обладания *-өт* от *сәт* (*səm*) образуется имя прилагательное: *sətöt* «смелый», Ni[†]. Каз. *sämeŋ*. О *sämeŋ* «смелый (букв. смелый, обладающий сердцем)»; также Vj. «свирепый, неукротимый», Ni. Kaz. О «интересующийся, любознательный, проявляющий интерес к работе» [DEWOS: 1341]. Ср. также: Тег. *sämeŋ* «сердечный», *хојат peLi sämeŋ* «открытый, отзывчивый, с добрым сердцем»; (букв.: к кому-то сердечный) [ПМА Теги]. Характеризуя боязливого, трусливого человека, ханты употребляют слово, образованное от ангионима *сәт* с помощью суффикса необладания *-li* [См. ХЯ: 88], Kaz. *SämLi*, 0 *sämLi*, Ssämtə, Trj. SəmLəy [DEWOS: 1341]. Тег. *SämLi* (букв.: без сердца), т. е. не обладающий смелым сердцем. Это определение является антонимом слова *sämeŋ*. Ср.: Тег. Бран. *sät nõxi* «бессердечный» (букв. мясо сердца), т. е. у него не сердце, а кусок мяса [ПМА Теги]» [Рябчикова, 2008, с. 22]. Одно из

---

*Здесь и далее названия исследуемых языков сокращаются: башк. – башкирский, бур. – бурятский, каз. – казахский, кирг. – киргизский, манс. – мансийский, сург. – сургутский, хака. – хакасский, хант. – хантыйский, а также бран.– бранное, букв. – буквально, фольк. – фольклорное.

[†]Kaz. – казымский диалект, Ni. – низямский диалект, O – обдорский диалект, Š – шеркальский диалект, Тег. – тегинский говор казымского диалекта, Trj. – тромьоганский говор сургутского диалекта, Vj. – васюганский диалект.

значений рассматриваемой лексемы отражено в хантыйской пословице о добром человеке, проявляющем свою силу в щедрости и помощи другим людям:

(1) *Там ханнэхо саңанмас аңки сам хонаңан* ‘Этот человек родился под сердцем матери’. Надо отметить, что в некоторых тюркских языках сердце также воспринимается как источник жизненной энергии, силы и смелости, например, каз.: *жүректі адам* ‘смелый; решительный; отважный человек; с огоньком’ [КазРС, с. 213]; башк.: *йөрәкле ирзәр* ‘отважные мужи’; *йөрәкле булыу* ‘быть бесстрашным’ [БРС, 1996, с. 237]; кирг.: *баатырдын көркүжүрөктө (фольк.)* украшение богатыря – сердце (т. е. храбрость) и др. В древнетюркском языке данный термин был связан исключительно с мужественностью, храбростью, доблестью, героизмом, о чём говорит и семантика производных от *jüräk* лексем: $\diamond$ *jüräkurun-* ‘всецело отдаваться чему-л.’:

(2) *ediartug ödrümtalu ərķeräk ögi köñlijetsä urunsajüräk* ‘[для этого] нужен избранный, особенный муж, у которого ум должен быть зрелым и который должен всецело отдаться [делу]’ [...] [ДТС, 1969, с. 286].

Представление о сердце у многих народов символизирует место сосредоточения самых сокровенных мыслей, эмоций и настроений человека, а также сердце – это объект, реагирующий и откликающийся на различные ситуации и явления окружающего мира. Тем самым семантика сердца включает, помимо обозначения физиологического органа, и другие, как положительные, так и отрицательные, эмоции и состояния субъекта. В хакасском, бурятском и хантыйском языках, как и во многих других, сердце рассматривается как вместилище разнообразных эмоций и состояний человека. Однако национальной спецификой употребления лексемы *сәм* «сердце» в обско-угорских языках является передача физиологической потребности организма человека, о чём и пишет В. Н. Соловар: «... хант. каз. *Сәмем вохЛа* ‘Я хочу есть (букв. сердце = моё просит)’; *Сәмем ши йувәрмәлы* ‘Сердце=моё свернуто (о состоянии голода)’; сург. *Ма сәмәм вәлли* ‘Я хочу есть (букв. сердце = моё убивают)’; манс. *Сымум этгалаве* ‘Я проголодался (букв. сердце = моё испытывает голод)’; *Сымум курги* ‘Сердце гремит (букв. урчит в животе)’; *Сым лэстужве* ‘Сердце подкормить’; *Сымум ротмыс* ‘Сердце успокоилось (о насыщении пищей)’; *Сым*

тальханув та лэстысанув ‘Мы голод чуть-чуть утолили (букв. подкормили кончики своих сердец)’ [Соловар, 2017, с. 68].

В хакасском, бурятском и хантыйском языках сердце как анатомический орган при переживании субъектом эмоций печали, тоски, страдания и душевного гнёта может испытывать физическую боль, т. е. «болеть», «ныть»:

хак.: **чүрек ачы-** (букв. сердце саднит), **чүрек сыста-** (букв. сердце ноет, болит, ломит), **чүрек агыр-** (букв. сердце болит).

(3) *Ой, нога-да чүреем ачи түсті, нир дее иди полбачаң полган* (Хч,6) ‘– Ой, [моё] сердце ёкнуло, никогда раньше такого не было’.

(4) *Ыгыран нарча ізик – чүреем ачи түсче: Каскар килди.* (П, 136) ‘Заскрипит дверь, сердце [моё] ёкнет, Каскар пришёл’.

(5) *Чүрегім сыстанча минің, хайди полчалар олар анда/* (П, 107) ‘Сердце [моё] ноет, что с ними там происходит’.

Бур.: **зүрхөө шэмшэрүүлхэ** «печалиться о чём-либо; букв. сердце [своё] ныть»; **зүрхөө үбдэхэ** «беспокоиться; печалиться; букв. сердце [своё] болеть, а также болеть сердечными болезнями»; **зүрхэ сэдхэлээ үбдэхэ** «страдать; букв. сердце, душу [свою] болеть». Примеры:

(6) *Юундэшьеб, сүлөөдэ гансаараа болоходоо, үнгэрхэн ажабайдалаа, илангаяа эхэ эсэгэһээ үхибүүн байхадаа үниэржэ гээгдэһэнээ зүрхөө шэмшэрүүлэн һанана.* (Н) ‘Почему-то, когда остаётся одна, с печалью вспоминает прошедшую жизнь, то, как лишилась родителей в детском возрасте’.

(7) *Иимэ залуу, сэсэглэжэ ябаһан эхэнэр аад, энэ хүхэ зүхэ газарта шүдэ амаа унашаһан хүгшэдөөр байхатнай эихэбтэр... Зүрхэм үбдэнэ...* (Нт) ‘– Такая молодая, цветущая женщина, и не стыдно [вам] жить здесь, среди этих сивых, беззубых старух... Печаль [меня] давит’.

(8) *Бадан дархан хоёр зүрхэ сэдхэлээ үбдэн, амяа таташоод, дуугайнууд байһанаа гүнзэги саанаһаа һанаа алдабад.* (Зз) ‘Молчаливо стоявшие Бадан и кузнец, у которых болела душа, глубоко вздохнули’;

хант.: *sätetner.Ла* ‘сердце ноет; букв. [моё] сердце трёт’.

Как видно из приведённых примеров, в хакасской, бурятской и хантыйской картинах мира сердце воспринимается как сущность живого, непосредственно реагирующая на внешние негативные факторы и способная испытывать боль и дискомфорт.

Субъект может испытывать эмоцию волнения в различных ситуациях, связанных как с положительным, так и негативным его настроением. Это могут быть радость, испуг, страх и т. д. Семантика данных фразеологизмов допускает способность сердца производить колебательные движения или сдвинуться с места. Для описания таких ситуаций используются фразеологизмы, образованные путём сочетания лексем со значением «сердца» и глагола со значением колебательного движения:

хак.: **чүрек сiртле**- ‘сердце трепещет; букв. сердце бьётся’.

(9) *Көр салып, чjреем сiртли тjскен.* ‘Увидев Арину, я **заволновался**’.

Чүрек талбыра- ‘сердце учащённо бьётся; букв. сердце парит’.

(10) *Сыныхтаг алнында чүрек талбырапча.* ‘Перед экзаменом сердце бьётся учащённо’.

Чүрек хайна- ‘быть в возбуждённом состоянии; букв. сердце кипит’.

(11) *Аринаны анзының тың чабал сөснең нандырганына Павелниң чjрегі хайнабысхан.* (П, 8) ‘То, что он ответил очень плохим словом, **сильно возмутило** Павла’.

Бур.: **зүрхөө хүдэлхэ** ‘разволноваться; букв. сердце [своё] двигаться’:

(12) *Зүрхөө хүдэлиэһэн лама өөрөө мэдэнгүй, хууриһаа бодошоод байгаа һэн.* (Тхз) ‘Разволновавшийся лама, сам того не замечая, встал со своего места и стоял’.

Зүрхэ хүлгүүлхэ ‘взбодоражить; букв. сердце приводит в движение’:

(13) *...ойроо хүрэшэгүй һайхан дангина бодото бэээрээ харагдажа, хүбүүнэй зүрхые хүлгүүлнэ, шэнэ хүсэтэ мэдэрэл сэдхэлдэнэ долгисон ерэнэ.* (Хмһ) ‘... показалась собственной персоной неприступная красавица и взбодоражила сердце юноши, и новое чувство проникло в его душу с волнением’.

Зүрхөө доһолхо ‘взволноваться под влиянием неожиданных (плохих или хороших) вестей; букв. сердце [своё] трясти’:

(14) *Залд гэжэ / Үрэ зүрхөө доһолшобо.* (СО) ‘Вздвогнул / И взволновался (букв. сердце своё встряхнул)’.

На примере приведённых фразеологизмов мы можем утверждать, что образная коннотация «шевеления» сердца в волнительных ситуа-

циях представляет собой уровень хакасско-бурятской фразеологической эквивалентности, учитывающей их план формы и содержания. Также эмоциональное возбуждение при каких-либо значимых для субъекта событиях и ситуациях заставляет его ощущать сердце как беспокойное существо, способное вырваться наружу: бур.: **зүрхэн хөөрэхэ** ‘взволноваться, в гневе, от обиды; букв. сердце всплыть, испариться’:

(15) – *Би шамһаа урид хараалби!* – гэжэ Толя **зүрхөө хөөрэн хашхарба** (Хh) ‘– Я раньше тебя увидел! – закричал взволнованно Толя’.

В волнительных ситуациях в хантыйском языке сердце тоже может «шевелиться»: Хант.: *сәмем ньухЛэмтэс* ‘испытывать возбуждённое состояние от радости, испуга, волнения и т. д.; букв. [моё] сердце шевелится’. Значение конкретной эмоции – волнения – в шурышкарском диалекте передаётся фразеологизмом «*сәм тарыты* «волноваться». В сургутском же диалекте хантыйского языка, предчувствуя что-то плохое:

(16) *Сәмэл туп ньохал.* ‘Сердце как-то шевелится’.

(17) *Сәмем хотац ньохлыыл: молты атэм, таңха, уйэтэл.* ‘Сердце как-то шевелится: что-то плохое наверно чувствует’;

(18) *Лув сәмэл ньохлэс.* ‘У него сердце вздрогнуло’.

В шурышкарском диалекте возможно выражение чувства беспокойства:

(19) *Няң элтэн сәмем хошийл* ‘– Я беспокоюсь за тебя (о тебе [моё] сердце ноет)’.

(20) *Шикем сәм лытем атэм щац тайтал хорни* ‘– У меня на душе тревожно (букв. такое внутри сердца плохое ощущение имеется, похоже)’ [ДСХЯ, 2011, с. 114].

Как видим, в отличие от хакасской и бурятской коннотации шевеления сердца в волнительных ситуациях, хантыйское сердце может шевелиться и в предчувствии недоброго.

Единый в исследуемых языках образ перемещения сердца в случаях волнения, страха и тревоги выражается фразеологизмами, калькированными с русского языка – хак.: **чүрек ахсымнац сыгарга чөр** ‘сильно волноваться; букв. сердце хочет выскочить изо рта’; бур.: **зүрхэн амаараа гараха** ‘сердце [готово] выскочить из груди; букв. сердце через рот [свой] выйти’:

(21) ...*айһандаа зүрхээ амаараа гаргажархин алдажа байһан хүнүүдэй нюурнуудые нэгэ нэгээр шэртэн, юушые дуугарангүй зогсобо* (Үт) ‘... стоял и смотрел по одному на лица людей, у которых со страху чуть сердца не выскочили изо рта’.

В хантыйском языке действуют фразеологизмы: «сург. *Сэм ЛуЛ вэса йөвтыЛэЛ* ‘сердце до рта доходит (о состоянии страха)’; каз. *сәймем пұйа мәнэс* ‘я очень испугался (букв.: сердце в зад ушло)’ [Соловар, 2017, с. 67]. Также в хантыйском языке эмоция страха передаётся сочетанием лексемы *сәм* ‘сердце’ с разными глаголами деструкции или движения. В. Н. Соловар пишет: «Метафорическое переосмысление страха связано с вертикальным движением, направление которого в диалектах хантыйского языка различается: в сургутском – вверх, в казымском – вниз» [Соловар, 2017, с. 67].

К ним же относится фразеологизм хак.: **чүрек табанзар оила-бысхан** ‘сильно испугаться; букв. сердце убежало в пятки’. Соответственно русскому *сердце раскалывается* в хакасском языке используется **чүрек чар-** ‘сильно испугаться; букв. расколоть сердце’.

(22) *Хабан-Кешке, кинетин столны мунзурухтабызып, кизилерниң чјреен сала чар салбаан.* (Кх, 66) ‘Когда Хабан-Кешке, вдруг ударил кулаком по столу, все **дрогнули от страха**’.

Однако если в хакасском языке сердце может расколоться от страха, то в бурятском языке оно может расколоться от большой радости: **зүрхөө хаха баярлаха** ‘очень сильно обрадоваться (букв. сердце [своё] разорвать радоваться)’.

(23) *Саяан руу ошолдохо болоһондоо зүрхөө хаха баярлаһан эдир залуу хүбүүн бэиэ, ажабайдалай хатуу шэрүүнише үзэһэн Новиков гээшэб* (Ү) ‘– Я не мальчик, который очень сильно обрадовался, что его берут на Саяны, а Новиков – человек повидавший многое в жизни’.

В языковом представлении бурят сердце является ёмкостью, переполненной жидкостью, оно беспокоится и бурлит. Такие фразеологизмы не конкретизируют тип эмоций, т. е. нейтральны в объектном отношении:

зүрхэн булгилха ‘чрезвычайно разволноваться; букв. сердце бурлит’:

(24) *Халуун зүрхэм булгилжа,..* (ХТ) ‘– Горячее сердце [моё] бурлит...’;

зүрхэн долгисохо ‘волноваться, трепетать; букв. сердце волнами стелиться’:

(25) – «Хара халхин» гээд нэрлэбди, – гэжэ Бастуев **зүрхөө долгисонгёор** хэлэбэ (Хh) ‘– Назовем «Чёрный ветер», – взволнованно сказал Бастуев’.

Сердце, ассоциирующееся с ёмкостью, переполненной жидкостью, под влиянием бурных эмоций может и опрокинуться:

[эльгэ] **зүрхэн хүмэрихэ** ‘разволноваться под влиянием сильных эмоций, воспоминаний; букв. [печень] сердце опрокинуться’:

(26) Харин шамтай уулзан гэхэдээ, Айдай, **эльгэ зүрхэм хүмэрёо** (Мд.) ‘– И когда встретился с тобой, Айдай, я так разволновался (букв. сердце опрокинулось)’;

Зүрхөө хүнтэргэхэ ‘в волнении; букв. сердце [своё] опрокинуть’:

(27) Шэмэг ногоон дэлхэйе, / Сээжэ **зүрхөө хүнтэргэн**, / Шини нюдөөр хараналби (С) ‘– Прекрасную зелёную Землю оглядывая, / В волнении / Смотрю твоими глазами’.

Как видим, в отличие от хакасского и хантыйского языков, в бурятском языке значения тревоги, волнения выражаются более богатым набором фразеологических единиц.

В хакасском языке для выражения положительных эмоций – вдохновения, симпатии, веселья, хорошего настроения – используются фразеологизмы: **чүрек көöre-** ‘вдохновляться; букв. сердце вдохновляет’, **чүрек көдiр-** ‘чувствовать прилив энергии, силы, вдохновения; букв. сердце поднимать’, **чүрек нымза-** ‘становиться жалостливым, добрым по отношению к кому-л.; букв. сердце смягчится’. Примеры:

(28) Паскирниң, чалаңнарны көргенде, **чүрее көөри тўскен** (Чх, 213) ‘Увидев всадников, Паскир **воодушевился**’.

(29) Ам на иди тiпчезiң. Көр салзаң, **чүреең нымзап парар** (П, 105) ‘Только сейчас так говоришь. Когда увидишь, **лучше станешь относиться** (твоё сердце смягчится)’.

Также в нашей картотеке содержатся примеры, в которых компонент «сердце» выступает не в составе фразеосочетаний, а в сочетании с глаголом, который характеризует состояние сердца. Между ними можно вставить усилительные наречия, подчёркивающие интенсивность переживаемой эмоции. Рассмотрим данное явление на примере сочетания хакасского соматизма **чүрек** ‘сердце’ с глаголами, которые

могут характеризоваться наречиями: *матап, угаа, тың, хайдадар* с общим значением ‘сильно, очень’. При этом какой-либо приятный и дорогой для субъекта объект может храниться в сердце (*чүректе матап хайралла*- ‘оберегать что-л.; букв. беречь в сердце’), согреть его (*чүректі угаа чылыт*- ‘быть приятным; букв. греть сердце’), и заставить шевелиться (*чүректі тың тибірет*- ‘быть тронутым, взволнованным; букв. сердце шевелить’), ложиться на сердце (*чүрекке матап чат*- ‘нравиться; букв. ложиться на сердце’). Примеры:

(30) *Кем-де чир үстүне сыхханына пу өкіс оолах иди өрінчеткени минің чүреемнүугаатибіреткен* (Д, 120) ‘То, что этот мальчик-сирота так радуется тому, что кто-то появился на свет, сильно растрогало меня’.

(31) *Іченің наарсах сөстөрі, хыйга чоохтары чүрек матап чылытча* (Хч, 2000, 183, 3) ‘Ласковые слова и мудрые советы матери согревают сердце’.

Интересен тот факт, что в хантыйском языке положительные чувства могут передаваться через образный спуск сердца вниз: *сәмәл илы хйтәмәс* ‘он обрадовался (букв. [его] сердце вниз скатилось)’, а в шурышкарском диалекте хантыйского языка при положительных эмоциях субъект ощущает, как по сердцу течёт масло: *сәмем войән овлә* ‘получаю огромное удовольствие, наслаждаюсь (букв. в сердце течёт масло)’ [Соловар, 2017, с. 66].

В хакасском языке есть выражения о том, что вследствие перенасыщения яркими положительными и отрицательными эмоциями сердце может гореть (*чүрек күй*- ‘быть в возбуждённом состоянии; букв. горит сердце’). Тяжёлые мысли, воспоминания могут сердце сжимать, в хакасском языке: *чүректі хыза пас*- ‘испытывать тоску, тяжесть внутри; букв. сердце сжимать’ и т. д., значения которых воспринимаются буквально. В хантыйском языке тоже есть подобный фразеологизм: *сәмәл на хошиты питәл* ‘сердце щемит’. На наш взгляд, субъект упоминает о сердце при таких обстоятельствах, когда он испытывает наиболее насыщенные эмоции и хочет выразить переживаемые ощущения, «приписывая соответствующие действия своему физическому сердцу» [Каксин, 2011, с. 13].

Калькированное с русского языка хакасское фразеосочетание *чүрекке чагын ал*- ‘принимать близко к сердцу’ нейтрально в иден-

тификации объекта. Можно принимать близко к сердцу и плохое, и хорошее, о чём свидетельствуют примеры:

(32) *Че, аның сөстөрін чўрекке чагын алба, атаарханча ол сагаа* ‘– Ну, **не принимай близко к сердцу** его слова, завидует он тебе’.

(33) *Синиң тахпахтарыңны мин чўрекке най чагын алчам* ‘– Мне очень нравятся твои тахпахи (*букв.* очень близко к сердцу принимаю)’. Конечно, включение заимствованных с другого языка фразеологизмов в языковую картину мира другого этноса не происходит случайно. Данный процесс зависит от соответствия жизненных опытов, взглядов на мир и мировоззрений этих народов, от их одинакового образа мышления.

Сердце часто ассоциируется с живым существом внутри тела человека, которое может умереть при длительном влиянии на него негативных факторов извне или со стороны конкретного человека. В таких случаях в хакасском языке есть выражение *чўреем ол парган* ‘[моё] сердце умерло’, что обозначает «в результате испытанных длительных негативных чувств стать равнодушным к кому-чему-л.».

(34) *Оларны көрп, чўреем ол парган* ‘– Их действия мне стали противны [*букв.* смотря на них, [моё] сердце умерло]’.

Данный фразеологизм синонимичен *көңнi хал-* ‘что-л. становится противным, надоело; *букв.* [его] душа осталась’. В бурятском же языке сердце умирает в случаях, когда субъект теряет интерес к жизни и опускает руки: *зүрхөө үхэхэ* ‘отказываться от мысли делать что-л.; руки опустить; *букв.* сердце [своё] умереть’:

(35) *Алдар үни удаан ажал бэдэрээд оложо ядахада, зүрхөө үхшизбэ* (Пза) ‘Алдар долго и тщетно искал работу, но, не найдя ничего, опустил руки’.

Во всех культурах признаётся превосходство здравого смысла над эмоциями. Поскольку сердце является источником эмоциональных переживаний, то в некоторых случаях появляется необходимость «придавить» его, чтобы избежать дальнейшего нежелательного развития событий. Значение успокоения в хакасском языке передаётся фразеологизмом: *чўрек пазын-* ‘сдерживаться; *букв.* сдавливать [своё] сердце’. В бурятском языке ему соответствуют фразеологизмы:

зүрхөө дараха ‘успокоиться; *букв.* сердце своё давить / придавить’:

(36) *Үнихэн нуга соогуур хэсэжэ, зүрхөө дараад гэдэргээ бусаба* (Ү) ‘Долго он бродил по лугу и вернулся домой успокоенный’.

Зүрхээ ханаха ‘удовлетворяются, развлекаться; букв. сердце [своё] удовлетворять’.

(37) *Англичанинууд сэнгэхэдээ иигэжэ хүнэй хүлэй хурганай таһартар улһаар эрээжэ, зүрхээ ханадаг юм* (Тхз) ‘Когда англичане развлекаются, перетягивают пальцы ног человека, что они, отмерев, отваливаются, так они развлекаются’.

Зүрхөө бариха ‘быть сдержанным; букв. сердце [своё] держать’:

(38) *Тишгэхэ бүрээ би бэээ, зүрхөө шангаар баряаб* (Гэ) ‘С каждым разом я все больше сдерживал себя’.

Выражение значений отчаяния, нерешительности, опаски при помощи компонента «сердце» характерно только для бурятского: **зүрхэ алдаха** ‘не решаться; робеть, трусить; букв. сердце терять’:

(39) *Энээндэ зүрхэ алдаха юун байха юм, колхоздо түрээжэ, колхоз соо хүн болоһон эдир колхознигууд гээшэбди* (Э) ‘– Чего здесь не решаться, мы же юные колхозники, которые родились в колхозе, стали людьми в колхозе’.

Значение любви, интимных чувств в бурятском языке можно выразить, «открыв сердце»: **зүрхөө нээхэ** ‘открыться, влюбиться, ответить на любовь взаимностью; букв. сердце [своё] открыть’:

(40) *Хаана ябанаиш намгүйгөөр, / Халуун зүрхөө нээнгүйгөөр* (Дд) ‘– Где ты ходишь без меня, / Не открывая сердца своего’. В отличие от бурятского, в хакасском языке открыть сердце (*чүрек ас-* ‘букв. открыть сердце’) можно только признаваясь в любви. В хантыйском языке компонент «сердце» тоже участвует в описании высших чувств: *Сам элты йиты амэт* ‘искренняя (букв. от сердца идущая) радость’; *сәмема рәхты нәңем* ‘любимая женщина (сердцу подходящая женщина)’; *сәмема рәхты хойатэм* ‘мой любимый человек’ [ДСХЯ, 2011, с. 114]. Также в хантыйском языке добросердечные чувства передаются фразеологизмом *Сәмәл ЛуЛас* ‘смягчился, подобрел’.

В категорию соматических терминов обычно включаются и компоненты, обозначающие понятия «душа» и «дух», которые также часто употребляются в составе фразеологических единиц. В хакасской и хантыйской фразеологической картине мира не наблюдается соединение души и сердца в единое понятие. Но в бурятском языке **зүрхэн** часто выступает в паре со словом **сэдьхэл**, образуя единое понятие

‘душа’: **зүрхэ сэдхэл, сэдхэл зүрхэн**, которые чаще всего употребляются в речи в форме безличного притяжания и в меньшей степени – личного притяжания первого лица единственного числа. В бурятско-русском словаре **сэдхэл** в третьем значении переведено как: ‘{...}; 3) душа; психика; *перен.* сердце’ [БРС, 2006, с. 206]. В таком парном виде они участвуют в образовании практически идентичных по значению фразеосочетаний. Например:

зүрхэ сэдхэлээ хүлгүүлэх ‘взбудоражиться; *букв.* сердце, душу [свою] приводить в движение’:

(41) *Иигээжэ зүрхэ сэдхэлээ хүлгүүлэн ябаад, Алексей биш шадалаараа гүйһөөр гүйгөөд, түрүүшын томо хандагайда арба метр дүтэ гүйжэ ябашаба* (Бз) ‘Разволновавшийся Алексей бежал-бежал и добежал до первого крупного лося на десяток метров’.

Зүрхэ сэдхэлээ булялгах ‘быть захваченным, влюбиться; *букв.* сердце, душу [свою] отобранным быть’:

(42) *Ямар тиимэ хүндэ бодолдо зүрхэ сэдхэлээ булялгаа?* (Хh) ‘Какая же такая тяжелая мысль грызёт его душу?’

сэдхэл зүрхөө булялгах ‘быть захваченным, влюбиться; *букв.* душа, сердце [свое] отобранным быть’:

(43) *Иимэ үнэн сэхэ үгэнүүдые улад зон нааршаан, сэдхэл зүрхөө булялгаа, тиигээжэ шэнэ түрүүлэгшэ хунгагдаа бэлэй* (Тх) ‘Народ, с удовольствием послушав такие прямые и честные слова, полюбил [его], так был избран новый председатель’.

Сэдхэл зүрхөө үгэхэ ‘влюбиться; *букв.* душу, сердце отдать’:

(44) *Сэдхэл зүрхөө үгөө* *һэм* (Мз) ‘Душу свою [я] отдал’.

Данное парное образование участвует в появлении фразеосочетаний с собственными эксклюзивными глаголами. При этом между компонентами могут внедряться слова, не связанные с ними, но раскрывающие или уточняющие их значение. Например:

зүрхэ сэдхэлээ ниилүүлэх ‘влюбиться / пожениться (*букв.* сердце, душа соединить)’:

(45) *Ябаха дээрээ: «Ши бидэ хоёр зүрхэ сэдхэлээ ниилүүлжэ шадахагүлди даа, биш таба-зургаан жэл соо һамга абахагүйб. Һурахам»* (Г) ‘Уходя: – Мы с тобой не сможем соединить наши души, я [ещё] лет пять-шесть не женюсь. Буду учиться’.

Зүрхэ сэдхэлээ мэрүүлнэ ‘мучиться душевными муками (сердце, душа глотать)’:

(46) *Элдэб жэжэ һэжэгтэ зүрхэ сэдхэлээ мэрүүлнэб?* (Тнх) ‘Что же мучается разными мелкими сомнениями?’

Зүрхэ сэдхэлээ замаглажархиха ‘замкнуться (букв. сердце, душа, замкнуть)’:

(47) *Зүрхэ сэдхэлээ бүхэ гэгшын суургаар замаглажархиһан мэтэ гансата дуугай, уруу духа болошоо һэн* (Ум) ‘Затих и загрузил, будто замкнул душу [свою] на крепкий замок’.

Зүрхэ сэдхэлээ тамалха ‘мучиться, терзаться мучениями (букв. сердце, душу мучить)’:

(48) *Боди үбгэн гэр бүлэдөө шимэ гашуудал абаашажа ябахатаа, зүрхэ сэдхэлээ яаха аргагүй тамална* (У) ‘Когда дед Боди нес домой такую горестную весть (букв. горесть), измучил [свою] душу’.

Слово **сэдхэл** ‘душа’, таким образом, по своей способности образовывать фразеосочетания в целом не отличается от слова **зүрхэн** ‘сердце’, тем не менее, в Электронном корпусе бурятского языка наблюдаются некоторые эксклюзивные для **сэдхэл** сочетания, которые мы склонны относить к авторским, например:

сэдхэл хагдарха ‘состариться (душой) (букв. душа увянуть, жухнуть)’:

(49) *Алая сэдхэлни хагдаршоо гү?* (Һ) ‘Игривая душа моя увяла?’

Сэдхэлээ бадаруулха ‘просветиться (букв. душу [свою] разжечь)’:

(50) *Тед хүн гээшэмнай мунхагтаа дшилдэжэ, эрдэм бэлигээр ухаан сэдхэлээ бадаруулангүй үлэхэдөө, юунһээшье муухай арьяатан болодог һэмнэй* (Хи) ‘Но человек, задавленный своим невежеством, не осветивший душу [свою] знанием, становится страшным зверем’.

Рассмотренные нами фразеологические единицы с соматизмом «сердце» подтверждают универсальность его лингвокультурологической характеристики. Вместе с тем мы отмечаем наличие специфичных образных компонентов в семантико-когнитивном содержании приведённых здесь фразеологизмов. Данный факт свидетельствует о том, что реальный орган – сердце – внутри человеческого тела в традиционном понимании отдельных этносов является невидимой живой субстанцией. Образная смысловая нагрузка рассматриваемого соматизма реализуется с учётом национального мировидения:

а) в хантыйском языке через сердце передаётся ощущение физиологической потребности организма;

б) в бурятском языке в ситуациях волнения сердце ассоциируется с ёмкостью, переполненной жидкостью, и может опрокинуться. Также отличительной особенностью бурятских фразеологических единиц с соматизмом **зүрхэн** 'сердце' является то, что он часто выступает в паре со словом **сэдьхэл**, образуя единое понятие «душа»;

в) если в хакасском языке при положительных эмоциях сердце «поднимается» вверх, то в хантыйском языке оно «скатывается» вниз и по нему течёт масло.

Универсальной же особенностью соматического фразеологического осмысления, получившего образное выражение в хакасской, бурятской и хантыйской лингвокультурах, является то, что сердце символизирует не только «вместилище переживаемых эмоций и сокровенных мыслей», но и абсолютный центр всего человеческого.

**ЧАСТЬ II. ЯЗЫКОВАЯ МОДЕЛЬ ЧЕЛОВЕКА:
ТЕМАТИКО-ИДЕОГРАФИЧЕСКИЙ ПОДХОД**

Значение	Хакасский язык	Бурятский язык	Хантыйский язык
1. СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС			
1.1. Гендерные признаки			
«женщина»	ипчі*, хат* (<i>зруб.</i>); тізі кізі (<i>букв.</i> женщина – самка)	эхэнэр; <i>прост.</i> һамган; <i>хор.</i> бүһэгүй; <i>зруб.</i> эмэ; <i>прост.</i> гэргэн	нэ; ими*
«женственный»	нымзах; иптіг	һамгалиг	ими хурас (<i>букв.</i> похож на женщину)
«мужчина»	ир*, ирен; ир кізі	эрэ; <i>хор.</i> бүһэтэй	хө; ики*
«мужественный»	махачы; күстіг	эрэлхэг	таксар*; ики хурас (<i>букв.</i> похож на мужчину)

Значение	Хакасский язык	Бурятский язык	Хантыйский язык
1.2. Возрастные категории			
«младенец»	пачах; час пала; наачах / ынаачах	бага*; нилха	ай няврэм; сэма питум няврэм (букв. родившийся ребёнок)
«грудной ребёнок»	имчек палазы (букв. ребёнок женской груди)	нилха, хүхэнэй (үхибүүн)	эсум шепты няврэм (букв. грудь сосущий ребенок); ласк. тэпи / тэпие
«ребёнок»	пала; олган	хүүгэн* – детский хүүхэн – ребёнок	няврэм; ласк. тэпи / тэпие
«девочка»	хызычах; хыс пала	басаган; үхин – девочка	эви*
«мальчик»	оолах; оол пала	хүбүүн – мальчик	пух*
«девушка»	хыс*	үхин – (молодая) девушка	айлат нэ
«парень»	оол*; чиит кизи	эдир, залуу – молодой, залуу хүн – молодой человек	айлат хō
«молодой (-ая)»	чиит; ◇ кизи тиміне читкен (букв. достигший уровня человека)	залуу; эдир*	айлат*; айшак*
«женщина»	ипчі*; ипчі кизи; груб. хат*; груб. хат кизи; кайб. Абы	эхэнэр	нэ; ими*
«мужчина»	ир*; ирен; ир кизи	эрэ*;эрэ хүн	хō; ики*
«зрелый (-ая)»	ортымах (ортын) частыг; ◇ күзіндегі (букв. в силе);	дунда наһанай – и мужчина и женщина – обш.	таксар*; хулна йнта пираш (букв. еще не старый)
«старик»	апсах; абысха; киир кизи; улуг кизи	үбгэн*; үбгэжөөл; үбгөө об-раш.	пираш ики; груб. пираш пōхтэм ут

Значение	Хакасский язык	Бурятский язык	Хантыйский язык
«старуха»	иней*; өрөкөн; фолькл. хуртуйах	хүгшэн*; хүгшөө <i>общиц.</i> ; хүгшөөдэй <i>ласк.</i> ; шабганса (<i>прост.</i> , <i>груб.</i>)	пиращ ими; <i>груб.</i> пиращ пöхтэм ут
«старый (-ая)»	киир; улуғланыбысхан; киир парған; улуғ	үбгэн – мужчина хүгшэн – женщина наһаарга; наһажаал <i>общ.</i>	пиращ
1.3. Семейное положение			
«бездетный»	пала чох; төл чох	үхибүүгүй, үри бэегүй	няврэмлы
«выходить замуж»	◇ ирге парарға (<i>букв.</i> идти к мужчине); кизее парарға (<i>букв.</i> идти к человеку)	хадамда гараха; нүхэртэй болохо <i>общ.</i> ; ◇ дэрэ ниилэхэ <i>общ.</i> , (<i>букв.</i> подголовье объединить)	икия мантаы
«дети»	палалар; олғаннар; пала-парха	үхибүүд, хүүгэд	няврэмат
«жена»	ипчі*; хат*; иней*; өрөкөн*	нүхэр*; һамган; гэргэн <i>прост.</i> ; эмэ <i>груб.</i>	ими*
«женатый»	ипчіліг; кизіліг* (<i>букв.</i> с человеком); төдй кизі	һамгатай	имең; пилан*
«жениться»	◇ ипчі аларға (<i>букв.</i> брать женщину); ◇ <i>груб.</i> хат аларға (<i>букв.</i> брать бабу); ◇ кизі аларға (<i>букв.</i> брать человека); <i>общ.</i> хоных хонарға	гэрлэхэ <i>общ.</i> ; <i>общ.</i> нүхэртэй болохо; һамга абаха; ◇ <i>общ.</i> дэрэ ниилэхэ, (<i>букв.</i> подголовье объединить)	ими төты (<i>букв.</i> жену внести / ввести)

Значение	Хакасский язык	Бурятский язык	Хантыйский язык
«женщина разведённая»	хозынды; иринең чарылган ипчи	hалахан эхэнэр	икелн хаом ими (<i>букв.</i> мужем оставленная женщина)
«женщина, ушедшая от мужа к родителям»	хозынчы	hалажа гэртээ бусахан эхэнэр (үхин)	рөтлал хуша мánум ими (<i>букв.</i> к своим родным ушедшая женщина)
«замужем»	ирлиг; <i>общ.</i> кизилиг* (<i>букв.</i> с человеком);	хадамтай; эрэтэй	икен; пилаң
«незамужем»	ир чох; ирге парбаан (<i>букв.</i> не ходившая за мужа); <i>общ.</i> постаң*	хадамгүй	икилы
«многодетный»	көп палалыг	сурба; олон хүүгэдтэй	ар няврэман
«муж»	ир*; кизи*; апсах*	нүхэр*; үбгэн; эрэ	ики*
«одинокий»	чалаң субай; чалгыс	ганса; ганса бэе	атэлт; <i>прост.</i> көняр
«семья»	сөбіре	бүлэ; гэр бүлэ	щемья; хотгэл ёх (<i>букв.</i> полный дом людей); йаха вөлты ёх (<i>букв.</i> вместе живущие люди)
«семья полная»	толдыра сөбіре	<i>кальк.</i> дүүрэн бүлэ	<i>кальк.</i> талаң щемья
«семья неполная»	толдыра нимес сөбіре	ганса эхэтэй (<i>букв.</i> только с мамой) бүлэ	төп аңки / ащи пила щемья (<i>букв.</i> только с мамой / папой семья)

Значение	Хакасский язык	Бурятский язык	Хантыйский язык
«супруги»	ирепчі; ◇ худай хосханы (букв. добавленный богом)	үбгэ һамган	имеңан-икеңан; вóтща мǎнум утңан (букв. вместе сошедшиеся); йǎха вóлты ики па ими (букв. вместе живущие мужчина и женщина)
«холост / неженатый»	чалгызан; хат (ипчі) чох ир; ◇ ипчі албаан (букв. не бравший женщину); сарсых*; сак. устн. хартаах; постаң*; хоных хонман	хадамгүй – непросватанная (девушка); нүхэргүй – незамужняя / неженатый <i>редко</i> ; һамгагүй – неженатый (<i>нүхэр</i> больше относится к мужу)	имилы; атэлт*; ос*
«разведённый (-ая)»	чарылган; хостырған (букв. брошенный)	һалаһан	имилы питум; имел хǎюм ики (букв. жену свою оставивший мужчина)
1.4. Материальное положение			
«бедняк / бедный»	чох*; ист. чох-чоос; ◇ чуға чуртапчатхан (букв. тонко живущий)	үгытэй суц. и прил.	нүша; көняр*
«богач / богатый»	пай*; ◇ күстіг чуртапчатхан (букв. сильно живущий); ◇ халын чурттыг (букв. с толстым жилищем)	Баян суц. и прил.	тащаң

Значение	Хакасский язык	Бурятский язык	Хантыйский язык
«безденежный»	ахча чох	мүнгэгүй	вухлы
«денежный»	ахчалыҕ	мүнгэтэй	вухаң
«средняк»	ортымах хоныхтыҕ кизи (букв. человек со средним хозяйством)	дунда шадалтан	таксар*
«с большим хозяйством»	пик хоныхтыҕ	олон малтай (букв. с множеством скота)	вон ташуп (букв. с большим стадом)
1.5. Род занятий; хобби			
«борец»	харбасчы; күресчи	балрилдаашан, бүхэ	йор талты хө
«верующий»	худайга киртинчеткен кизи	һүзэгшэн, һүзэгтэн	нүм төрума эвалты ханнэхө (букв. в небеса верящий человек)
«водитель»	чөргисчи	жолоошон	машина төты ханнэхө (букв. машину ведущий человек)
«дачник»	дача ээзи	зуһаланша	дачайн вөлты хоят (букв. на даче живущий)
«домохозяйка»	чөреен ипчи; ибде одырчатхан ипчи	гэрэй эзэн эхэнэр	хот лавалты ими (букв. дом содержащая женщина)
«животновод»	малчы; мал көрөң (букв. смотрящий за скотом)	малшан	вой лавалты хоят (букв. животных содержащий человек)
«земледелец»	чир тоғынып чуртапчатхан кизи	газар ажалтан	мүвн рөпитты хоят (букв. на земле работающий человек)

Значение	Хакасский язык	Бурятский язык	Хантыйский язык
«исследователь»	істезігічi	шэнжэлэгшэ	нумсаң хоят*; нумас тōты ханнэхō (букв. мысли несущий человек)
«охотник»	аңчы	ангуушан	велпаслаты хоят
«коневод»	ат кōрчeң; ат бскірчeң кізі	адуушан	лов вантты хоят (букв. за лошадами смотрящий человек)
«косарь»	от сапчаң (кізі)	хажууршан	турн сэварты хоят (букв. траву рубящий человек)
«книголюб»	книгаа хыначы (букв. любящий книгу); киндечі	номшо	киньшайң хоят (букв. человек с книжками)
«краевед»	чир-суғны үгрeнчeткeн кізі	хизаар нютагаа шэнжэлэгшэ	рут мўв вōнлтаты хоят (букв. родную землю изучающий человек)
«мастер на все руки»	ус; ус холлыг кізі (соотв. русск. мастер на все руки); ∅ иргектіг кізі (букв. человек с большим пальцем)	уран гартан, гартаа дүйтэй	тōс па каркам ёшаң хоят (букв. человек с умелыми и проворными руками)
«модник»	мода сўрiсчeткeн кізі; чир-кeен	гоёмсог	хурама лōматляты хоят (букв. в красивое одевающийся человек)
«рыбак»	палыхчы	загаһашан	хўл велпаслаты хоят (букв. рыбу добывающий человек)
«парикмахер»	сас хырыхчаң ус	үһэ заһагша	ōпат луртты хоят (букв. волосы стригущий человек)

Значение	Хакасский язык	Бурятский язык	Хантыйский язык
«певец»	ырчы; сарынчы; көгчи	дуушан	ариты төс хоят (<i>букв.</i> человек, умеющий петь)
«переводчик»	тілбестегчи	оршуулагша	төлмацтагы хоят (<i>букв.</i> переводящий человек)
«писатель»	писатель; пасчы; <i>общ.</i> чайаачы ус*	уран зохёолшо	кинйшкайт ханшты хоят (<i>букв.</i> книги пишущий человек)
«пловец»	чүсчи / чүзигчи	тамарааша, тамарагша	вотыци төс / хотши хоят (<i>букв.</i> человек, умеющий плавать)
«прозаик»	прозаик; <i>общ.</i> чайаачы ус*	прозаик, уран зохёолшо	хүв путрат ханшты хоят (<i>букв.</i> длинные повествования пишущий человек)
«помощник шамана»	наныгчы	бөөгэй туһамарша	мүласты хөя нётты хоят (<i>букв.</i> шаману помогающий человек)
«повар»	чиис итчең (кізі)	тогоошон	лэтут верты хоят (<i>букв.</i> пищу готовящий человек)
«поэт»	кибелісчи	уран шүлэгшэ	төса ясаң пунты хоят (<i>букв.</i> умело слова кладущий человек)
«путешественник»	чорыхчы; чир көр чөрчең кізі	аяншан, зошон	мүв кератты хоят (<i>букв.</i> землю обрачивающий человек)
«пчеловод»	аарчы	зүгы үдхэгшэ	мав пирум вантты хоят (<i>букв.</i> за пчёлами смотрящий человек)

Значение	Хакасский язык	Бурятский язык	Хантыйский язык
«скотовод»	малчы	малшан	вой энмалты хоят (букв. животных выращивающий человек)
«спортсмен»	спортсмен; спортнаң айғасчатхан кізі	бэеын тамиршан	касупсыйн вёлты хоят (букв. соревнованиями живущий человек)
«строитель»	пүдірігчі	барилгашан	хот омасты хоят (букв. дом / дома строящий человек)
«таёжник»	тайғачы	тайгашан	вонтан вёлты хоят (букв. в лесу живущий человек)
«танцор»	плесет салчаң	хатаршан, бүжэгшэн	якты хоят
«тахпахчы»	тахпахчы	–	вещкат ар сув тóты хоят (букв. веселую песню исполняющий человек)
«хайджи»	хайчы	хөөмын дуушан	ямаң ар вóты хоят (букв. священные песни знающий человек)
«хозяин (дома)»	иб ээзі; чурт ээзі	гэрэй эзэн	хот кóща <i>кальк.</i> хозяин дома
«хозяйка дома»	иб ээзі ипчі; чурт ээзі ипчі	гэрэй эзэн эхэнэр	хот лавалты нэ (букв. дом содержащая женщина)
«художник»	хоосчы	уран зураашан	хурамат хánшты хоят (букв. красиво рисующий человек)
«фотограф»	сомчы; сомға суурчаң (ус)	гэрэл зураг буулгагша	хур верты хоят (букв. изображение делающий человек)

Значение	Хакасский язык	Бурятский язык	Хантыйский язык
«чатханист»	чатханчы / чадыганчы	–	нӳрасыйу́хан юнтты хоят (<i>букв.</i> на инструменте играющий человек)
«читатель»	хыгырыгычы	уншагша	лўңатты хоят
«шаман»	хам	бөө	ямаңлаты ики (<i>букв.</i> шаманящий мужчина)
«шахматист»	шахматчы	шатаршан	шахматан тӧс хоят (<i>букв.</i> умелый в шахматах человек)
«ягодник»	чистек теерчең (кізі)	жэмэс түүгшэ	воньщты хоят
«ясновидящий»	кӧспекчи; ухаанчы	үзэлшэн	нӳраслаты хоят (<i>букв.</i> человек, который гадает)
1.6. Родственные отношения			
«бабушка (<i>по матери</i>)»	тай іче; тайдук; <i>кач.</i> аача; <i>саг.</i> тейче; <i>обрац.</i> ічек	нагаса эжы	аңқаңки
«бабушка (<i>по отцу</i>)»	кирі іче; улуг іче; ууча; <i>саг.</i> ўлче	хүгшэн эжы	щаци
«бездетный»	пала чох; субай (<i>о женщине</i>)	үхибүүгүй, үри бэегүй	няврэмлы
«близнецы»	ікіс	эхир	илуват
«брат»	харындас; ача (<i>старший</i>)	аха – старший дүү (хүбүүн) – младший	апалы; <i>ласк.</i> Апци – младший брат яй – старший брат

Значение	Хакасский язык	Бурятский язык	Хантыйский язык
«брат родной»	хада сыххан харындас (<i>букв.</i> вместе вышедший брат); хада төрөөн харындас (<i>букв.</i> вместе рождённый брат)	түрэхэн аха; түрэхэн дүү (хүбүүн)	ай йивпух – младший брат (родной, т. е. по отцу) вөн йивпух – старший брат (родной, т. е. по отцу)
«вдова»	иб иртірген ипчі; өкіс ипчі; тул; тулбан	бэлбэхэн (эхэнэр)	икилы хайшум (<i>букв.</i> без мужа оставшаяся); икел вөтшум (<i>букв.</i> мужа потерявшая)
«вдовец»	өкіс ир (кізі); тулбан	бэлбэхэн (эрэ)	имилы хайшум (<i>букв.</i> без жены оставшийся); имел вөтшум (<i>букв.</i> жену потерявший)
«внук»	парха	аша (ребенок сына), зээ (ребенок дочери)	хилы*
«девушка»	хыс	басаган, үхин	айлат нэ
«дедушка (<i>по отцу</i>)»	аға; ака; кирі аба; улааға; улуг аба	хүгшэн аба	щатщаци
«дедушка (<i>по матери</i>)»	саг. тай/тей аба; кач. тай аға	нагаса аба / баабай	аңщаци
«дети»	пала-парха; палалар; олғаннар; олған-узах	үхибүүд; хүүгэд	няврэмат
«дочь»	хыс	басаган; үхин	эви*
«дочь младшая»	очы хыс	бага басаган (начиная со второй в семье)	ай эви*
«дочь старшая»	тун хыс	эхэ басаган (самая старшая, в т. ч. вторая после сына)	вөн эви*

Значение	Хакасский язык	Бурятский язык	Хантыйский язык
«дядя»	абаа; тай абаа; <i>кыз.</i> агай	абга – по отцу; нагаса – по матери	аки – старше матери и отца; вӱрты – младше матери; яй – младше отца
«жена (<i>супруга</i>)»	ипчі; <i>кыз.</i> абахай; разг. иней; <i>груб.</i> хат	нүхэр*; һамган; гэргэн <i>прост.</i> ; эмэ <i>груб.</i>	ими*
«жених»	ічірткен оол; наа постан; чиит оол	хурьгэн болохо хүбүүн (<i>букв.</i> парень, который (хочет стать) станет зятем); нүхэрынь болохо хүн (<i>букв.</i> парень, который (хочет стать) станет мужем)	ими тӱты хӱ
«женщина»	ипчі; ипчі кізі; <i>разг.</i> тізі кізі; <i>груб.</i> хат	эхэнэр; һамган; гэргэн гэргэн <i>прост.</i> ; эмэ <i>груб.</i>	ими*
«зять»	кізӱ; <i>саг.</i> кӱзее	хурьгэн	вең*
«зять (<i>по отношению к младшим родственникам жены</i>)»	чисте	хуряахай; хурайха <i>зап.-бур</i>	вең*
«кузен»	пӱле харындас	бӱлэ (аха – старший по воз- расту, дӱү – младший) – по материнской линии ӱеэлэ (аха – старший по воз- расту, дӱү – младший) – по отцовской линии	ӱспух

Значение	Хакасский язык	Бурятский язык	Хантыйский язык
«кузина»	пөле пиче	бүлэ (эгэшэ; абгай – старший по возрасту, дүү – младший) – по материнской линии; үеэлэ (эгэшэ; абгай – старшая по возрасту, дүү – младшая) – по отцовской линии	әсэви
«кум»	кум	кум	күм*
«кума»	кума	кум	күм*
«люди одного рода (большая семья)»	улус; төл	айл, обогтон	вөн рөт ёх
«малыши»	падыранах; олған-узах	хүүгэд, багашуул / багашууд	ай няврэмат
«мать»	ине; іче	эхэ	аңки
«мать крестная»	кірөстєєн іче	хэрээһэнэй эхэ	пернаңки
«мать приёмная (букв. вскормившая)»	азыраан іче	үргэһэн эхэ	алтум аңки
«мать с дочерью»	инеліг хыс	эхэ үхин хоёр	эвең аңки
«мачеха»	өбй іче	хойто эхэ (мачеха)	аньхи*
«младенец»	пачах; час пала; хызыл пырчых; час ымай; саг. ыңаачах	нилха, хүхэнэй үхибүүн	төп сэма питум (букв. только что родившийся)
«младший (сестра или брат)»	туңма	дүү	апщи*
«младший (из детей)»	очы; очы пала	одхон	айшак

Значение	Хакасский язык	Бурятский язык	Хантыйский язык
«муж»	ир*; апсах*; кізі*; (хада) хонганы	нүхэр*; үбгэн; эрэ	ики*
«муж и жена»	ирепчі	үбгэ һамган (хоёр)	ики па ими
«мужчина»	ирен, ир кізі	эрэ (хүн)	хё; ики*
«невеста»	наа пала; наа хыс	хадамда ошохо басаган / бэри буухаар басаган	икия мánты айлат нэ (букв. девушка, выходящая замуж)
«невестка»	килін	бэри; бэригэн	мень*
«невестка (по отношению к младшим родственникам мужа)»	нигечі	абгайхан	мень*
«неродной»	өбй	түрэл бэшэ; өөрын бэшэ (букв. не свой)	янтөм рут
«опекун»	төкем	харгалзагша; харууһалагша	пуньхиты хоят
«отец»	аба, ада, паба; кыз. побо	эсэгэ	ащи
«отец приёмный»	азыраан паба (букв. вскормивший отец)	үргэһэн эсэгэ	энмалтум ащи*
«отчим»	өбй паба	хойто эсэгэ	энмалтум ащи*
«падчерица»	өбй хыс	үргэмэл үхин	эвлаң
«парень»	оол; чиит кізі	хүбүүн	айлат хё
«пасынок»	өбй оол (пала)	үргэмэл хүбүүн	пухлаң
«первенец»	тун пала; тун; кач. пазаним	ууганзап.-бур.; ехэ (хүбүүн / басаган)	олаң няврэм
«подросток»	тайым теенчек	эдир (хүбүүн / басаган)	айлат

Значение	Хакасский язык	Бурятский язык	Хантыйский язык
«потомки»	урух; төл; үрен-төл.	Үри бэе, аша гуша (<i>букв.</i> внуки-правнуки)	йõхат вõлты мир
«племянник (-ца)»	чеен	зээ басаган / хүбүүн – ребёнок сестры аша басаган / хүбүүн – ребёнок брата	апщи*; хилы*
«правнук»	кõргенек	гуша хүбүүн (по сыну); зээн-сэр; зээлин (по дочери)	хилы*
«прадед»	улаага; <i>кач.</i> үс ада	элинсэг (отец деда) угасаа (отец бабушки)	щатщаци ащи (отец деда по отцу) анщаци ащи (отец деда по матери)
«праматерь»	ана	элинсэг эжы (мать деда) угсаа эжы (мать бабушки)	щатщаци аңки (мать деда по отцу) анщаци аңки (мать деда по матери)
«предок»	õбеке / õбике	үбгэ эсэгэнэр; элинсэг	эңкõрп хоят
«ребёнок»	олған; пала; <i>кыз.</i> кэнчӣ	үхибүүн	няврэм*
«ребёнок младший в семье»	уйа түбӣ; <i>кыз. прост.</i> турунчы	одхон	йõхат няврэм
«ребёнок поздний»	кинче пала; орай пала	оройн үхибүүн	хўв лавлум няврэм
«ребёнок приёмный»	азыраан пала (<i>букв.</i> вскормленный ребёнок)	үргэмэл үхибүүн	вўюм няврэм
«родители»	паба-иче	эхэ эсэгэ; аба эжы	аңки-ащи

Значение	Хакасский язык	Бурятский язык	Хантыйский язык
«родственник по матери»	<i>саг., шор.</i> тей	нагасатан	аңки рут хоят
«родственник»	чагын (туган)	түрэл (хүнүүд)	рут хоят
«родственник близкий»	чурух; чагын туган; харындас	дүгын түрэл	ван күт рут хоят
«родственник дальний»	ыраххы туган; хабырға туган	холын түрэл	хүв күт рут хоят
«родственник кровный»	харындас туган; хан хоостыра туган	шуһан түрэл	вүраң хоят
«роженница»	час істіліг / ипчі	түрэхэ һамган	па щира питум нэ (<i>букв.</i> ставшая другой женщиной)
«сваты»	сват-худагай	худанар; худатан	хәнумңан
«сватья»	худагай; <i>саг., кач.</i> сыбатыһа	худагы	хәннэ
«сваха»	аргычаң кізі	хадам зууршалдаг эхэнэр	вөтьща төты нэ (<i>букв.</i> сводящая женщина)
«свекровь»	хазине; <i>кыз.</i> энес	хадам эхэ (<i>букв.</i> мать); хадам эжы (<i>букв.</i> мама)	вөнтуп
«свёкор»	хасты	хадам эсэгэ (<i>букв.</i> отец); хадам аба (<i>букв.</i> папа)	аки*
«семья»	сөбіре	бүлэ; гэр бүлэ	щемья
«сестра»	пиче	эгэшэ – старшая дүү басаган – мл. сестра	упи – старшая сестра апалнэ – младшая сестра
«сирота»	өкіс	үншэн <i>суц и прил.</i>	рутлы хоят (<i>букв.</i> без родни человек)

Значение	Хакасский язык	Бурятский язык	Хантыйский язык
«сноха»	килін	бэри	мень*
«старик»	апсах	үбгэн*; үбгэжөөл; үбгөө <i>обращ.</i>	пирац ики
«старуха»	иней; өрекен; <i>кыз.</i> хурайах; <i>саг. фолькл.</i> хуртуйах; <i>фолькл.</i> көкчін иней	хүгшэн*; хүгшөө <i>обращ.</i> ; хүгшөөдэй <i>ласк.</i> ; шабганса <i>прост., груб.</i>	пирац ими
«супруги»	ирепчи; ◇ худай хосханы (<i>букв.</i> добавленный богом)	үбгэ һамган	вөтьца мӓнум хоятнан (<i>букв.</i> сошедшиеся двое)
«сын»	оол; <i>кач.</i> оғыл	хүбүүн	пух*
«сын младший»	очы оол	одхон хүбүүн	айшак пух
«сын старший»	тун оол	ехэ хүбүүн	вөншак пух
«тесть»	хасты	хадам эсэгэ / аба	аки*
«тётя»	чача	абга абгай – по отцу нагаса абгай – по матери	упи – младшая сестра отца щазупи – старшая сестра отца ный – младшая сестра матери има – старшая сестра матери
«шурин»	хазын аґа	база	үп
1.7. Межличностные отношения			
«враг»	бырчы	дайсан	вӓрак
«друг»	арғыс; нанчы	нүхэр	лӓхас
«земляк»	чир-сугчы	(нэгэ) нютагай хүн	и мӓв эвалт вӓлты хоят (<i>букв.</i> с одной земли)

Значение	Хакасский язык	Бурятский язык	Хантыйский язык
«знакомый»	таныс	танил	вѳтаң хоят
«коллега»	хада тоҕынчатхан арғыс	суг ажалтан	йӱаха рѳпитты хоят (<i>букв.</i> вместе работающий)
«местный житель»	орындағы кізі; тоң кізі	нютагай хүн	шуши; ӱшнал вѳлты хоят
«метис»	пилтір	холисо шуһатай (хүн)	вѳлы-сыры
«начальник»	пастых	ноён; дарга	кѳща
«незаконнорожденный»	сурас	хуулита эсэгэгүй; хуулита эхэгүй; <i>прост.</i> сонхын	посар
«незнакомец»	таныс нимес кізі	танигдаагүй	вѳлы хоят
«одноклассник»	пір класстағы кізі; хада үҕренчеткен кізі	суг хурагша (суг хураһан – после школы)	йӱаха вѳнлтылум хоят* (<i>букв.</i> вместе учившийся)
«однокурсник»	пір курстағы кізі; хада үҕренчеткен кізі	нэгэ курста суг хурагша (нэгэ курстасуг хураһан – после вуза)	йӱаха вѳнлтылум хоят* (<i>букв.</i> вместе учившийся)
«подчинённый»	кізі холындағы	мэдэлэйнь хүн; мэдэлдэ байгша	рѳпатнек; митхѳ*
«приезжий / пришелец»	килген кізі	ерүүл	па мѳв эвалт юхтум (<i>букв.</i> из других мест прибывший)
«путник»	чолчы; чол париган кізі (<i>букв.</i> человек, идущий по дороге); чол тутчатхан кізі (<i>букв.</i> человек, который держит дорогу)		йѳш тѳты хоят; пӱнтаң хоят

Значение	Хакасский язык	Бурятский язык	Хантыйский язык
«родственник / родной»	туған; туған-чағын; туған-туусхан	түрэл	сáмаң*; рут
«рovesник»	чазыт; хурах / чурах; тиндер	үетэн; үүри	илуват
«сирота»	öкic; öкic-чабыс	үншэн	кöняр*
«соплеменник»	ахай	(нэгэ) угтан	ици хáнты
«сосед»	хончых	хүршэ	иляпн вöлты хоят
«сослуживец»	хада тоғынчатхан кicи (арғыс)	суг ажалтан	йáха рöпитты хоят (<i>букв. вместе работающий</i>)
«гость»	аалчы; ◇ аймах кicи (<i>букв. разный человек</i>)	айлшан	мойң
«соратник / единомышленник»	ынағчы; пiр көрicтiг кicи (<i>букв. человек с одинаковыми взглядами</i>)	хамта ажал ябуулагша – соратник / нэгэ үзэлтэ, адли бо-долто – единомышленник	и нумасн вöлты хоят
«спутник»	чолдас; хада чол парчатхан кicи	харгын хани; замай нүхэр	пил
«тёзка»	адас; <i>саг.</i> абыдай	нэрэтэ	и нэмуп
«чужеземец»	пасха кicи; аймах кicи	хари хүн	па мўв эвалт юхтум хоят

Значение	Хакасский язык	Бурятский язык	Хантыйский язык
2. ФИЗИЧЕСКИЙ ОБЛИК			
2.1. Характеристика роста			
«высокий»	пөзiк; узун*	үндэр; ута нюргатай (<i>букв. с длинной спиной</i>); нюргаар ута (<i>букв. спиной длинный</i>); нюргаар үндэр (<i>букв. спиной высокий</i>); нюрга ехэтэй (<i>букв. спиной большой</i>); гозогор – высокий и худой андагар – крупный, рослый, грузный	к̄раш
«низкий»	чабыс (сынныг); чатпах	набтар; нюргаарбогони (<i>букв. спиной короткий</i>); нюргаар набтар (<i>букв. спиной низкий</i>); нюрга багатай (<i>букв. со спиной малой</i>); нюрга богонитой (<i>букв. спиной короткий</i>)	лэл

Значение	Хакасский язык	Бурятский язык	Хантыйский язык
«рослый (о подро-стке)»	өскілең	бэетэй	кָрашшак; йәмкем кָраш
«среднего роста»	ортымах сынныҕ	дунда үндэрэй	әнтө кָраш, әнтө лэл (букв. не высокий, не низкий)
2.2. Характеристика телосложения			
«гибкий»	сөлчiк	уян	менлаты
«пузатый»	чоон харынныҕ; падах	гэдэһэтэй; бүдүүн*; тэрзэгэр <i>изобр.</i> ; тэсхэгэр <i>изобр.</i> ;	вөн хунуп (букв. с большим животом); күл*
«коренастый»	нышпах, тохчах*; нилчек (<i>чаще, о женицинах</i>)	бэетэй; сула	лүваң-сомаң
«нескладный»	орта нимес пүдистіг	босхо, болхи	тосыкар*
«толстый»	симіс, чаҕлыҕ	бүдүүн*; маряатай	күл*
«стройный»	сылаҕай, көрiмнiг; пүдистіг	тэгшэбэетэй; һомон бэетэй (һомон – стрела); салигар; суурагар; жэрбэгэр; жэбжэгэр; игурагар; гулдагар	вац*
«сутулый / горбатый»	пүгүр	бүхэтэр, дүхэгэр, бүгдэгэр	мүкарэн; ванкарэн
«сухощавый»	ыртаңмай	туранхай; гардагар	тосыкар*
«худой»	хурда; хуруҕ сөөк; сибiлдей; арых	нарин* (тонкий); туршагар (худой);	урум*

Значение	Хакасский язык	Бурятский язык	Хантыйский язык
«тощий»	түрөңмей*	туранхай* (тощий)	урум*
«широкоплечий»	чалбах чарынныг (букв. с широкими плечами)	үргэн мүртэй / ээмтэй; тэбхэгэр мүртэй / ээмтэй	лүваң-сомаң*
«крупный»	сыдамахтыг; погда*	бэеэр томо;андагар	вөн*; күл*
2.3. Целостная характеристика внешнего вида			
«бородатый / усатый»	ээк сагаллыг / кірбі сагаллыг	һаһалтай	аңан түшаң / түшаң
«заметный / видный»	көріндіре; харахха тасталчатхан (букв. бросающийся на глаза); көрiмнiг	бэежээл	хураспаң / елта калты
«калека»	кинек; киреметтiг	эрэмдэг	щомлы*; мбшаң*
«красивый»	сіліг; арыг-сіліг; абахай (о женщине); аптыг; өкер / өккерек; хыныстыг; аптастыг	сэбэр, һайхан	хурасаң*; аңя*
«кривоногий / косолапый»	талтах; тойтах	маяа	ювра күруп
«крепкий»	сыдамахтыг; күчүн	бэетэй	так*
«медлительный»	чодың; майың	аалин	айлта волты
«модный / щегольский»	чиркен; кеен; иптiг тонаных	гоёмсуу	хурамаң*; аңя*
«некрасивый»	соғын; чiбен; иптии чох	сэбэр бэшэ, муухай*	хураслы

Значение	Хакасский язык	Бурятский язык	Хантыйский язык
«неприятный»	көрүмү чох (<i>букв. невзрачный</i>)	зохидгүй, найргүй	атум*
«неряшливый, неопрятный»	салбыр; субараан*; кірліг; чут	һалан	вута / лосы-хӧлы
«неуклюжий»	чодым	босхи; адар	хӱлям; ваңкары
«рослый»	ӧскілен; тобыроң	бэетэй, нюргатай	кӱрац*
«солидный»	пӱдімніг; улугластыг	томоотой; <i>неодобр.</i> бүдүүзгэй	кӱрац-вӱтаң; хурасаң*
«симпатичный, приятный»	иптїг; ◊ харахха чарас (<i>букв. приятный для глаз</i>);	урихан, зохид, зохидхон	йӱам*
«уродливый»	чїбен	зэрэмдэгтэй	пӱлтап*; лумары
«хромой»	ахсах	дохолон	нохты
«чистоплотный»	арыға хынчатхан (<i>букв. любящий чистоту</i>)	сэмсэгэр; бэедээ сэбэр	шакпак*
2.4. Описание волос			
«волосы»	сас	үһэн	ӧпат
«волосы взеро- шенные»	тырбайған састыг	үрзэгэр үһэн	нухлы лольты ӧпат
«волосы волни- стые»	сибірек састыг	буржагар үһэн	шӱкляң*
«волосы густые, пышные»	халын састыг	үдхэн үһэн	кӱл ӧпат

Значение	Хакасский язык	Бурятский язык	Хантыйский язык
«волосы длинные»	узун састыҕ	ута үһэн	хүв өпат
«волосы жёсткие»	хатыҕ састыҕ	шэрүүн үһэн	кӑс өпат
«волосы каштановые»	сарыҕ састыҕ	хүрин үһэн	вүрты өпат
«волосы короткие»	хысха састыҕ	богони үһэн	ван өпат
«волосы косматые»	үгдереен састыҕ	һаглагар үһэн	шӑкляң өпат
«волосы кудрявые»	сибірек састыҕ	буржагар үһэн	сэвум өпат
«волосы лохматые»	субараан* састыҕ	папагар үһэн	лэваса лольты өпат
«волосы мягкие»	нымзах састыҕ	зөөлэн үһэн	лэпат өпат
«волосы редкие»	арам састыҕ	шэнгэн үһэн	күта өпат
«волосы рыжие»	хызыл састыҕ	шара үһэн	вүрты хӑреп өпат; түт хурасуп өпат
«волосы прямые»	кӧні састыҕ	сэхэ үһэн	түң өпат
«волосы седые»	хыр састыҕ; аҕар (хазар) парған састыҕ; хыр саап парған састыҕ	сагаан үһэн	вотум өпат
«волосы спутанные»	путхалыс парған састыҕ	шэрэлдэнги үһэн	шӑкляң* өпат
«волосы чёрные»	хара састыҕ	хара үһэтэй (брюнет) хүрин үһэтэй (шатен)	питы өпат; тӛк хурасуп өпат (букв. как дёготь волосы)
«имеющая две или одну косу»	тулуңныҕ	ганса гээгэтэй; хоёр гээгэтэй/ саажатай <i>зан.-бур.</i>	и сэв тайты

Значение	Хакасский язык	Бурятский язык	Хантыйский язык
«имеющая много косичек»	сүрместіг	олон гээгэгтэй / саажатай <i>зап.- бур.</i>	ар сэв тайты
«коса девушки»	кичеге	гээгэг; саажа <i>зап.- бур.</i>	айлат нэ сэв
«лысый»	тас пас; сас чох	малаан	өпатлы
«прядь волос жениха, вплетаемая в косы невесты на свадьбе»	<i>эти.</i> суғынды	—	—
«с перхотью голова»	хағданныг пас	зээгтэй толгой	сэнаң ух
2.5. Описание глаз			
«глаза»	харах; <i>фолькл.</i> кӱс	нюдэн; <i>высок.</i> нята	сэм
«глаза большие»	ағырыг харахтыг	үбшэн нюдэн	мбшаң сэм
«глаза большие»	улуғ харахтыг	томо нюдэн	вӱн сэм
«глаза зелёные»	кӱк харахтыг; $\diamond$ хастах харахтыг (<i>букв.</i> с неспелыми глазами)	ногоон (зелён.) / хүхэ (синий) нюдэн	вусты сэм
«глаза зоркие»	чӱтӱг харахтыг	хурса нюдэн	сора сэм
«глаза карие»	кӱрең харахтыг	хүриннюдэн	питышак сэм
«глаза маленькие»	кічичек харахтыг	бага / заа нюдэн	ващ сэм*
«глаза навькате / выпущенные»	тозырах харахтыг; чоон* харахтыг; улуғ* харахтыг	бэлтэгэр нюдэн	онат сэм*
«глаза узкие»	ніске харахтыг	уйтан нюдэн	ващ сэм*

Значение	Хакасский язык	Бурятский язык	Хантыйский язык
«глаза чёрные»	хара харахтыг; ◇ нымьрт харахтыг (букв. с черёмуховыми глазами)	хара нюдэтэй; ◇ мойһон хара нюдэн (букв. черёмуха чёрный глаз)	питы сэм вусты сэм; <i>изобр.</i> оңат сэм
«зрение»	кӧрӱс; кӧрчөткөнӱ; ◇ харах оды (букв. огонь глаз);	хараа	вантупсы
«зрение плохое»	хомай кӧрчөткөн; харах оды уйан (букв. огонь глаз слабый)	муу хараа, муу нюдэн	вевтам вантупсы
«зрение хорошее»	чахсы кӧрчөткөн; чӱтӱг харахтыг	һайн хараа	ям вантупсы
«ресница(-ы)»	кӱрбӱк	һорьмоһон	сэм пӱн
«слепой»	харах чох; кӧрбинчөткөн	һохор	сэмлы

2.6. Описание зубов

«беззубый»	тӱс чох; хорсах	шүдэгүй	пеңклы
«зуб мудрости»	хос тӱс		–
«зубастый»	тӱстӱг	шүдэтэй	пеңкаң
«зуб(ы)»	тӱс(тер)	шүдэн (шүдэд)	пеңк(ат)
«зубы здоровые»	хазых тӱстер*	бүтэн шүдэн	ям* пеңк
«зубы коренные»	азыг тӱстер	араан шүдэн	олаң* пеңк
«зубы кривые»	хыйыр-хайыр тӱстер	һарюу шүдэн	ювра* пеңк
«зубы красивые»	зубы сӱлӱг тӱстер	гоё шүдэн	хурамаң* пеңк
«зубы крепкие»	пик тӱстер; хазых тӱстер*	бүхэ шүдэн	так* пеңк
«зубы ровные»	кӧнӱ тӱстер		тӱңа лольты пеңк
«зубы передние»	алын тӱстер	урда шүдэн; үүдэн шүдэн	олаң* пеңк
«зубы с кариесом»	тизӱктӱг тӱстер	хорхойтой шүдэн	мбшаң* пеңк

Значение	Хакасский язык	Бурятский язык	Хантыйский язык
«зубы шевелящиеся»	хыймырапчатхан тістер	хүдэлшэһэн шүдэн	яңхты пеңк
«зубы широкие»	чалбах тістер	үргэн шүдэн	вўтаң пеңк
«не имеющий (передних) зубов»	тіс чох; хорсах	амшагар, урда (үүдэн) шүдэгүй	сыры пеңклы
2.7. Описание носа			
«горбоносый»	сулгуй тумзухтыг*	морхогор хамар	вөн* нюлуп
«нос»	тунчух / тумзух; пурун	хамар	нюл
«нос большой»	чоон тумзухтыг	томо хамар	вөн* нюл
«нос длинный»	узун тумзухтыг	ута хамар	хўв* нюл
«нос короткий»	хысха тумзухтыг	богони хамар	ван* нюл
«нос кривой»	хыйыр тумзухтыг	һарюу хамар	ювра* нюл
«нос маленький»	кічичек тумзухтыг	заа хамар, нилсагар хамар	ай* нюл
«нос острый»	устыг тумзухтыг	хурса хамар	тыяң* нюл
«нос прямой»	көні тумзухтыг	сэхэ хамар	тўң* нюл
«нос широкий»	чалбах тунчухтыг	үргэн хамар	лупсах* нюл
2.8. Описание щёк			
«с выдающимися скулами»	сөбк наахтыг	шанаа ехэтэй	вөн вент лўваң
«щёки впалые»	чапсыра наахтыг	хобшогор хасар	лупсах венш пўңал*
«щёки отвислые»	сөблін парған наахтыг	һанжагар хасар	лупсах венш пўңал*
«щёки небритые»	сағал өс парған наахтыг	хюһагдаагүй һаһалтай хасар	әнт луртум венш пўңал

* Здесь и далее в хакасской части наименования частей тела даются с аффиксом обладания -тыг/-тіг; -ныг/-ніг; -лыг/-ліг

Значение	Хакасский язык	Бурятский язык	Хантыйский язык
«щёки румяные»	хызыл наахтыҕ; хызыл пулҕах	ягаа улаан хасар	вўртышак венш пўнал
«щёки круглые»	тоғылах наахтыҕ	пүлсэгэр хасар	яңта венш пўнал
«щёки толстые»	симіс наахтыҕ; толдыра наахтыҕ	шалхагар хасар	кўл венш пўнал

2.9. Описание подбородка

«подбородок»	ээк	үргэн	аңан
«подбородок двойной»	хос ээктіг	дабхар үргэн	кātна аңан
«подбородок длинный»	узун ээктіг	ута үргэн	хўв аңан
«подбородок массивный / тяжёлый»	аар ээктіг	хабтагар үргэн	лаварт аңан
«подбородок острый»	устыҕ ээктіг	хурса үргэн	ващ аңан
«подбородок ямочкой»	с оймаҕастыҕ ээктіг	хонхортой үргэн	лотупсыйң аңан

2.10. Описание формы лица

«бледнолицый»	ах-тос сырайлыҕ	сухигар	лотхи веншуп
«веснушчатое»	сипкіліг	бүдэнтэй	супар веншуп
«длинное»	сөлчик сырайлыҕ	ута (нюур; шарай)	хўв* венш
«конопатый»	сипкіліг	бүдэнтэй	сыпн вўюм венш
«краснощёкий»	хызыл пулҕах	шиидагар	вўрты* венш пўңдлуп

Значение	Хакасский язык	Бурятский язык	Хантыйский язык
«круглолицый»	тогылах сырайлыг	түхэрээн нюуртай; түхэрээн шарайтай	янта* веншуп
«лицо»	сырай; чүс; чүлүн	нюур;	венш
«морщинистое»	тырысхатыг	уршалаатай (нюур; шарай)	лумарэн венш
«опухшее лицо»	сізік сырайлыг	хабдаритай нюур	лотхумтум венш
«рябой»	сипкіліг сырайлыг	нүрөөтэй	лотаң* венш
«смуглое лицо»	күрең сырайлыг	хара шарайтай	питы хәреп венш

2.11. Названия частей тела

«бок (верхняя часть бедра)»	нан	ташаа	пелак*; печь
«большой палец»	иргек; улуг салаа	эрхы; хор. барбаадай	вөн лүй
«борода»	сағал; ээк сағалы	һахал	аңан тўш
«бровь(-и)»	көміске	нидхэ	сэм хулюм
«висок»	чыхчо	сабиргай	венш лўв олаң; лулаң
«волос(-ы)»	сас	үһэн	өпат
«глаз»	харах; фолькл. көс	нюдэн	сэм
«голень»	чода	шэлбэ; хангир	кўр шохш; кўр сор
«голова»	пас	тархи; толгой	ух
«грудь»	көксі	сээжэ; үбсүүн	мевал
«грудь (женщины I)»	имчек; кыз. эмчек; ненее (в языке грудного ребёнка)	хүхэн	эсум
«губа»	ирин	урал	туруп

Значение	Хакасский язык	Бурятский язык	Хантыйский язык
«двойной подбородок»	хос ээк	дабхар үргэн	кътна аңан
«десна(-ы)»	көгбе; пуйла	бүйлэ	ўңал йир
«живот»	істі; харын	гэдэһэн	хун
«запястье»	хол уйазы	сарбуу	ёш олаң
«затылок»	нітке	шэлэ	ух путлаң
«зуб»	тіс	шүдэн	пенк
«икры (ног)»	палтыр	булшан	күр йир
«кадык»	морчах; пахло / пархлор тбі;	түбэнги	түр пукла
«кисть руки»	пілек	һабар	ёш лүв
«ключица»	омырых; оңмен; <i>саг.</i> соғар	ээм; тобшоруу	лӑңкар лүв
«кожа»	теер	арһан	эл сух
«коллено»	тізек; тістенек; устух	үбдэг	шанш
«коленная чашечка»	томых	тойн	шанш лүв
«конечности (человека)»	азах-хол (<i>букв.</i> нога-рука)	хүл гар (<i>букв.</i> нога рука)	ёш-күр лүват
«кости»	<i>собир.</i> сай сӧбк; сӧбк-саах	яһан; <i>собир.</i> яһа уһан	лүват
«кровь»	хан	шуһан	вӱр
«ладонь»	айа (хол айазы)	альган	ёш пӑты
«лицо»	сырай	нюур; шарай	венш
«лоб»	хамах	духа; магнай <i>зап.-бур.</i>	венш лохты
«лодыжка»	матпай; махайах; пағайах	шагай	ай поңхал
«локоть»	чығанах; <i>саг.</i> сығанах	тохоног; тохой	кӱнш олаң
«лопатка»	чарын	дала	поңхал

Значение	Хакасский язык	Бурятский язык	Хантыйский язык
«макушка»	тигей; хаңайах	орой	тый
«мизинец»	чымылчых/сымылчых; пебехек; <i>кач. пепийек</i>	шэгшэгы	вушна; мет ай лүй
«мозг»	миис; чілің	уураг тархи	ухшов
«мышцы»	сиир	балсан	лонат
«нога»	азах	хүл	күр
«ноготь»	тырҕах	хюмһан	күшкар
«ноздря (-и)»	пурун үді; танаа үді	хамарай нүхэн	нюл вүс
«нос»	пурун; тумзух; <i>саг. тунхух</i>	хамар	нюл
«палец»	салаа; тарбас	хурган	лүй
«палец средний»	ортын салаа	дунда хурган	күтуп лүй
«палец указатель- ный»	<i>кыз. пас салаа; устыҕ салаа</i>	долёобор	олаң лүй
«переносица»	харых	танаа	нюл сурт; нюл тос
«плечо»	иңні; ээн	мүрэ; ээм <i>вост.-бур.</i>	лаңкар; ма́рак
«подбородок»	ээк; <i>бельт. саҕах</i>	үргэн	аңан
«подмышки»	холтых	һуга	хоңн паты
«подошва»	табан	ула	күр паты
«позвонок»	оорха	нюрганай яһан (<i>букв. спины кость</i>)	шанш лүв
«позвоночник»	арҕа сөөк; оорха; оорха-сөөк	нюрган; нюрганай яһан	шанш лүват
«поясница»	пил; пилтірік	бэлхүүһэн; матаргай	сөйм
«пуп, пуповина»	кін, кіндік	хүйһэн; хүй	пүкан
«пятка»	эчек	һүсы	ютлаң
«ребро»	хабырҕа	хабиргай; хабһан	оңты лүв

Значение	Хакасский язык	Бурятский язык	Хантыйский язык
«рот»	<i>в притяжат. форме</i> аас; ахсы	аман	ўңал
«рука»	хол	гар	ёш
«сердце»	чўрек	зүрхэн	сәм
«спина»	арға; уча; чарын	нюрған	шәнш
«ступня»	табан	табгай	кўрлонт
«таз»	ўттиг нан; нан	һүүжэ	папи
«тело»	ит*; ит-сөбк (<i>букв. мясо-кость</i>)	бэе	порх
2.12. Характеристика физиологического состояния			
«беременная»	азах аар; харынныг; ◇ позында пар (<i>букв. в себе есть</i>)	түрэхэ; хээлитэй; жэрмэнэн; <i>перен.</i> абятай; ◇ дабхар бэе-тэй; ◇ хүл хүндэ	па щира питум; няврэм лавалты нэ (<i>букв. ребенка ожидающая женщина</i>)
«бодрый / энергичный»	өктем; күр*	һэргэлэн, обтой	апраң
«болезненный»	ағырачы; сееп; түрөңмей*	үлбэр	мөша питты хурасуп
«болезнь»	ағырыг; кискек; тымо; хапсаг (<i>о животных</i>); сап; сырха; сырың; саг. сыбырт	<i>суц.</i> үбшэн	мөш
«больной»	ағырыг; саа чох	<i>прил.</i> үбшэн	мөшаң
«больной [человек]»	ағырыг кизи; ағырчатхан кизи;	үбшэн [хүн]	мөшаң хоят
«вялый»	майын; чодың	һула; һолхигор	оты*
«выносливый»	майыхпас; сыдамахтыг; пик	шэрхи; боро*	йөр; щомаң
«голодный»	ас; астапчатхан	үлэн	лэлы омасты

Значение	Хакасский язык	Бурятский язык	Хантыйский язык
«здоровье»	хазых; амыр-хазых	бэсын элүүр	мѳтлы вѳлупсы
«здоровый [человек]»	хазых; айдас*; ондайлыг; амыр-хазых; изен-хазых; чохсы (<i>в процессе выздоровления</i>)	элүүр [хүн]	мѳтлы
«мерзляк»	тоңчыл; сыырыхчыл; соохсынчак	даарамхай; бээрэг	иса потты хоят
«ненасытный»	госпас; асырах; ◊ ас харахтыг (<i>букв. с голодными глазами</i>)	садахаа мэдэхгүй; хомхой хобдог; <i>перен.</i> оёргүй	нелтан
«отдохнувший»	тынанып алган	амархан	рўтьшум
«потливый / часто потеющий»	тирлеечи	хүлэрдэг	эл йиңкаң
«пьяный»	изірік; ізінчек; хаптырых	hogтуу	кўтьшум
«сильный»	кўстіг; күр*	хүшэтэй; шадалтай (<i>букв. с силой</i>); шандааһатай* (1-е знач. <i>выносливый</i>)	йѳр*
«сонный / любящий спать»	уйғулыг; уйғучы; сіркічи	унтаана	улты щакар
«слабый физически»	кўс чох; сағ чох; уян; майың*	һула; хүсэ багатай (<i>букв. сила с малым</i>); шадалгүй (<i>букв. не имеющий сил</i>)	вевлы; щомлы
«страдающий эпилепсией»	талғахтыг	унадаг	сатыли питты хурасуп

Значение	Хакасский язык	Бурятский язык	Хантыйский язык
«сытый»	тох	садхалан	ямас лэвум
«толстый»	симіс; чоон; килкім*	тарган; бүдүүн	күл*
«трезвый»	сах	элүүр	сайк
«тучный»	поҕда; сыдамахтыҕ; туустыҕ; ыхтым; килкім*	маряатай	күл*; вуяң
«усталый»	майых парган	эсэнхэй	вева питум
«худой /тощий / хилый»	ніске(чек); арых; арыхпай; сібілдей; хуруҕ сөбк (букв. одни кости)	туранхай; гардагар; нарин*	урум
«чувствительный»	◇ чуҕа теерліг (букв. с тонкой кожей)	зөөлэн; ◇ зүрхэ нимгэн; ◇ эль-гэ нимгэн	рохпаң*

3. ВНУТРЕННИЙ МИР

3.1. Характеристика общего эмоционального состояния

«несчастливый»	часка чох; ырыс чох; талааны чох*	жаргалгүй	көняр*
«неудачливый»	үлүзі чох; талааны чох*	золгүй; урагшагүй; талаангүй	уйлы
«счастливый»	ырыстыҕ; часкалыҕ; үлүстіг*; арбанныг	жарглатай; золтой*	амтаң, шүняң
«удачливый»	үлүстіг*; талаанныг	золтой; талаантай; азатай	уяң

Значение	Хакасский язык	Бурятский язык	Хантыйский язык
3.2. Положительно-оценочная характеристика			
«аккуратный»	иптіг*; сибер*; арыг*	нарин нягта	шакпак*
«бережливый / экономный»	сибер*; үзүрлеечі	гамтай	сопас верты нүмпи; щакар*
«вежливый»	кізізер чахсы хайчатхан (букв. хорошо относящийся к человеку); кізіні улуғлапчатхан (букв. уважающий человека)	зулгы; налгай	ям щираң; оты*
«гостеприимный / приветливый»	чалахай*; ачых-чарых*; кізее паарсах	хүндэшэ; хүндэмүүшэ; зошо	мойң ёха сәмаң
«добросовестный / честный»	◇ ах сағыстығ (букв. мысли белые); ◇ арығ чүректіг (букв. сердце чистое); кізі алаахтырбас (букв. не обманывающий человека)	үнэн сэхэ; шударгуу	ям вешаң; вешкат*
«добрый»	чалахай; кӧӧлбек; чуғанньыг; ◇ нымзах чүректіг (букв. с мягким сердцем)	хайн; хайн сэдхэлтэй (букв. хороший с душой); хайн зантай (букв. хороший с характером)	сәмаң*, нявлак*
«верный»	сын; пирин салган; сынчих	үнэн; үнэн шударгуу; үнэнтэ	вешкат*

Значение	Хакасский язык	Бурятский язык	Хантыйский язык
«весёлый»	чалахай*; ачых-чарых*; őrчлilг	хүхюун; хүхюутэй; зугаатай*; сэнгүү (сэнгэхэ – веселиться)	няхаң
«восхищение»	чōпсiнiс; морсыныс	баясалга	тумтак*
заботливый / внимательный	сагыссырос; [кiзее] паарсах; ◊ чагбан чүректiг (букв. с постным сердцем)	анхаралтай; ханамжатай; энэрхэг; энхэрэлтэй	ям*; хоят олаңн нōмасты; мулты олаңн нōмасты
«ловкий / проворный»	чалчаң; мирген*; табырах*	бэрхэ; шударгы	каркам*; апраң
«меткий»	мирген*; чичен	мэргэн	тōс*; тўна пушкан эвалт эсалты
«любящий заботиться о скоте»	малзырах	малша	ош-мис яма тайты хоят
«ответственный»	нандырығлығ	харюусалгатай	рōпатайл пела талты хоят; рōпатайн вōлты хоят
«отзывчивый»	кiзее полыхсах (букв. любящий помогать людям); кiзее айаачы (букв. жалеющий людей)	урид бодоошо	сāмаң*; мира нётты хоят
«надёжный»	iзестiг; киртiстiг	найдамтай	яснал така тайты хоят
«практичный»	сананчых; пōгiнчек; санан пiлчеткен (букв. умеющий считать)	хэрэг бүтээсэтэй; шадмар	вер вōты хоят
«приветливый»	чалахай*; (кiзее) чуғаанныг; ачых-чарых*	уримжатай; хүндэшэ	сāмаң*; амтатляты хоят

Значение	Хакасский язык	Бурятский язык	Хантыйский язык
«прилежный»	иптіг	оролдосотой; хэшээлтэй	шакпак*
«сдержанный»	пазымныг; иптіг*; сыдамахтыг	даруу; нам гэнэн	нумас хўва пунты хоят
«смелый / храбрый»	махачы; хорыхпас; хал; чалтан-мас; туртухпас; матыр; махалыг	эрэлхэг (<i>букв. мужественный-от эрэ – мужчина</i>); зүрхэтэй (<i>букв. с сердцем</i>); зоригтой; зоримгой	палтаплы
«спокойный»	амыр (хылыхтыг); амырсах; чабас / чамас; сым*	номгон (<i>ср. Номгон далай – Тихий океан</i>), нам, намдуу	ром*
«трудолюбивый»	күлүк; тоғысха күс; сымдах, тоғысчыл; иссірек; чылхалыг; ◇ чадын чатпас (<i>букв. не лежащий</i>); ◇ чадын пілбес (<i>букв. не знающий лёжки</i>); ◇ сым одырбас (<i>букв. спокойно не сидящий</i>)	ажалша; хүдэлмэришэ	рөпатая сáмаң
«старательный»	күстенчік; харасхах; сiренчік	оролдосотой; хэшээлтэй	апраң*
«стойкий / непоколебимый»	пик*; пик сындырлыг; хатыг сындырлыг	үсэд;эрид; эрид хатуу,	так*
«толковый»	толкалыг; нимені табырах чак-сы онарчатхан (<i>букв. понимающий быстро и хорошо</i>)	тоолхотой; мүртэй; ойлгом-жотой	нумсаң*

Значение	Хакасский язык	Бурятский язык	Хантыйский язык
«упорный / на-стойчивый»	тiспен; харасхах	үсэд; нэгтэрүү	еллы вуратты
«целеустремлённый»	чургасха тартынчах	шармайһан; эршэмтэй; зоримгой	сәмал ланхаты
«щедрый»	көөлбек; сыйчы	бардам; ◇ элбэг гартай (<i>букв.</i> щедрый с рукой)	лйткаш*
3.3. Отрицательно-оценочная характеристика			
«безответственный»	нандырыг чох; пiр дее ниме үчүн нандырбинчатхан	харюусалгагүй, халан	ушлы-сатьли
«бестолковый»	алыг-толыг*; чидинмес*; толказы чох	тоолхогүй; үтэли; бодолгүй	ух шовлы
«бесстыжий»	уйат чох; уйат-пас чох (<i>букв.</i> без стыда и головы)	эшүүригүй; эшэхэ нюургүй (<i>букв.</i> стыдиться лица нет); эшэхээ мэдэхгүй (≈ не знающий стыда) ◇ нюуртаа нохойн бааһатай (<i>букв.</i> на лице [своём] с экскрементами собаки), ◇ уһан нюуртай (<i>букв.</i> вода, с лицом)	елэмлы
«буйный»	хазыр	салшаа; дошхон	вор*; агум*; вевтам*

Значение	Хакасский язык	Бурятский язык	Хантыйский язык
«вертлявый (о ребёнке)»	учуххан; сым одырбас*	согсогонуур; годигонуур*; бүгсэгүй (букв. попы нет)	кашан*
«вспыльчивый»	гарынчах*; өкпеленчик*	түргэн сухалтай; ◇ хамарайнгаа үзүүр дээрэ ууртай	вор*
«высокомерный»	улуғ көблiг; пöзiкcipeeс; улуғсыраас	дээрэлхүү; ехэрхүү; хайзгай	юраң*
«гордый / напыщенный»	поғдархас; хоғдайчых ◇ улуғ көблiг (букв. с большим настроением)	омог; омоглон; томоотой	юраң*
«грубый»	ыдырым; хатығ	огсом; бадарган; ёборгон; бүдүүлiг	таксар*
«драчливый»	тудысхах; сиреңнес; өтiркес	наншалдааша	күлашты
«жадный»	ачын; асхай; харам; харбанчых	хомхой (всё к себе); хармуу (букв. ничего от себя)	щакар*
«жестокий / безжалостный»	хазыр; чабал; хомай; айабас; ачынмас;	хэрзэгы; ◇ шулуун зүрхэтэй (букв. камень с сердцем)	сәмлы*; кеңк*; вера лыкан
«жестокосердный / холодный»	◇ соох чүректiг (букв. с холодным сердцем); ◇ хатығ чүректiг (букв. с твёрдым сердцем)	хэрзэгы / хүйтэн*	сәмлы*; кеңк*
«завистливый»	атархах; ◇ iстi чох (букв. без внутренностей); iстi хомай (букв. внутренности плохие)	атаархуу; атаатай; обтоһон	сэмаң*
«задиристый»	ыхаанчы / ыхаанчыл	хэрүүлшэ; үһэрюу	нүмпи

Значение	Хакасский язык	Бурятский язык	Хантыйский язык
«заносчивый»	көдееленчик; көзеркес; артых-сырхос	дээрэлхэг; дээрэнхы; ◇ хамаараа үргэнги (букв. нос [свой] поднявший)	юраң*
«злой»	гарынчах*; хылыхтыг; чабал; өкпеліг; өкпеленчик*	ууртай;сухалтай*;хилэнтэй	лык
«злопамятный / мстительный»	өс алаачы; ◇ істінде тістіг (букв. с зубами внутри)	мууе һанадаг, хоролхуу	вор нумсуп*; атам нумсуп
«мстительный»	◇ істінде тістіг (букв. зубами внутри)	үһөөшэ; үһөөрхүү	вор нумсуп*
«коварный / вероломный»	◇ хара сағыстыг (букв. с чёрными мыслями); чабал сағыстыг (букв. с плохими мыслями)	муу мэхэтэй; харата муухай	вор нумсуп*
«корыстный»	◇ хомай істіліг (букв. с плохим нутром)	хомхолзогшо; шунахай	уцмараң*
«лживый»	чой; чүлүк	худалша	уцмараң*
«легкомысленный»	сугдур; ◇ ниик сағыстыг (букв. с лёгкими мыслями); учуххан (букв. летающий)	хүнгэмсэг; хүнгэн бодолтой; һалхин*	кен нумсуп
«ленивый»	арғаас; чызыг*; ынанмас; эрінчек / ирінчек; перен. хыймыранмас*; көзейген / көзерген; көзө / көзөн; күскінчек	залхуу	лени-вани
«мнительный»	чоңнанчых	һэжэгүүшэ	хөри*

Значение	Хакасский язык	Бурятский язык	Хантыйский язык
«навязчивый»	сырбалчых; чапсынчак	хашартай; халаха хандахагүй; ◇ нойтон хамуу (букв. мокрая чесотка)	турастыйлты; турас верты; пайняц
«наглый / бесцеремонный»	сума; сулу; уйады чох; халбыр; иптии чох	убайгүй, һэнгэргүй, эшэхэ нюургүй (букв. сты- дятся лица нет)	вор*
«недалновидный»	ырах көрбинчеткен (букв. дале- ко не видящий); ырах сағын полбинчатхан (букв. не умею- щий думать вперёд)	холын бодолгүй	еллы ант вантты
«непорядочный»	хомай; чахсы нимес; иптиг ни- мес	хамуу халгай	вевтам*
«недобросовест- ный / нечестный»	ах сағыстыг нимес (букв. мысли не белые); ◇ арыг чүректіг ни- мес (букв. сердце нечистое); істі хомай (букв. нутро плохое)	үнэн сэхэ бэшэ; һэшхэлгүй	атум нумас тайты
«недружелюбный (неприветливый)»	ачых-чарых нимес; чалахайы чох; (кізее) паарсах нимес	нүхэсэхэ дурагүй; хүйтэн ха- ратай; ниисэгүй	кенк*
«ненадёжный»	ізестіг нимес; киртіс чох; ізес чох	найдамгүй; этигэлгүй	рохуп
«нерадивый»	харасхах нимес; халбыр; нимее чарабаан	оролдосогүй; хэшээлгүй	ясаң ант хөлантты; төса ант верты
«нерешительный»	тідінмес; чалтанчых; ікінчїлөпчеткен	халиргай; харюуданги; зүрхэгүй	оты*

Значение	Хакасский язык	Бурятский язык	Хантыйский язык
«несамостоятельный»	позына сыданмас (буков. не умеющий содержать себя); пос алынча чуртап полбинчатхан (буков. не умеющий жить самостоятельно); пос ондайынча (сагызынча) пол полбас (буков. не умеющий придерживаться своего характера и мыслей)	бээ даагаагүй; өөрын үүсхэлгүй	ёшса төтөляты
«несдержанный»	позын тудын полбинчатхан; тыстанмас	хүлээсэгүй; бээ баридаггүй	кеңк*
«несправедливый»	кізіні микелепчеткен, алаахтыр-чатхан; сыны чох; сынчих нимес	үнэншэ бэшэ	ювра нумсуп*
«неуверенный»	посха киртінминчеткен; посха ізенминчеткен	этигэл ядаһан, этигээгүй; лаб найдаагүй	оты*
«неуживчивый»	тыртыс; кізідең киліс полбас	хүнөөр багтадаггүй, багтасагүй*	ювра нумсуп*
«обидчивый»	тарынчах*; хомзынчах; пурдайчих	өөнтэгшэ	рохпаң*
«печальный»	пичелліг; мөңіс; инелістіг; көңні чох (буков. без настроения); чалахайы чох*	гунигтай; уйдхарті; уйтай	шумаль
«привередливый»	таластырачы; кеен*	сэмээн, голомгой;	кәняң
«продажный»	садынчах; пирінчек	бээ худалдадаг	тынэсыйлты
«раздражительный»	тыртыс; хырт; ыдырым	хэрүүлхүү	хәрх-мурх*

Значение	Хакасский язык	Бурятский язык	Хантыйский язык
«ревнивый»	күнегчи; атаархас*	жүтөөрхүү	союмнаң
«самоуверенный»	позына иртіре ізенчеткен	бэедээ найданги	тарум*
«скандальный / ворчливый»	салчых; перінчек; кібіренчік; нахланчых; сай; тахтанаачы; чоохтанчых	хэрүүлшэ; хэрүүлхүү – скандальный; салшаа – скандальный, вы-ступной; гэмэргэн – ворчливый	рохпаң*
«капризный / при-вередливый»	малхатчых; талбытчы; талыхтыг	эрхэдэг (зантай); янгархуу	нюрпаң; ювран
«назойливый»	чархастыг*; ◇ кізі тынына кірчеткен (букв. входящий в душу человека)	хашарган; хашартай	нүпи
«небрежный»	салбыр; иптии чох	һалан; хайша хэрэг; тунайша	сэмлы-ухлы
«непослушный»	чоох испес; сѳс испес; илеедік*	үгэ дууладаггүй; үгэ дуулажа үгэдэггүй; үгөөр бэшэ	вор*
«нерешительный»	чалтанчых; чүлтүк; тідімі чох; тідінмес	халиргай; харюуданги; зүрхэгүй	оты*
«нудный»	нахланчых; тахтанчых; хатпастанчых; чархастыг*	хашартай; залхуутай; ашаан; түбэгтэй	няншаң
«пассивный»	перен. хыймыранмас (букв. не шевелящийся); нимее аралас-пинчатхан (букв. нигде не участвующий); ниме идерге күстенминчеткен (букв. не стремящийся что-либо делать)	эдэбхигүй	ёшлы-нумаслы; йирн лольты

Значение	Хакасский язык	Бурятский язык	Хантыйский язык
«покорный / податливый»	сбс исчең (<i>букв.</i> слушающий слово); кизи ондайынча полчатхан (<i>букв.</i> поступающий как ему велят); удурласпас; удур чоохтанмас (<i>букв.</i> не говорящий слова против)	үгөөр; номгон; үгэдэ оросотой	оты*
«развратный / блудный»	илеедик; ирсырах (<i>о женщине</i>); хатсырах (<i>о мужчине</i>)	зальхай ябадалтай; хальхай ябадалтай; ◇ хормойдоо халхитай (<i>букв.</i> в подоле [своем] с ветром)	посар
«расточительный»	тике үретчеткен; хор тудынчатхан	(мүнгэндэ, зөөридэ) хабагүй; үйрэншэ <i>диал.</i>	ёшн ант каталты; миянты
«робкий»	тидінминчеткен; чалтанчых; чүлтек	харюу; хитүү	айлта
«тревожный»	чилсірек; сүрдестіг	hanaa зоборитой (<i>букв.</i> мысль с мучением); амаргүй (<i>букв.</i> без покоя)	хөри*
«самовлюблённый / самодовольный»	позына хынчатхан; поэзна чөпсінчеткен	бэээ өөгшөөдэг	юраң*
«своенравный / своевольный»	пос ондайлыг; поэзн на пілінчеткен (<i>букв.</i> знающий только себя); пос хынғанни ла полчатхан (<i>букв.</i> поступающий как ему вздумается)	дураараа; зоргоороо	вор*

Значение	Хакасский язык	Бурятский язык	Хантыйский язык
«сильный (<i>характером</i>)»	күстiг; пик сындырлыг; хатыг хылыхтыг (<i>букв. с твёрдым характером</i>)	зоримгой; шанга*	йөр*; так самуп
«склонный клеветать, ябедничать»	хопчы; ◇ чоох сухчаң (<i>букв. заговывающий рассказ</i>); ◇ чоох ал чөрчеткен (<i>букв. носящий рассказ</i>)	гүжэрдэгшэ; хардааша; худалаар хоблогшо	вевтам ясаң төты
«слабохарактерный»	илчiр хылыхтыг; чазыг; чиңмезi чох; нимее чарабаан; чылхазы чох*	зөөлэн зантай; нула;	оты*
«стеснительный»	уйатчыл; чүлтек; чалтанчых	эшэмхэй, хитүү, ◇ үһэтэй нюуртай (<i>букв. с волосами с лицом ≈ с волосатым лицом</i>)	оты*
«трусливый»	хортых; ◇ хозан чүректiг (<i>букв. с заячьим сердцем</i>)	аймхай; ◇ һүүдэрһээн айдаг (<i>букв. тени [своей] боящийся</i>)	палты*; хөри*
«угодливый»	чойырхос; чалғанчых	һаймһаранги; һаймһардаг; билдагууша	рохпаң*
«упрямый»	харысхах; өчес; өческек; ирекей; мирчең	үсэд; хэдэр; зүрюу	няра-сухан
«хвастливый»	махтанчых; кōдiрiлчек	һайрхуу; һаахар; бардам	ишкалтыйлы
«хитрый / лукавый»	кōйтiк; микелечi; сүмелiг*; саг. чүзүр	хиитэр; хиитэртэй; мэхэтэй	ушмаран*

Значение	Хакасский язык	Бурятский язык	Хантыйский язык
«хозяйственный»	идінчек; ◇ пызыҕ холлыҕ (букв. со спелыми руками)	ажалша; барюу*	каркам*; тарум*
«эгоистичный»	позынаңар ла сағынчатхан (букв. думающий только о себе); позын на пілінчеткен (букв. знающий только себя)	хара амья хараһан; биб гәһән	лүвела талты
«язвительный»	кізее күлеечі (букв. любящий насмехаться над человеком); ◇ ачыҕ тілліг (букв. с горьким языком)	хоротой*; энгүүшэ; ёгтошо	ювра ясңуп
3.4. Основные объективные характеристики			
«безвинный»	ахтыҕ; пырозы чох	зэмэгүй	нўрлы
«безвредный»	пырозы чох; кізее хомай итпес (букв. не делающий зла людям)	хорогүй; ◇ хорхойдо хориггүй	әнтөм вор
«бойкий / шустрый»	өткін; чалтанмас*; чүгүртім	шуран, хурдан, ульгам	каркам
«болтливый»	тілбірөс; тілліг; тадырах; ◇ хуруҕ тіл (букв. только язык и всё); ахсын чаппас (букв. не закрывающий рот)	үгэтэй дуутай (букв. со словом, с голосом) шашаг, шалиг, шалиг шашаг, доржогонуур	путраң
«брезгливый»	чиркенчік; чіскінчек	абаштай, шуран	ўқшумтты хоят
«верующий в Бога»	худайға киртінчеткен; киртістіг	бурханда хүзэгтэй; хүзэгтэй	төрүм хона эвалты хоят; ямаңа вөлты хоят

Значение	Хакасский язык	Бурятский язык	Хантыйский язык
«весёлый»	чалахай; өрчилг; ачых-чарых; чалахай көннүлүг (букв. с весёлой душой)	хүжюун; хүжюутэй; зугаатай*; сэнгүү (сэнгэхэ – веселиться)	кашан; няхаң-юнтаң*
«влюбчивый»	көөлөнчүк; табырах хыныбыс-чатхан (букв. быстро влюбляющийся)	дурламгай	мөстаты тарум
«доверчивый»	киртінчек	этигэмхэй; гэнэн	мир пела вантты
«игривый / шаловливый»	ойынчы; хулгаат	алая; алярхуу	няхаң-юнтаң*
«изнеженный»	чазырхас; ирке	үнжэгэн; эрхэ бэетэй	шеңк пуньхиюм
«исполнительный»	чоох исчең (букв. послушный); чыхығларны чыхсы толдырчатхан (букв. хорошо выполняющий указания)	оролдосотой; хэрэг бүтээсэтэй	оты*; сора верты
«красноречивый»	◇ тілі суғ ла осхас (букв. [его] язык как вода); ◇ тадылығ тілліг (букв. со сладким языком);	уран хэлэтэ; хэлэтые урдаа оруулхагүй (букв. красноязыкого вперед [себя] не пустит)	путраң
«любящий гостить»	аалчыбай; сатон*	алишархуу; айл хэсэхэ дура-тай	мойна вүратты
«любящий подражать»	көгіскек	нажааша	па хоят хурас вүты
«любящий расспрашивать»	түптестіречі	хонирхууша	путраң*; иса муйпа иньшасты

Значение	Хакасский язык	Бурятский язык	Хантыйский язык
«любящий род-ниться»	туғансырах; туғанга паарсах (<i>букв.</i> доброжелательный к род-не)	ураглаха дуратай	рот ёх мосман тайты
«любящий уго-щать»	сыйзырах; сыйчы	хүндэмүүшэ	мойң ёх кашн вёлты
«любящий шатать-ся»	сатон*; анда-мында сабылган (<i>букв.</i> шляющийся там и тут)	зайран, зольбо	иса түвантыйлты
«медлительный»	чубанчых; чодым; майың; хатпастанчых	аалин; хашан; удаан	айлта вёлты хоят
«молчаливый / замкнутый»	тапсабас; ◇ тил чох (<i>букв.</i> без языка); үн сыгарбас (<i>букв.</i> не подающий голоса); туйух; пос алынча (<i>букв.</i> сам по себе)	шэгүү (<i>ср.</i> шэгэхэ – вталки-вать, втискивать), дуугай, үгэ дуугүй (<i>букв.</i> слово голос нет)	нявлак*; мйшкам*; мйшья
«неверующий в Бога / атеист»	худайга киртинмес; киртис чох	һүзэггүй	вөн төрума ант эвалты
«нежадный»	харанмас; харам нимес	хармуу бэшэ; хомхой бэшэ	лйткаш*
«незлопамятный»	◇ хара сағыс тутпас (<i>букв.</i> не держащий злой мысли)	хорогүй; үһөөрхүү бэшэ	атум вер ант номты (<i>букв.</i> плохое дело не помнящий)
«нелюдимый»	кидей; кизее чухпас (<i>букв.</i> не липнет к человеку); пос алынча (<i>букв.</i> сам по себе)	тамир татуу; хүнөөр ниисэгүй	хөри*; мира ант тэвласты
«немногословный»	көп чоохтанмас; артых чоох-танмас; тапсабас*;	үсөөн үгэтэй; үгэ үсөөнтэй	мйшкам*

Значение	Хакасский язык	Бурятский язык	Хантыйский язык
«необщительный»	кізіден чоохтаспас (букв. не разговаривающий с человеком)	ниисэгүй	машкам*
«непокорный»	[кізее] пастырбас; пиринмес; пик сындырлыг	мэдэлдэ оросогүй; дүрөө үгэсэгүй;	тарум*
«непритязательный»	таллабас; кидейленмес	эрилгэ багатай	ром*
«неугомонный / неудержимый / энергичный»	табырах*; өткін; тыс пилбес (не знающий покоя); сым одырбас (букв. спокойно не сидящий)	эршэмтэй; эрид; эдэбхитэй; эршэтэй; эрдинэн; шамбай	пасты*
«неуязвимый»	кілебес; ◇ халын тееріліг (букв. с толстой кожей); пөртілчек	нэдхэ; хүдхэ	мөтлы
«общительный / разговорчивый»	чоохсыраах; чалахай*; чоохчыл; чуғанньг	хүнөөр ниисэтэй; хүндэ халдасатай	путраң
«осторожный / осмотрительный»	сибер*; хабынчах; сизіктіг	болгоомжотой; дүмүү	хөри*
«открытый»	азых чүректіг (көңніліг) (букв. с открытым сердцем (душой))	сэхэ; үнэн сэхэ	смаң*; мира мөстаты
«отходчивый»	ур тарынмас (букв. долго не злящийся)	сагаалмар	атум вер ант нөмты
«отчаянный»	чалтанмас; туртукпас; ур сагынмас (букв. долго не думающий)	галзуу зоригтой	йөр*; каркам*
«патриотичный»	чирі-сууна, чонына хынчатхан	эхэ ороншо	рут мұва таласты; рут мұва мөстаты

Значение	Хакасский язык	Бурятский язык	Хантыйский язык
«печальный / грустный»	пичелліг; хомзыныстыг; сүрдестіг; чобағлыг; көө чох; чалахайы чох	гунигтай; уйтай; уйдхартай	шумаль*
«послушный / уступчивый»	кізі ондайынча полчатхан; чоох исчеткен; чөпке кірчеткен; пір чөпке оой килчеткен	үгөөр; үгэдэ оросотой	лйткаш*
«правдивый»	сын; сынчых; көні; орта	үнэн; үнэн сэхэ	төса лупты
«прижимистый / экономный»	хатыг*; ахча паазын пілчеткен (букв. знающий цену деньгам)	юумэдээ гамтай; юумэдээ нарин / нягта	щакар*
«простодушный / бесхитростный»	оланай; арыг сағыстыг (букв. с чистыми мыслями); көйтігі чох (букв. без [своей] хитрости)	гэнэн гэдэргэ; сэхэ зантай; залан сэхэ; мэхэгүй	оты*
«прямолинейный»	◇ көні чоохтыг (букв. с прямым разговором, т. е. говорящий правду в глаза); ◇ нима чазырбас (букв. ничего не скрывающий)	залан сэхэ; сэхэрмэг	түңа лупты
«пылкий / горячий»	өктем; табырах	шуналтай; абьяастай	тарум*
«равнодушный / безучастный»	кирек халбас; араласпас	хайхарамжагүй; хамаагүй	шумаль*
«самостоятельный»	пос алынча; поэна ла ізенчеткен (букв. надеющийся только на себя)	бээ даанги; өөртөө эзэн	ёшаң-күран; нётуплы волты
«скромный»	амыр; махтанчых нимес (не хвастливый); пазымныг	даруу зантай; нам	ром*

Значение	Хакасский язык	Бурятский язык	Хантыйский язык
«совестливый»	арынчах; уяатчыл	hэшхэлтэй; аягүйшөөдэг; хэмшээрхэдэг	ям*; сáмаң*; лáткаш*
«строгий»	хазыр; хатыг	шанга*; эрилтэ ехэтэй	кеңк*
«суетливый»	хайынчах; сым одырбас (букв. не сидящий спокойно)	хөөрсэгэнүүр; хүл алдадаг; тэшхэдэг; тэбдэдэг; хабанда- даг; мэгдүү	рохпаң*; сора муйпа верты
«суеверный»	андаг-мындаг нимее киртінчек; астанчых	hэжэгүүшэ	
«торопливый / су- етливый»	манзыраах; чүткеең; үстүккен /үстүксүрөс; албыхай; тыс пiлбес (букв. не знающий по- коя); <i>звукондр.</i> сулбых-салбых	яаруу; яарамхай; шамдуу	тэрматыйлты хоят
«тихий»	амыр; тапсабас; көрiнмес; пiлдiрбес	номгон; номой; намдуу; түбшэн; түни; түни түбшэн	ром*
«угрюмый»	чалахайы чох; туйух; көө чох (букв. без настроения); хачан даа хомай көңнiлiг (букв. всегда с плохим настроением)	барагар; бүгтэ; хүйтэн шэгтэй; хүнхэгэр	хэрх-мурх*
«усидчивый»	күстенiп итчеткен	хуудал хайтай	хүв омасты хоят
«хладнокровный»	тыстанчых; тудынчах; ◇ соох пастыг (букв. с холодной голо- вой)	доро зүрхэтэй	ром*; лáткаш*
«хохотун»	ырчаң-арчаң; ырчах-арчах		няхн питы хоят
«шумный»	суулах; аахтаас	шууяатай; дуутай шуутай	путраң

Значение	Хакасский язык	Бурятский язык	Хантыйский язык
3.5. Описание ментальных качеств			
3.5.1. Низкие ментальные качества			
«глупый»	алыг; алыг-толыг*; алазаан; алаамдыр / алаамзыр; алаңыр; алаасым; алаахай; чидінмес*; <i>перен.</i> читпес*; хаңыс*; изі чох; ◇ пастаң кинек (<i>букв.</i> больной на голову); <i>разг.</i> мухах	тэнэг; дунгя (+ придурковатый)	ушлы
«забывчивый»	ундутчыл; паста нима тут полбинчатхан (<i>букв.</i> в голове ничего не держится)	мартамхай	юрематы хоят
«необразованный / невежественный»	үгредии чох (<i>букв.</i> без образования); <i>перен.</i> харасхы (<i>букв.</i> тёмный); пілізі чох (<i>букв.</i> без знаний)	хургуулигүй; барга; мунхаг; бүдүүлиг	утшам*
«непонятливый»	сизігі чох*; оңар полбинчатхан; піл полбинчатхан	ойлгосогүй; ойлгосо багатай	улы-мулы*
«неразумный»	сағыс чох; сизік чох; сағынып пілбинчеткен	бодолгүй; ухаагүй; ухаа багатай; тэнэг	улы-мулы*
«несознательный»	хабынмас; сизінмес; сизік чох*	ушармэдэхэгүй; ёһомэдэхэгүй	рохпаң*
«рассеянный»	аңмах; аңмайған; аңзаа; сизігі чох*;	алмай; алмайранги; хаамагар; ойгог	сатъли

Значение	Хакасский язык	Бурятский язык	Хантыйский язык
«тупой»	тумай; топлама; <i>перен.</i> төкпес (<i>букв.</i> пень)	мохоо	ушлы
3.5.2. Высокие ментальные качества			
«бдительный / чуткий»	сиргек*	нонор; хэргэлэн; хэргэг; хэримжэтэй	хөри*
«дальновидный (проницательный)»	ырах көрчөткөн (<i>букв.</i> далеко смотрящий); азынада сизинчөт- көн (<i>букв.</i> заранее предугады- вающий); алнынзар ырах сағынчатхан (<i>букв.</i> далеко впе- ред думающий)	холье бододог; холын хараа- тай	ел вантты хоят
«задумчивый»	сағысха түзеечи	бодомжотой, гарагар <i>перен.</i>	мулты нөмасты хоят
«любопытный»	пілерге хынчатхан / піліссер тартылчатхан; көп үгрөчөткөн	ноннууша; онирхуу; түбһэндэ	иса вер каралаты хоят
«находчивый»	сүмеліг*; ондай таапчатхан; узы-пазына сыхчатхан	аргатай; абааштай; ханаамгай; һүбэлгэн	сора нумсуп
«начитанный»	көп үгрөнгөн; көп хығырған	ноншо	ар вөты хоят
«необразованный»	үгрөдии чох; үгрөмөөн	һургуулигүй; эрдэмгүй	утшам*
«образованный»	үгрөдиглиг; пічкчил	һургуулитай; эрдэмтэй	нэпекаң хоят
«остроумный»	◇ чітiг сағыстығ (<i>букв.</i> с острым умом); ◇ табырах сағыстығ (<i>букв.</i> с быстрыми мыслями)	хурса ухаатай; мэргэн (бодол- той); хурдан ухаатай	сора яснуп хоят
«сознательный (в сознании)»	пілінчек; ◇ поэның сағызында (<i>букв.</i> в своём уме)	ухаандаа; мэдээндээ; соло- охойтой	ушаң*

Значение	Хакасский язык	Бурятский язык	Хантыйский язык
«смыслёный»	сизіктіг; хабынчак; сиргек*	ухамай; ухаансар; һүбэлгэн*	ушаң*
«мудрый»	хыйға*; ◇ тирең сағыстығ (букв. с глубокими мыслями)	сэсэн	нумсаң*
«умный»	хыйға*, кирсе; сағыстығ*; сағыс-көгістіг; миистіг; пастығ	ухаатай (букв. с умом); разг. толгойтой	нумсаң*
«эрудированный / интеллектуал»	көп пілчеткен; пілізі көп	ухаан бодолтой; эрдэм һургаалтай	нумсаң*; лупты төс

4. ЧЕЛОВЕК В ГЛАГОЛЬНОМ ОПИСАНИИ

4.1.1. Глаголы со значением положительной эмоции

«восторгаться / восхищаться»	морсынарға; чөпсінерге*; чапсирға*; махтирға*	бахархаха, баярлаха	ишакты; ям ясаң лупты
«влюбляться; симпатизировать кому-л.»	көбленерге; ◇ чүрекке аларға (букв. брать в сердце)	дурлашаха / нюдэ табиха (букв. ставить глаз)	мостаңа йиты
«нравиться»	◇ көңніне кіреге (букв. входит в душу); ◇ чүрекке чадарға (букв. ложиться на сердце)	һайшаагдаха	мөстаты*
«любить»	хынарға; көбленерге	дурлаха	мөстаты*
«радоваться»	өрінерге; чалахайланарға; перен. чарирға*	баярлаха	амтатылты

Значение	Хакасский язык	Бурятский язык	Хантыйский язык
«жалеть кого/что-л.»	айирга*; ачынарга	хайрлаха; үрбэдэхэ	шалитты
«относиться доб- рожелательно к кому-л. »	паарсирга*; чохсы хайарга*	хайниие хүсэдэг; хайн hanaатай	пойкцаты
«довольствоваться»	чөлсiнерге*; ◇ чүрекке чарас поларга (букв. быть в пору для сердца)	ханаха, өанаа дүүрэхэ	рэхты
«удивляться»	хайхирга; чапсирга*; таңнирга; үрүгерге*	гайхаха; гэлыхэ; тагнаха	вөн сэм верты
4.1.2. Глаголы со значением отрицательной эмоции			
«бояться»	хорыгарга; чалтанарга*; үрүгерге*; ◇ сағыс сыгарга* (букв. мысли выйти)	айха; хүрдэхэ	пэлты
«гневаться + буя- нить»	чабалланарга; айналанарга; хазырланарга	уурлаха; сухалдаха; хилэннэхэ; салшаха – дебоширить, скандалить; агсамнаха*– скандалить, буянить	лыкащты
«дуться, капризни- чать»	пуғланарга; пултайарга; пурдайарга; <i>перен.</i> сiзерге	бүтүүбхихэ (<i>ср.</i> бүтүү – за- крытый, глухой); эрхэхэ; янгархаха	пүсематы

Значение	Хакасский язык	Бурятский язык	Хантыйский язык
«злиться»	тарынарға*; өкпеленерге; хылыхтанарға; тарынарға; ◇ тарынчағы тударға (<i>букв.</i> держать [его] злость); хылығы тударға (<i>букв.</i> держать [его] характер); ◇ чабалы тударға (<i>букв.</i> держать [его] плохое); ◇ айназы тударға (<i>букв.</i> держать [его] чёрт); ◇ өкпезі турарға (<i>букв.</i> стоять [его] лёгкое); ◇ істі чарыларға (<i>букв.</i> [его] нутро разрывается);	уурлаха; сухалдаха; хилэн-нэхэ; уур сухал болохо	лыка вёлты (<i>букв.</i> злым быть)
«злорадствовать»	◇ маказы ханарға; өбзі ханарға; өбзі толарға	мууда хүглэхэ	амтатьяты*
«раздражаться»	ідіргектенерге; хыртыстанарға; тыртыстанарға; ыдырґахтанарға / ыдырбахтанарға; ырґахтанарға; ыдырымнанарға; тарланарға, ◇ істі тарланарға (<i>букв.</i> [его] нутро теснится); хыпчахтанарға; хыртаннирға; ◇ хыртызы тударға (<i>букв.</i> держать [его] раздражение); хырт хылынарға (<i>букв.</i> вести себя раздражённо); ◇ ідіргегі тударға (<i>букв.</i> держать [его] раздражение);	хэрүүлхэхэ; хэрүүлхэдһээ хүрэхэ; гаараха*	лыка йиты

Значение	Хакасский язык	Бурятский язык	Хантыйский язык
«ненавидеть»	◇ хырт көрөргө (<i>букв.</i> смотреть с раздражением); пу харахтаң көрбөскө (<i>букв.</i> этими глазами не видеть); көрчөө чох поларга (<i>букв.</i> быть не в состоянии смотреть; нет мочи смотреть); көрчөң көңнү чох поларга (<i>букв.</i> нет желания смотреть)	үзэн ядаха (<i>букв.</i> видеть не мочь); шоо үзэхэ (<i>букв.</i> презрение видеть)	оңат сэмн вантты (<i>букв.</i> рогами глазами смотреть)
«обижаться»	тарынарга*; хомзынарга*; хомайсынарга	эрхэхэ; гомдохо	хөрүмты
«скупиться на что-л.»	айирга*; хысти пазынарга	харамнаха; хармалха; гамнаха; хяһаха	щакраңа вөлтү; щакрасты
«стыдиться»	уйадарга; чалтанарга*; чүлтөктөнерге; арынарга	эшэхэ	елэмтты
4.1.3. Глаголы со значением проявления эмоции			
«плакать»	ылғирга; сыхтирга; сарлирга; марлирга; сыыгтирга; сылаларга; үннөнерге; шор. үндирге; сүркүңнирге; мыхсирга; сығыдарга; ылғамзырирга; ◇ харах чазын төгерге / час төгерге (<i>букв.</i> проливать слёзы); фольк. харах чазын пус идерге (<i>букв.</i> делать лёд из слёз)	уйлаха; бархирха; гэгэхэ – рыдать; орилхо – реветь (<i>в знач.</i> плакать навзрыд)	холлаты

Значение	Хакасский язык	Бурятский язык	Хантыйский язык
«смеяться»	хатхыраҕа*; күлүнерге; күлөргө*; ээрирге; ырчаңнирҕа; ырчах-арчах түзерге	энеэхэ, ◇ эльгэ хатаха	няхты
«насмехаться <i>над кем/чем-либо</i> »	күлөргө; хатхыраҕа; асхайланарҕа	наадабрилха, наада бариха, наадхарха	няхя паватты
4.2. Глаголы со значением ментальной деятельности			
«догадываться»	сизінерге*; сизерге*	таажа мэдэхэ; тааха; тухайл- ха; багсааха; ухамайлха	еша уша йиты
«дуреть; тупеть; терять рассудок»	алааҕарҕа*; алынарҕа*; индеедер- ге*; чөнерге*; алчаастанарҕа*; тинерге*; ◇ пастан уйан поларҕа* (<i>букв. головой становиться сла- бым</i>)	ухаа алдаха; мэдээгээ алда- ха; мохоо болохо	утшама йиты
«думать»	сағынарҕа*	бодохо; ханаха	нөмасты*
«задуматься»	◇ сағысха түзерге (<i>букв. спускаться в мысли</i>); сағысха тартыларҕа (<i>букв. тянуться к мысли</i>)	бодолгото болохо; ханаата болохо	нумасн питты
«замечать»	сизінерге*; сизерге*	обёорхо; ажаглаха	вантэмийлты
«знать»	пілерге	мэдэхэ	вөты
«исследовать, изу- чать»	істезерге; үгрөнерге*	шэнжэлхэ	уша верты; вопиты
«намереваться»	сағынарҕа; суланарҕа	зорихо; һэдэхэ	сонтуматы
«оценивать»	паалирҕа*	сэгнэхэ	тын пунты
«проверять»	сыныхтирҕа; сыныхтаҕда тударҕа (<i>букв. держать на контроле</i>)	шалгаха	вопийлты

Значение	Хакасский язык	Бурятский язык	Хантыйский язык
«решать»	пöгерге; үзүрерге*	шиидхэхэ	нöмасты*
«сознавать»	оңарарға; пілінерге	мэдэрхэ	уша верты*
«сравнивать»	тиңнестіерге	зэргэсүүлхэ	вöтьца түвийлты
«считать»	санирға; сағынарға*;	тоолохо	лүңатты
«запоминать»	сағын саларға; ◇ сағысха сиирерге (букв. впитывать в память)	һанажа абаха; ухаандаа ха-дуужа абаха	ухшова пунты
«помнить»	сағын чöрерге; ундубасха «не забывать»; ◇ сағыста тударға (букв. держать в мыслях); сағыста халарға (букв. оставаться в мыслях)	һанажа ябаха; ухаандаа ха-дуужа ябаха	нöмты
«вспоминать»	сағын килерге; адирға*; ◇ сағысха кірерге (букв. входит в мысли); сағысха кирерге в каузат. форме (букв. вводит в мысли)	һанаха; һанаандаа оруулха	уша павтыйлты
«забывать»	ундирға; ◇ сағыстаң сығарға (букв. выйти из мыслей)	мартаха	юрематы
«иметь проблемы с памятью»	алчаастанарға*; алаастанарға*; тинерге*; ◇ сағыс хызырыларға (букв. мысли укорачиваются); сағыс алчаастирға (букв. мыслями ошибаться); сағыстаң индеедерге (букв. мыслями опускаться); сағыс чідіерге* (букв. терять мысли);	мартамхай болохо; һанаан мухар болохо; һанаан муудаха	сатыли питыйлты

Значение	Хакасский язык	Бурятский язык	Хантыйский язык
	пастаң уйан поларға* (букв. головой становиться слабым)		
«опомниться»	пілінерге; оңарыларға*; оңарынарға*; ◇ сағыс хабынарға* (букв. схватиться за мысли); сағыс алынарға (букв. брать [на себя] мысли)	мэдээндээ орохо; ханаа орохо	уша йиты
4.3. Глаголы со значением поведения			
«вести себя каким-л. образом»	тудынарға; хылынарға	бээе абажа ябаха	апарлаты
«мнить себя богатырём / героем»	алыптанарға; матырланарға	бээрхэхэ; бээе баатараар ханаха / тоолохо	вўнтамтылты
«мнить себя богатым»	пайорхирға; пойданнирға	бээе баянда тоолохо	тащанашак лўнтасты
«мнить себя начальником»	пастыхсырирға* / пастыхсырхирға*	бээе ноёндо тоолохо	кўщая алясты; кўщая вўратты
«мнить себя умным»	хыйгасырхирға; хыйгазын саларға (букв. положить [свой] ум)	бээе ухаатайда тоолохо	нумсаңа алясты
«мнить себя хватким, трудолюбивым»	кўлўксирирге / кўлўксиркирге; кўлўгін саларға (букв. положить [своею] удаль)	бээе ажалша бэрхэдэ тоолохо	каркама лўнтасты
«мнить себя лучше остальных»	артыхсырирға / артыхсырхирға	бээе бэшэнһээ дээгүүр тоолохо	ям хоята вўратты

Значение	Хакасский язык	Бурятский язык	Хантыйский язык
«умничать»	хыйгассырирга / хыйгассырхирга; хыйгазын саларга (букв. положить [свой] ум)	ухаархаха; сэсэрхэхэ	ишкалтыйлты*
«храбриться»	матырланарга	эдирхэхэ	янт палтыя вантасты
«хвалиться»	махтанарга; көкирге	бэеэ магтаха; хайрхаха	ишкалтыйлты*
«кичиться кем/чем-л.»	көзеркирге	бардамнаха; хайзгайтаха (от хайзгай – спесивый, чванный, надменный, высокомерный)	юрацты*
«высокомерничать»	көдире хылынарга (букв. вести себя высокомерно); көдееленерге; көдирлерге*; ◊ көдире саптырарга* (букв. быть брошенным вверх); пөзиксиррге; кееленерге*	дээрэлхэхэ; хайзгайрха; ехэмсэглэхэ	юрацты*
«пренебрежительно относиться к другим»	◊ нимее салбасха (букв. ни во что не ставит); ◊ кизее санабасха (букв. не считать человеком)	бусадта баһангыар хандаха	вүнтамтыйлты
«важничать»	улуғсырирга / улуғсырхирга*; улуғ көөлөнерге; пойдаңнирга; ойдархирга*	бүдүүрхэхэ; ехэрхэхэ; томорхохо; хайзгайрхаха	юрацты*
«зазнаваться / возгордиться»	хоғдайарга; ойдархирга*; иртинерге	хайзгайтаха; бүдүүрхэхэ (от бүдүүн – толстый); ехэрхэхэ (от ехэ – большой);	аңнупсы нух төты (букв. подбородок вверх вести)

Значение	Хакасский язык	Бурятский язык	Хантыйский язык
		◇ хамараа дээрэ үргэхэ (нос [свой] вверх поднять ≈ задирать нос)	
«стремиться быть старше»	улуҕсырхирҕа / улуҕсырирҕа*	ахаар харагдахые оролдохо	вѳнашак лүңтасты*
«стремиться быть взрослым (о детях, подростках)»	постаннанарҕа; постаңзырирҕа	ехэ болохые оролдохо	вѳнашак лүңтасты*
«молодиться»	чиитсіркирге / чиитсірирге *	залуурхаха*	аяшак лүңтасты
«хитрить / лукавить»	кѳйтіктенерге*; сүмеленерге*; ◇ кѳйтігін саларҕа (букв. положить [свою] хитрость)	хиитэрлэхэ; мэхэгаргаха	ушмараңа вѳлты
«обхитрить; обдурить кого-л.»	чѳндірерге в каузативн. форме; орирҕа*; муурирҕа*; ◇ пас айландырарҕа (букв. вскружить кому-либо голову)	мэхэлхэ; гэнэдхээхэ	юврематы*
хитрить / увилить от чего-л.»	хойбаңнирҕа*; хойраңнирҕа*; перен. орааларҕа*; перен. толғаларҕа*; перен. хойраларҕа*	хулжаха; бугаха	юврематы*
«притворяться»	кѳйтіктенерге*; сүмеленерге*;	ямар нэгэн хэбэртэй болохо; дүрэ үзүүлхэ	рохпиты
«дуться на кого-л.»	тырдайарҕа; хочаңнирҕа; пурдайарҕа; пултайарҕа; пуғланарҕа; пурбаңнирҕа; пурдайарҕа; перен. сіс парарҕа	бүтүүбхихэ (ср. бүтүү – закрытый, глухой); эрхэхэ; янгархаха	лыка йиты

Значение	Хакасский язык	Бурятский язык	Хантыйский язык
«лениться»	аргаастанарга; ээринерге; ынан-масха*; күскүнерге*	залхуурха	ләннә вӱлты; рохуп верты
«кокотничать»	сиреннирге* / сораннирга*; / содаңнирга*; хойраңнирга*; сиреңнирге; сиртеңнирге; хо-цаңнирга* (о женици-нах); чичеңнирге* (о женицинах)	эрбэгэнэн аяглаха; харьһан зан гаргаха (букв. легкомысленный характер выносить)	ӱмшалааты*; юнтты*
«тяготиться делать что-л.»	күскүнерге*; аарсынарга*; в от-риц. форме ынанмасха*	шэлээрхэхэ; хашарха	рохуп верты
медлить / копо-шиться / мешкать»	килчейерге; сүмненерге*; чубанарга; хазынарга*; айбынарга; тыххалирга	удаарха; нобшорхо; ухариха; удаарха; удаха; ужаха	щив вулыгтылты
«выпендриваться / наглеть»	иртінерге*; ӱтїркирге*; ◊ ир сабарга (букв. ударять мужчину; о мужчинах); ирсырахтирга* (о мужчинах); тыраңнирга; перен. матырланарга*	нэгэндээ нэтэрхэ; хэнгэргүй болохо; убайгүй болохо; сабаагүйгөөр аашалха; эшэ-хэ нюургүй болохо	вӱнтамтылты
«развратничать; вести беспорядоч-ный, аморальный образ жизни»	илеедиктенерге; хатсырирга (о мужчинах); ирсїрирге / ирсырахтирга* (о женицинах); ◊ ниик сағыстанарга (букв. вести себя легкомысленно)	зальхайрха; зальхай ябадал-тай болохо; хальхай ябадал-тай болохо; забхайрха; һамуу ябадалтай болохо	посарлаты
«накликать беду на себя (на семью)»	тӱлкеленерге; ынчыхтанарга; обалланарга	ёро хара; ёролхохо	шӱк вохты

Значение	Хакасский язык	Бурятский язык	Хантыйский язык
«ротозейничать / быть рассеянным»	аңайарға; аңмайарға; аңзааланарға; <i>перен.</i> ахсын адынарға; <i>перен.</i> улаарға*; ◇ харғалар тударға (<i>букв.</i> ловить ворон); ◇ алаң азарға (<i>букв.</i> переходить за грань ума)	алмайрха; онгойхо; хаамайха	отния вóлты
«дуреть / терять рассудок/ с ума сходить»	алаагарға*; алаастанарға*; алчаастанарға*; алчаагарға*; ◇ алаң азарға (<i>букв.</i> переходить через ум); ◇ ис (<i>в притяж. форме</i>) сыгарға (<i>букв.</i> выходит ум); чöнерге*; тинерге (<i>о стариках</i>); индеедерге (<i>о стариках</i>)	ухаагаа алдаха; ухаагаа һамуурха	ухшовлы питты
«дуреть / вести себя глупо»	алаамдырланарға; алаасымнанарға; алаастанарға*; алчаастанарға*; алчаагарға*; алыхтанарға*; алынарға; чöнерге*	тэнэгээр аашалха; тэнэг яба-дал гаргаха, тэншүүгээр аашалха	утшама йиты
«подхалимничать / угождать кому-л. »	чойырхирға; чойырханарға; суғдурлирға; ◇ сыыға кірерге (<i>букв.</i> входит в подхалимаж)	һаймһарха; һаймһархаха; билдагуушалха	митхөя павтасты
«унижаться»	сүнзүлирге	доро унаха	шöк вантты
«унижать»	пазынарға; пазынчыхтирға*; ◇ маан пазарға / маан пазынарға (<i>букв.</i> давить чью-л. энергию)	баһаха; доромжолхо; лоро һзэхэ	шöкатты*

Значение	Хакасский язык	Бурятский язык	Хантыйский язык
«обижать / притеснять <i>кого-л.</i> »	хыйыхтирҕа; пазынчыхтирҕа*	баһаха; гомодхоохо; эрхээхэ; хашаха; харшалха; газашалха	шөкатты*
«быть униженным»	хыйыхтадарҕа; ◇ иткін-сасхын поларҕа (<i>букв. постоянно получать подзатыльники</i>)	бахуулха, доромжолуулха	юхлы а́нт лупты
«капризничать»	малхадарҕа; талбыдарҕа; пурбаңнирҕа; пугланарҕа*; талыхтанарҕа*; алыхтанарҕа*	эрхэхэ; янгархаха	пуньхематы*
«привередничать»	пурланарҕа; алыхтанарҕа*; иреркирге; кееленерге	сэмээрхэхэ, юумэ голохо, тума яма болохо	воресты
«упрямиться / вредничать»	өчезерге; көзигерге; айналанарҕа*; хачаларҕа*; айназын саларҕа* (<i>букв. выпускать [своего] чёрта</i>)	үсэрэлдэхэ; үсэрхэ; зүрихэ; хэдэрэлдэхэ	вор хоята йиты
«баловаться / шалить»	сохтанарҕа; ойнирҕа*; күрленерге*; <i>перен.</i> хайнирҕа*; күдирге; ◇ тызы чохтанарҕа (<i>о детях</i>) (<i>букв. беспокоиться</i>); ◇ успас чохтанарҕа (<i>о детях</i>) (<i>букв. быть без головы-вершины</i>)	тоомоо таһарха; альярхаха	юнтты*
«терпеть / сдерживаться»	тызынарҕа; тыстанарҕа; пазынарҕа; сыдазарҕа; тудынарҕа*	тэсэхэ; хүлисэхэ; бэеэ бари-ха	нумас хува пунты

Значение	Хакасский язык	Бурятский язык	Хантыйский язык
«придираться / цепляться к кому-л.»	ыргахталарға / ыргахтанарға; ыхааннирға; хырланарға; <i>перен.</i> хазаларға*; <i>перен.</i> хадыларға*	<i>перен.</i> хальдаха; <i>перен.</i> аһалдаха; торсолдохо; үлгэлдэхэ	нялматты
«задираться / петушиться»	ирдеңнирге / ордаңнирға; ирденерге; күрленерге*; <i>перен.</i> хайнирға*; <i>перен.</i> асхырланарға*; <i>перен.</i> матырланарға*	үһэрихэ; хорынь малтаха; эрэ доргон болосогоохо, һагсаганаха	тарма йиты
«раздражаться / злиться»	тарланарға; хыртыстанарға / тыртыстанарға; хыпчахтанарға; хыртаннирға; хырт хылынарға (<i>букв.</i> вести себя раздражённо); ◇ істі тарланарға (<i>букв.</i> [его] живот становится тесным)	уурлаха; суخالдаха; хилэн-нэхэ; уур сухал болохо	лыкашты; вор нумас верты
«буянить / гневаться»	хазырланарға; чабалланарға; ээн-аастанарға; одаланарға*; адайланарға; айналанарға*; пазырбахтанарға; ◇ айназын саларға* (<i>букв.</i> выпускать [своего] чёрта); чабалын саларға ◇ (<i>букв.</i> выпускать [свою] злость)	уурлаха; сухалдаха; хилэннэхэ; салшаха – дебоширить, скандалить; агсамнаха* – скандалить, буянить	лыка йиты; вора йиты

Значение	Хакасский язык	Бурятский язык	Хантыйский язык
«навязываться / приставать к кому-л.»	сырбаларга; сыынарга; <i>перен.</i> сырыларга*; чапсынарга; чархандырарга	хальдаха; аһалдаха	турас верты; панния йиты
«чуждаться людей»	кидейленерге; пос алынча поларга (<i>букв.</i> быть сам по себе)	(хүнһөө) добихо; дүлэхэ	йира мӓнты
«строить из себя делового человека»	пүдиргестенерге*; тырдаңнирға / тірдеңнирге; ◇ күлүгі тударға (<i>букв.</i> держать [его] трудолюбие); порастанарға; ◇ чახсызы тударға (<i>букв.</i> держать [его] хорошее);	ёһорхохо	вӓнтамтыйлты*
«делать вид какой-л. деятельности»	пүдиргестенерге*; ◇ иткен-тутхан поларға (<i>букв.</i> делать вид [человека] делающего-держашего)	<i>алиба юумэ</i> хээшэнэй болохо	вӓнтамтыйлты*
«умничать»	хыйгассырирға / хыйгассырхирға; ◇ хыйгазы тударға (<i>букв.</i> держать [его] хорошее)	ухаархаха; сэсэрхэхэ	вӓнтамтыйлты*; ювартыйлты*
«истерить»	сайланарға; ◇ сайын саларға (<i>букв.</i> класть [свою] истерику)	нядаһарха; ордоһолхо	вора павтасты* / вӓлты*; ван-тасты*
«ласкаться»	чазырхирға	эрхэлхэ	пуннематы*
«ласкать / баловать»	чазырхадарға; иркелирге / ирке-ледерге; паарсирға*	энхэрхэ; эрхэлүүлхэ	пуньхиты*
«дурачиться»	алаагарға*; алынарға*	тоомоо таһарха (<i>букв.</i> при-личие [свое] порваться); аяглаха; аашалха; дураагтаха <i>прост.</i>	юнтты*

Значение	Хакасский язык	Бурятский язык	Хантыйский язык
«поступать неразумно»	алаагарга*; алынарга*; чөнерге*; алаастанарга*	бодолгүй ябадал гаргаха	ювра пайнта питты*
«скудиться / жадничать»	харанарга / харамнаарга; ачыннаарга; чабдыланарга / чабдирга; чаптанарга; иссиректенерге	харамнаха; хармалха; гамнаха; хянаха	щакрасты*; щакара йиты*; щакрана вольты*
«зариться на чужое»	азымахтанарга; албыгарга; хычаланарга*	хүнэй юумэндэ обтохо; эдэрхэхэ; ханаархаха	хоят пурмаса сэм пунты (букв. на чье-либо имущество глаз положить)
4.4. Глаголы со значением восприятия			
«смотреть; видеть <i>кого-л.</i> »	көрерге*	хараха; үзэхэ*	вантты; шивалаты; сэма питты
«высматривать <i>кого/что-л.</i> »	харирга; харахсынарга; андирга; ◇ харах тастирга (букв. бросать глаза)	шэртэхэ; гэтэхэ	йамс вантты; арталаты
«выглядывать <i>кого/что-л.</i> »	пахлирга*	хараашалха	вопематы; артацийлты; сэмтөр ниншлататы
«смотреть в упор <i>кому-л.</i> »	анзирга; пагырарга; сыртыйарга; тазырайарга / тозырайарга; харахтирга; кбстирге	сэхэ хараха; гэтэхэ	сэма вантты
«оглядываться»	хылчаннирга (<i>назад</i>); хайбагынарга (<i>по сторонам</i>);	эрьен хараха	юхлы вантты
«слышать»	истерге; <i>шор.</i> уғарга*	дуулаха*; соносохо	хёлты
«слышаться»	истилерге	дуулдаха*; соностохо	сатьци

Значение	Хакасский язык	Бурятский язык	Хантыйский язык
«прислушиваться / подслушивать»	тыцнирҕа	щагнаархаха	хӧлантыйлты
«призрагиваться»	тенерге; тутхлирҕа	хүрэхэ*; ойронь хүрэхэ	вощемийлты; ёшн вуйлемийлты
«гладить / ошупывать»	сыйбирҕа	эльбэхэ	вощемийлты; малэматы
«наткаться / опираться»	наарыларҕа; нарыл парарҕа	тулаха*; мүргэхэ*	пенлумтыйлты; вуламтыйлты*
«наскочить / столкнуться»	урунарҕа; урун парарҕа	тулаха*; мүргэлдэхэ*	вуламтыйлты*
«задеть»	тееп парарҕа	дайраха	хойты
«дотронуться / прикоснуться»	тееп көрерге; тут көрерге; сас көрерге; наарыл көрерге; пас көрерге	хүрэхэ; хүрөөд абаха	кетматы
«[попробовать] погладить»	сыйбап көрерге	эльбээд үзэхэ	вощематы
«[попробовать] пнуть»	тееп көрерге	үдхэлөөд үзэхэ; үдхэлөөд абаха	шӧнхематы
«[попробовать] задеть / опереться»	нарыл көрерге	дайраад үзэхэ – задеть; тулаа үзэхэ	хойты артащты
«[попробовать] наступить»	пас көрерге	гэшхээд үзэхэ	пӧрумты артащты
«нюхать»	чыстирҕа; чыс тартарҕа (<i>о зверях, животных</i>)	үгэрдэхэ; унхидаха	эпсыты
«пахнуть»	чыстанарҕа	үнэр гутаха	авты

Значение	Хакасский язык	Бурятский язык	Хантыйский язык
«пробовать на вкус»	амзирга; амзап көрөргө	амталха; амталаад үзэхэ	ўңла вўйляты; нялма пунум-тўйлыты
«попробовать по-есть»	чїп көрөргө	эдижэ үзэхэ	лэты олңитўйлыты; ўңала вўйляты
«попробовать откусить»	ызыр көрөргө	хазаад үзэхэ	хулт пуремийлыты
«попробовать пожевать»	тайнап көрөргө	жажалаад үзэхэ	еша лөхалты
«попробовать попить»	іс көрөргө	уугаад үзэхэ; ундалха	яньщемийлыты
«попробовать поглотать»	салдап көрөргө	мэрээд үзэхэ	пурумтўйлыты
«попробовать погрызть»	кимір көрөргө	мэрээд үзэхэ	пурты вўтьщийлыты
«иметь какой-л. вкус»	тадирга	<i>ямар нэгэн</i> амтатай байха	мулгыя авты
4.4.1. Языковая репрезентация зрения			
«близорукость»	ыраххыны хомай көрїп, чагынғыны чахсы көргөнї	холо харадаггүй байлга	вевтам сэмңан
«взгляд»	көріс	хараса	сэм-төр
«видно»	көрінче; харах алнында (<i>букв. перед глазами</i>)	харагдана; үзэгдэнэ	къл
«видимый»	көрінчеткен	харагдама	кълты
«глаза»	харах; <i>фолькл. көс</i>	нюдэн; <i>высок. нята</i>	сэм; сэмңан

Значение	Хакасский язык	Бурятский язык	Хантыйский язык
«дальнозоркость»	чагынгыны хомай көрiп, ыраххыны чахсы көргенi	дүтэ харадаггүй байлга	хүва яма вантты хоят
«закрывать глаза»	харах чабарга*	нюдөө аниха	сэм ләп төты
«зрение»	◇ харах оды (<i>букв.</i> огонь глаз); көрiс; көргенi	хараа	вантупсы
«открывать глаза»	харах азарга	нюдөө нээхэ	сэм нух пүншты
«ослепнуть»	◇ харах чох поларга (<i>букв.</i> быть без глаз); көрбеске; көрбес пол парарга	хохор болохо; хараагүй болохо	сэмлы питты
«подмигивать»	харах сыгынарга	эмнихэ; аниб гэхэ	сэм нямриты
«смотреть / видеть»	көрерге	хараха; үзэхэ	вантты; шивалаты
«слепой»	◇ харах чох (<i>букв.</i> без глаз); көрбинчеткен	хохор; харадаггүй; нюдэгүй	сэмлы
4.4.2. Языковая репрезентация слуха			
«глухой»	хулағы туных; испинчеткен	дүлии	пәллы
«глухонемой»	испинчеткен-чоохтанминчатхан кiзi; ◇ тiлi чох (<i>букв.</i> без языка)	хэлэгүй	пәллы-ўналлы
«слух»	искенi	дуулбари*; шэхэн*	холупсы; холты вер
«слух плохой»	хомай искенi; туных полғаны	шэхэ хатуу	пәлңан вевтама йиснан
«слух хороший»	чахсы искенi; сиргек полғаны	һонор	яма хөл
«слушать»	истерге; тыңнирға	дуулаха; соносохо	хөлантты
«уши»	хулах	шэхэн	пал; палнан

Значение	Хакасский язык	Бурятский язык	Хантыйский язык
«плохо слыша-щий»	хомай исчеткен; сала туных	муу дууладаг; шэхэ хатуу	вевтама холты хоят
«хорошо слыша-щий»	чахсы исчеткен; ◊ чир хулах (букв. земляное ухо)	хонор	йама холты хоят
4.4.3. Языковая репрезентация обоняния			
«аромат»	чахсы чыс	хангал	йам эпал
«благоухать»	чахсы чыс тарадарга; чохсы чыстанарга	хангалтаха	арсыра авты
«вонь»	хомай чыс	үмхэй	вевтам эпал
«вонять»	хомай чыс тарирга; чыстанарга	үмхэйтэхэ; муухай үнэр гу- таха	укщума авты
«запах»	чыс	үнэр	эпал
«нос»	тумзух; кач. пурун; саг. тунчух	хамар	нюл
«нюх»	чыс тартханы	үнэр абалга	эпсум
«нюхать»	чыс тартарга	үнэрдэхэ; унхидаха*	эпсыты
«обоняние»	чыс чыстааны	үнэр мэдэлгэ; үнэр танилга; үнэрдэхэ мэдэрэл	сац

Значение	Хакасский язык	Бурятский язык	Хантыйский язык
4.4.4. Языковая репрезентация вкуса			
«вкус»	тат; амзааны	амтан	нялма питум
4.5. Глаголы со значением речевой деятельности			
«говорить / сказать»	чоохтирҕа; тирге; сӧлирге*; хабарлирҕа; тапсирҕа*; искірерге*; айтарҕа	хэлэхэ; дуугарха (дуу ‘звук, голос’ + гараха ‘выходить’); хүүнэхэ <i>зап.-бур.</i>	лупты; путар тӧты (<i>букв. разговор вести</i>)
«бормотать»	кібіренерге*; кібіктенерге*; пулбыранарҕа*; чӱлчӱрирге (<i>о маленьких детях, голубях</i>)	гүбэрхэ; аман соогоо дуугарха (<i>букв. говорить в рот [свой]</i>)	някшиты*; пулиты*
«гнусавить»	кӱнӱрирге	гоншохо	питастаты
«кричать»	хысхыраҕа; аахтирҕа; орлирҕа*; абогыраҕа*; хыйгылирҕа; ырдыраҕа* (<i>зруб.</i>); ордаңнирҕа*; суулирҕа*; саахтирҕа*; сыыхтирҕа*; ◇ хыйгы пазарҕа (<i>букв. давить клич</i>)	хашхарха; хуугайла; хаахирха; һүүхирхэ; шашхаха (<i>пищать, визжать</i>)	ӱвты
«тараторить (говорить быстро)»	тілбірирге*; тыдырирҕа- // тадырирҕа-; <i>перен. пыхырирҕа*</i>	даржаганаха; дуржаганаха; доржогонохо; жоржогонохо; ◇ хэлээ амндаа хэхэгүй (<i>букв. язык [свой] в рот [свой] не класть</i>)	сора лупты

Значение	Хакасский язык	Бурятский язык	Хантыйский язык
«хрипеть»	хырлирга-// харлирга*; <i>перен.</i> кезерирге*	хэрхирхэ; хорхирхо; хар- хирха; хэршэгэнэхэ; хүршэгэнэхэ	эналты
«шептать»	сыбыхтирга; сыбырирга; сыбыранарга; сыбыхтанарга	шэбэнэхэ; һабинаха	люпиты
«говорить вздор; болтать»	суртлирга, салыстырарга; чөнөрге*; ◇ онар-тискер чоохтанарга (<i>букв.</i> говорить нев- попад)	шашаха; шалиха; ◇ үргөө наймаалха (<i>букв.</i> челюсть [своею] торговать); ◇ үргөө наншаха(<i>букв.</i> че- люсть [своею] бить)	лэваса путартты (<i>букв.</i> беспо- рядочно говорить)
«обманывать»	алаахтырарга; хаңыртарга; чойланарга/ чойленерге; мике- лирге*; чүмертерге; чөндирерге*; күчүрлирге*; орирга*; муурирга*	мэхэлхэ; хуураха	лэпалтыйлты
«сватать»	сблирге*; сөленерге (<i>для себя</i>); худалирга*	хадамнаха	вөтьца тōты (<i>букв.</i> вместе вес- ти)
«галдычить; ну- дить»	халахтанарга; тахтанарга; халагайланарга; нахланарга*	хашартай болотор хэлэхэ (говорить до надоедания), хэлэһэнээл хэлэхэ (говорить то же, что и говорил); аша- алха	ляскаты

Значение	Хакасский язык	Бурятский язык	Хантыйский язык
«шутить»	хормачыланарға; хаңалчостанарға; хулгаатанарға; ойнирға*	шоглохо; наадалха (<i>от</i> наадан – игра)	няхман лупты (<i>букв.</i> смеясь говорить)
«называть»	адирға*; солалирға; тирге*	нэрлэхэ	альщаты
«жаловаться»	хоптанарға; чоохтап пирерге; читтір пирерге*	гомдохо	нявар тóты (<i>букв.</i> жалобу не- сти)
«предсказывать»	төлкелирге*; ухаанчылирға*	зүгнэхэ; абаралдаха <i>рел.</i>	лавлупсы ясаң лупты (<i>букв.</i> об ожидаемом слово говорить)
«оправдывать(ся)»	ахтирға; ахтанарға	бэээ сагааруулха (тело [своё] ≈ себя делать белым)	йáма вүратыйлты
«клясться»	обалланарға*	тангариглаха	ясан маты
«ссылаться»	сылтанарға	гэршэ бариха; шалтаг бари- ха; баримта зааха; эшэ тата- ха	хоят эвалт ясан тоты
«извиняться»	пыросынарға	хүлисэл гуйха	атум ясан юхлы вуты
«доносить»	искірерге*: хоптирға*; читтірерге*; читтір пирерге*	хоблохо; мэдүүлхэ (дать знать кому- л.)	мевар тóты (<i>букв.</i> донос нести)
«обещать <i>кому-л.</i> <i>что-л.</i> »	молчирға; сблирге*; ◇ сós пирер- ге (<i>букв.</i> давать слово)	найдуулха, үгөө үгэхэ (<i>букв.</i> слово [своё] дать)	ястаты; ясаң мáты (<i>букв.</i> слово давать)
«сообщать»	искірерге; читтірерге	дуулгаха; мэдүүлхэ*	лупты; пугар тоты

Значение	Хакасский язык	Бурятский язык	Хантыйский язык
«говорить на <i>ка-ком-л. языке</i> »	хакастирҕа «говорить на хакасском языке»; орыстирҕа «говорить на русском языке»; пүрүттирҕе «говорить на бурятском языке»; хантылирҕа «говорить на хантыйском языке»; алтайлирҕа «говорить на алтайском языке»; тывалирҕа «говорить на тувинском языке» и т. д.	<i>ямар нэгэн</i> хэлээр хэлэхэ / дуугарха	<i>мулты ясаңи</i> пугартты
«объявлять»	чарлирҕа; чайдырарҕа; чарыдарҕа	соносхохо; тунхаглаха; зарлаха	ушана лупты
«спрашивать <i>кого-л. о чём-л.</i> »	сурарҕа; сурыҕ пирерге (<i>букв.</i> задавать вопрос); сурыҕнаң айланарҕа (<i>букв.</i> обращаться с вопросом)	һураха; асууха	иньшасты; ищматы
«расспрашивать <i>кого-л. о чём-л.</i> »	сурағлирҕа; сурастырарҕа; түптестирерге; ◇ узы-пазына түзерге (<i>букв.</i> на вершину-голову спускаться)	һураглаха; һурагшалха	иньшасыйлты
«отвечать»	нандырарҕа*; үндезерге; нандырыҕ пирерге	харюусаха	юхлы лупты (<i>букв.</i> назад говорить); ◇ ещалт лупийлты (<i>букв.</i> вперед выговаривать)
«соглашаться»	ынирҕа; чөлсерерге	зүбшөөхэ; зүбшөөлөө үгэхэ (согласие [свое] дать); зүбшөөрхэ	кашашты

Значение	Хакасский язык	Бурятский язык	Хантыйский язык
«возражать»	харызарга; тогырланарга// тогырлазарга*; удурлазарга // удурланарга*; төдірленерге*; ◇ тогыр хабарга (букв. схватить напротив); ◇ тогыр сабарга (букв. ударить напротив)	буруушааха; буруушаан арсаха; арсаха	юхлы лупты
«здороваться»	изеннезерге; ◇ изен идерге; (букв. делать приветствие); ◇ изен пирерге (букв. давать приветствие); фольк. изеннезерге-минділезерге; фольк. минділезерге	мэндэшэлхэ; мэндээ мэдэлсэхэ	вүща верты
«прощаться с кем-л.»	анымчохтазарга; анымчох пирерге	баяраа хэлэхэ; хахасаха*	пайм вөлум верты
«благословлять кого-л. »	алғирга	үршөөхэ; юрөөхэ	ямаң ясаң лупты
«поздравлять кого-л.»	алғыстирга*	амаршалха	ям ясаң лупты
«благодарить кого-л.»	алғыстирга*; ◇ алғыс читтірерге (букв. доставлять благодарность);	баярые хүргэхэ; хайниие хүргэхэ	юхлы ясаң лупты
«начинать (говорить)»	пастирга*	эхилхэ; захалха; эхи табиха	олңитты
«вмешиваться в разговор»	аралазарга*; ара кірізерге*	хөөрэлдөөндэ оролсохо	хойт путара луңты

Значение	Хакасский язык	Бурятский язык	Хантыйский язык
«отрубить»	◇ кизе сабарға (букв. ударить на- двое);	таһалха	така юхлы лупты
«добавить»	хозарға*	нэмэхэ	ясаң нётты
«просить <i>кого-л. о</i> <i>чём-л.</i> »	сурынарға; ◇ сурыныснаң айланарға (букв. обращаться с просьбой)	гуйха	мулты вохты
«клянчить»	тіленерге / кіленерге	гуйха гонгинохо <i>парн.</i>	паңниты
«вымогать <i>что-л.</i> <i>у кого-л.</i> »	хызарға*; хысти пазарға	хашаха	йörn вохты
«просить <i>что-л.</i> <i>вещественное</i> »	кілирге- // тілирге; суарға*	эрихэ	вохты
«умолять <i>кого-л. о</i> <i>чём-л.</i> »	сурынарға; алданарға; чалғанарға*; пазырынарға*	гуйха, доро унаха	пойкшаты
«приказывать <i>что-л. кому-л.</i> »	чахирға*, чарғы-чахаан пирерге*, чахығ пирерге	захирха	така лупты (букв. крепко гово- рить)
«наказывать / да- вать наказ <i>кому-л.</i> »	чахирға*; чахығ пирерге*	захиха; захидал хэхэ	түңматты
«велеть <i>что-л. ко- му-л.</i> »	нымзанарға; чахығ пирерге*	зааха; захирха; зарлигдаха	партты; партаңа лупты; пар- тантты
«уговаривать <i>кого-л.</i> »	часхарарға*; амаллирға*	үгэдөө оруулха; аргадаха	пойкшаты
«унимать <i>кого-л.</i> »	тызарға; тығырарға (<i>обычно на- едине</i>)	хорижо болуулха; носуулха	юхлы төты

Значение	Хакасский язык	Бурятский язык	Хантыйский язык
«утешать <i>кого-л.</i> »	часхарарга*; амаллирга*	һамааруулха; һанаа амару-улха	рома вӧлты лупты
«приглашать <i>кого-л. куда-л.</i> »	хыгырарга*	уриха	хота вохты
«вызывать <i>кого-л. куда-л.</i> »	хыгыртарга; алдыртарга	дуудаха	йира вохты
«подстрекать <i>кого-л. на что-л.</i> »	кӧӧктӱрерге; кӧкӱдерге	тухирха	ювра вера партты
«советовать»	чӧптирге; чӧп пирерге (<i>букв. давать совет</i>)	зүбшөөл үгэхэ	нӧтты ясаң лупты
«предупреждать»	сизӱндирерге*	урид зайлуулха; болохынъ болюулха	таңнупсы маъты
«хвалить»	махтирга; чахсылырга	магтаха	ишакты
«разговаривать <i>друг с другом</i> »	чоохтазарга; айтызарга*; суулазарга*; ◇ тӱл алызарга (<i>букв. обмениваться языком</i>)	хӧӧрӧлдэхэ; зугаалдаха; ярилдаха <i>зап.-бур.</i>	сэмт ешалт путартты
«беседовать <i>друг с другом</i> »	хабарлазарга; айтызарга*; тӱлбӱрезерге; тӱл алызарга	хӧӧрӧлдэхэ; зугаалдаха; ярилдаха <i>зап.-бур.</i>	вӧтъща ешалт путартты
«спорить <i>друг с другом</i> »	талазарга; сарызарга*	арсалдаха; буляалдаха; үгэ буляалдаха; заргалдаха	сатыли тӱрн үвты; сэмт ешалт лупты
«ссориться <i>друг с другом</i> »	хырызарга*; сарызарга*; аахтазарга*	хэрэлдэхэ;	ляватты; лык ясаң китты
«обзываться <i>друг с другом</i> »	сӧклезерге; салчызарга	нэрэ гаргаха	аңцематы; вевтам ясаң китты

Значение	Хакасский язык	Бурятский язык	Хантыйский язык
«ругаться друг с другом»	хырызарга; тартызарга*; аахтазарга*	хэрэлдэхэ; татархилдаха	ляватты*
«договариваться друг с другом»	чоохтас саларга*; чөптезерге*; молчазарга*	хэлсэлдэхэ; зүбшэлдэхэ; хэлсэхэ; болзолдохо; тааралдаха	путрематы
«советоваться друг с другом»	чөптезерге*	зүбшэлсэхэ	ям ясаң лупты
«условливаться друг с другом»	молчазарга*; ◊ сөс алызарга (букв. обменяться словами); чоохтас саларга*	болзолдохо	путрематы
«хвастать друг перед другом»	махтанызарга	хайрхаха, хаахарха, бардам-лаха	ишкалтыйлты
«жаловаться друг другу»	хоптанызарга; чөпсеризерге	гомдохо, зааха; гэмшэхэ	рохуп тōты
«шушукаться / сплетничать друг с другом»	сыбыхтазарга*; сыбыразарга*; чоох тарат чөрерге (букв. распространять слухи)	шэбэнэлдэхэ; хабир-шэбэр гэлдэхэ; хоб хэлсэхэ	люпематы; айкел тōты
«кричать друг другу»	аахтазарга; хысхырызарга; абагырызарга	бээдэ бээдээ хашхаралдаха	ещалт ўвты; сэмат ўвты
«шептать»	сыбыхтазарга*; сыбыразарга*; кибиктезерге; пулбыразарга	шэбэнэлдэхэ; хабиналдаха	люпемийлты; айлта лупийлты
«приглашать друга»	хыгыртызарга; ааллазарга*	бэе бэеэ уриха; урилсаха	хулпела вохты; ясаң китты

Значение	Хакасский язык	Бурятский язык	Хантыйский язык
«ворчать»	перінерге; тімелерге; кипсенерге; кемелирге; нымьланарға; тілленерге; кібіренерге*; кібіктенерге*; пулбыранарға*;	гэмэрхэ; гутарха	ляватты*; рүв пунты*
«придираться к кому-л.»	тартызарға*; хазаларға*; пізирге*	хальдаха; аһалдаха <i>перен.</i> ; торсолдохо <i>перен.</i> ; үлгэлдэхэ*	рохупщаты; вўнтамтыйлыты*
«огрызаться / грубить»	харызарға; ордаңнирға*	ард гэхэ; ёрхогод гэхэ	лыка юхлы лупты; лык ясаң керлаты
«ругать / орать на кого-л.»	хырызарға; көксирге; хызааннирға; күрлирге; хатығлирға; аахтирға*; ордаңнирға*; <i>груб.</i> ырдырарға*	харааха; һүхирхэ; һүүхирхэ; хуугайлха	ляватты*; ясаң-путар китты
«браниться на кого-л. +буянить»	чабалланарға; хазырланарға; чалтырадарға*; адайланарға (<i>букв.</i> собачиться)	харааха; зэмэлхэ; агсамнаха	лявтасты; рүв пунты; так ясаң китты; сэмаҗ үвты
«есть поедом / грызть кого-л.»	<i>перен.</i> салдирға; <i>перен.</i> кимірерге; ◇ пас чирге (<i>букв.</i> есть чью-л. голу)	эдин алдаха	иса рүв пунты; вера ляваттаты
«хулить кого-л.»	хомайлирға; чабаллирға; <i>перен.</i> палғастирға*; <i>перен.</i> харалтарға*	муушалха	посарлаты; кәрек вохты
«обвинять кого-л.»	пыролирға	зэмэлхэ	рохупа паватты
«подозревать / пенять на кого-л.»	найнирға; ◇ найға кірерге (<i>букв.</i> войти в подозрение)	һэжгэлэхэ	мулты арталаты

Значение	Хакасский язык	Бурятский язык	Хантыйский язык
«оскорблять кого-л. / обзывать»	салчирга; салчыхтанарга; сөклирге	баһаха; баһамжалха; доромжолхо	нэмтасыйлты; атум ясаң лупты
«проклинать кого-л.»	харғирга; сөстирге*	хараалай муухай хараалаар харааха (букв. ругать самы- ми грязными ругательства- ми)	посар ясаң китты; кӑрэка паватты
«насмехаться над кем-л.»	күлөрге*; хатхырарга*; хатхыраңнирга*; ырчайарга*	наада бариха; наадабарилха	аңцематы*; нэмтасыйлты
4.6. Глаголы со значением физиологического состояния			
«быть беремен- ной»	◇ азах аар поларга (букв. быть тяжёлой на ноги); харыннирга; ◇ чоон чөрерге (букв. ходить боль- шой); ◇ позында пар поларга (букв. быть в самой себе)	хээлитэхэ; түрэхэ болохо; жэрмэһэн болохо; ◇ абыатай болохо; ◇ дабхар бэетэй бо- лохо; ◇ хүл хүндэ болохо	па щира питты
«болеть»	ағырарга; ағырсынарга; сырыңнирга (о детях-младенцах); кискектирге тыморирга; сырхалирга; майыгарга*	үбдэхэ, үбшэлхэ	мөшитты; мөша йиты; кашит- ты
«бредить во сне»	пазырыгарга; улаарарга	нойрмоглохо	атум вөлумлаты; вөлумн пугартты
«быть здоровым»	хазых поларга; изен-хазых поларга; ағырбасха; тоң хазых поларга	элүүр байха	ӑнт мөшитты; мөтлы вөлты; ям кеша вөлты

Значение	Хакасский язык	Бурятский язык	Хантыйский язык
«голодать»	астирга; ◇ харын хычирга (<i>букв.</i> живот чешется); азыранары килерге (<i>букв.</i> иметь желание кушать)	үлдэхэ; үлэхэлэн байха (<i>букв.</i> голодный быть)	сöхарматы; лэлы омасты (<i>букв.</i> без еды сидеть)
«выздоровливать»	хазыхтанарга; чазыларга*; ондайланарга*; чаксыланарга ◇ чаксы поларга (<i>букв.</i> быть хорошим); азахха турарга (<i>букв.</i> встать на ноги)	эдэгэхэ; элүүр болохо; ◇ наашаа хараха (<i>букв.</i> сюда (по)смотреть)	йама йиты (<i>букв.</i> хорошим становится)
«забыться»	пилбеске кірерге* (<i>букв.</i> войти в беспамятство); пилінмеске	1. мэдээ алдаха, мэдээ таби-ха (впасть в беспамятство); 2. дуурд гэхэ, нажаад абаха (задремать); 3. ехээр бодолгото болохо (замечтаться);	сатьли питты; ух-шов хулпела мһнты; шив түвематы
«жаждать»	суксирга; суғ ізері килерге (<i>букв.</i> желать пить воду); тамах хурирга (<i>букв.</i> высыхать горло)	обтохо; нанарха; шунаха; шухатарха	түр соралтаты; йинк лһнхаты
«жить»	чургирга; фолькл. мөтирге	ажабайха; ажаһууха	вöлты
«кашлять»	чидіреге; тахлирга	ханяаха	хöллэты
«лихорадить»	халтырирга*; сирлезерге	халуурха	хонщупсыя йиты; ториты
«мёрзнуть / зно-бить»	[соохха] тонарга; халтырирга*; сыгыргарга	даараха; дагжа һүрүүлхэ	ишкийн потты

Значение	Хакасский язык	Бурятский язык	Хантыйский язык
«мужать»	тазыгарга; тыып парарга (букв. укрепнуть); ир синіне чидерге (букв. дойти до уровня мужчины)	эрэ болохо; хүн болохо; бэ-елхэ; бэежэхэ; торнихо	вөна йиты; икия йиты (о мальчиках)
«недомогать»	алахсирга; күскүнерге*; ынан-масха*; ◊ сағ чохтанарга (букв. быть без сил)	шэмхэлүүртэхэ; гэмжэглэхэ; үлбэртэхэ; шэлээрхэхэ <i>высок.</i>	мөшитты; кашитты; вевтама йиты
«оживать»	тірілерге; ◊ чуртассар айланарга (букв. вернуться к жизни)	амидырха; ами орохо	йилпалаты
«оживлять»	тіргізерге; чуртасха айландыарга (букв. возвращать к жизни)	амидыруулха; ами оруулха	йилпатты
«отдыхать»	тынанарга	амарха	рүтьщаты
«ощущать / чувствовать потреб-ность в ком-/чём-л.»	чохсынарга	али нэгэ юумэ хэрэглэхэ / хэрэгсэхэ	сашн волты; ланхаты
«очнуться (после потери сознания или некоторого забытья)»	айыларга; айыгарга; хабынарга*; оңарыларга*; ◊ сағыс алынарга (букв. брать на себя мысли); пучирге айланарга (букв. возвращаться на эту землю).	мэдээндээ орохо; хэгээ орохо; солоохой орохо	сашн юхатты; ух шова питты; нумас керлаты
«пить»	ізерге; хортларга; тартарга	ууха	яньщты; тюльналты
«проснуться»	усхунарга; уйғудан чарлыгарга	һэрхэхэ	верлаты; олум манты

Значение	Хакасский язык	Бурятский язык	Хантыйский язык
«расти (<i>о детях</i>)»	өзөргө; сөөлінерге (становиться рослым); мидееленерге (становиться подростком); ◇ кізі тиміне чидерге (<i>букв. становится взрослым; букв. доходит до уровня человека</i>)	ургаха; ехэ болохо	эnumты; па вбнашак йиты
«спать»	узирға; сіркирге	унтаха; <i>высок.</i> нойрсохо; <i>груб.</i> хунхыха	улты*
«слечь (<i>от болезни</i>)»	чадыбызарға; ◇ чадыға кірерге (<i>букв. войти в лежачее положение</i>)	хэбтэри болохо	мөшана улты; кёслы-шомлы питты
«стареть»	кирерге; частанарға; улуғланарға; мунирға; улғаадарға; чудирға	үбгэрхэ (<i>о мужчинах</i>); хүгшэрхэ (<i>о женщинах; иногда об обоих полах</i>); <i>общ.</i> үтэлхэ; <i>общ.</i> алдарха	пирша йиты
«терять сознание / лишаться чувств»	таларға / талчыгарға	мэдээ алдаха; солоохойгүй болохо	ух-шов вөтшаты; сатыли питты
«умереть»	үрирге; өлөргө; тоозыл парарға (<i>букв. закончиться</i>); ◇ тігі чирзер парыбызарға (<i>букв. уйти на тот свет</i>); <i>перен.</i> наныбызарға (<i>букв. уйти домой</i>)	<i>высок.</i> үхэхэ; нүгшэхэ; <i>высок.</i> тагаалал болохо; наһа бараха (<i>букв. жизнь исчерпать</i>); наһа дүүрэхэ (<i>букв. жизнь окончить</i>); мордохо; ◇ хада гэртээ ошохо (<i>букв. в горный дом [свой] отправиться</i>)	янтөма йиты; сурма йиты; пярты; халты; хулпела манты

Значение	Хакасский язык	Бурятский язык	Хантыйский язык
«уоставать»	майыҕарҕа; талыҕарҕа (<i>напр.</i> , от долгой дороги)	эсэхэ; эсэхэ сусаха <i>парн.</i>	тöюмтты; вевлы йиты
«худеть (в том числе подвергаясь болезням)»	арарҕа; сiнирге; тiрирге; нiскерирге; чудирҕа; хуруҕ сöбк халарҕа (<i>букв.</i> остаться с одними костями)	тураха; бэе алдаха; шуураха	урма йиты; урумтты
4.7. Глаголы со значением (традиционной) трудовой деятельности			
«белить»	хазартарҕа	сагаадаха, будаха	нувия нэрты
«вязать»	палгирҕа	оёхо; <i>вост.-бур.</i> нэхэхэ	тыйты; сухум вöтыща йкатты
«копать»	хазарҕа	малтаха	хирты; мiв йира вiты
«обрабатывать / дубить шкуру»	теер истирге	элдэхэ; <i>общ.</i> утаха	нуласты
«охотиться»	аңнирҕа	агнаха; агнуурида гараха	велпаслаты; велпаса яңхты
«охотиться на белку»	тииннирге	хэрмэ агнаха; хэрмэшэлхэ	лаңки велпаслаты; лаңки кaншты
«охотиться на волка»	пiүрлирге	шоно агнаха	пурвой велпаслаты; пурвой нёхалты
«охотиться на лису»	тiлгiлирге	үнэгэ агнаха; үнэгэ бариха	вухсар велпаслаты
«охотиться на медведя»	абалирҕа	баабгай агнаха; баабгайшал-ха	пiпи паватты; вохалтаты <i>фольк.</i> (<i>букв.</i> спускать)
«охотиться на кедровку»	кеергеннирге	–	–

Значение	Хакасский язык	Бурятский язык	Хантыйский язык
«охотиться на суслика»	өркелирге	зумбараашалха	–
«красить»	сырлирға; сырнаң чабарға (букв. покрывать краской)	шэрдэхэ, будаха	олюпн нэргы
«кроить»	пызарға	эсхэхэ	ваньщты
«латать (одежду)»	(кип-азахха) намачы саларға; тағырирға; намачылирға	халаха	лөматсух элты ёнтты
«ловить рыбу на удочку»	хармахтирға	хахуулидаха	няшн хўл каталты
«мыть»	чунарға	угааха	люхитты
«работать»	тоғынарға; істенерге	ажаллаха (в целом); ажал хэхэ (букв. работа делать); хүдэлмэрилхэ (работать по найму)	рөпитты; вер верты (букв. дела делать); вер тўнматты (букв. дела править, исправлять)
«рыбачить»	палыхтирға	загаһашалха	хўл велпаслаты
«пасти»	хадарарға; күзедерге	адуулха, манаха	ванлтаты*
«пасти овец»	хой хадарарға	хони адуулха	ош ванлтаты
«пахать»	хыра тартарға	газар хахалха	–
«подметать»	сыбырарға	хамаха, хамуурдаха	ёвльылты
«полооть»	одирға	полоолхо, ногоо зулгааха	–
«плести»	ўрерге	гүрэхэ	сэвты
«сеять»	хыра саларға; хыра таарирға	тариха	–
«собирать бруснику»	нирлиге; тиин хадылирға	алирһа түүхэ	воньщты; вурты воньщумат акатты

«собирать грибы»	мискелирге	хархяаг түүхэ; мөөгэ (<i>диал.</i>) түүхэ	тулах акатты
«собирать дикий лук»	көбiргеннирге	мангир түүхэ	йантатурн акатты
«собирать души-цу»	көлейлирге; көлей одын чуларга	һараана түүхэ	турн акатты
«собирать кисли-цу»	хызылһаттирга	улаагана түүхэ	вущрем ут воньци
«собирать мали-ну»	абахадылирга; агас чистегин теерере	забаан ээдэгэнэ түүхэ	ай морх воньци
«собирать смородину»	хараһаттирга	үхэр нюдэ түүхэ	шомши воньци; вурмалы воньци
«собирать чабрец»	ирбеннирге	ганга түүхэ	йаман турн акатты
«собирать черем-шу»	халбалирга	халяар түүхэ	лэты турн акатты
«собирать черёму-ху»	нымырттирга	мойһо (мойл <i>диал.</i>) түүхэ	йом акатты; йом маншаты
«собирать шипов-ник»	ит пуруннирга; итiгеннирге	нохойн хоншоор түүхэ	пүнаң воньщумат акатты
«собирать шишки / кедровый орех»	торымнирга (<i>букв.</i> шишковать); хузухтирга	һамар түүхэ	нохар акатты; нохар рәпсалтты
«собирать ягоду»	чистектирге; тайғалирга*	жэмэс түүхэ	воньцты
«стричь (овец)»	(хой) хырыгарга	хони хайшалха	ош луртты
«строить»	пүдiрере; күдере	бариха	омасты*
«торговать»	садыг идере; садарга	наймаалха	тынэсты
«шить»	тигерге; тагырирга*	оёхо	ёнтты; ёнтасты

Значение	Хакасский язык	Бурятский язык	Хантыйский язык
4.8. Глаголы со значением отрицательного отношения к труду			
«лениться»	арғаастанарға; кўскүнерге*; ээрінерге; ынанмасха*	залхуурха	шöк верты (букв. лень делать); шöка питты (букв. лень становиться)
4.9. Глаголы со значением межличностных отношений			
<i>4.9.1. Глаголы со значением положительного отношения к кому-л.</i>			
«баловать»	иркеледерге; чазырхадарға	эрхэлүүлхэ; эрхэ болгохо	вощийлты; пуньчалты
«благожелательствовать»	паарсирға; чახсы хайарға	хайниие хүсэхэ; хай ханаха	ям ясаң китты
«благословлять»	алғирға	үршөөхэ; юрөөхэ	ишак ясаң майты
«доверять»	киртінерге*	найдаха	эвлиилты
«дорожить / чтить»	аарлирға*; улуғлирға*	сэгнэхэ, хүндэлхэ	рохпиты
«дружить»	ынағлазарға; ынағ [чағын] поларға (букв. быть близкими [дружными])	нүхэсэхэ	лөхаса вölты
«верить»	киртінерге*	этигэхэ	эвалты
«заботиться»	көрерге*; сағыссырирға	hanaашархаха; hanaагаа зo-бохо	пуньхематы
«любить»	хынарға; көöленерге	дурлаха; дуратай байха	мостана тайты
«уважать»	улуғлирға*; аарлирға*	хүндэлхэ	лөхаса тайты

Значение	Хакасский язык	Бурятский язык	Хантыйский язык
«щадить»	айырҕа	дүмэхэ; гамнаха; хайрлаха; үршөөхэ	шалитты
4.9.2. Глаголы со значением отрицательного отношения к кому-л.			
«враждовать»	ыырлазарҕа; ◇ пу харахтаң көріспеске (букв. не видит этими глазами)	үһөөрхэлдэхэ; хяаралдаха; эсэргүүсэн тэмсэхэ	күтн вана вёлты
«грозить»	хорҕыдарҕа; чалтырадарҕа; хызанарҕа; чигенерге	занаха	рүв пунты*
«издеваться»	иреелирге	доромжолхо; баһаха; гасаал- ха	анщематы*
«насмехаться <i>над кем-л.</i>	күлерге*; ◇ күлкее тартарҕа (букв. притягивать к смеху); хатхырарҕа*; хатхыраңнирҕа*; ырчайарҕа*	наада бариха; наадабарилха; шоглохо	анщематы*
«невзлюбить»	хынмасха; ◇ чүрекке чагын албас- ха (букв. не брать близко к серд- цу); ◇ чүрекке чатпасха (букв. не ложиться на сердце)	дураа гутаха	вора паватты; ампа верты
«ненавидеть»	◇ хырт көрерге (букв. смотреть с раздражением); ◇ пу харахтаң көрбеске (букв. этими глазами не видеть); ◇ көрчөө чох поларҕа (букв. быть не в состоянии смот- реть; нет мочи смотреть); ◇ көрчөң көңнi чох поларҕа (букв. нет желания смотреть)	үзэн ядаха (букв. видит не мочь); шоо үзэхэ (букв. презрение видеть)	онат сэмн вантты (букв. рога- тыми глазами смотреть)

Значение	Хакасский язык	Бурятский язык	Хантыйский язык
«опорочить»	хомайлирҕа; харалтарҕа*	муушалха; элдэбээр хэлэхэ; муута болгохо; хуха нуга хэлэхэ	рохпиты
«позорить»	◇ уйатха кирерге (<i>букв.</i> вводит в позор); ◇ уйатха суҕарҕа (<i>букв.</i> засовывать в позор);	гутааха; зутарааха	посара верты
«унижать»	пазынчыхтирҕа*; пазынарҕа*; маан пазынарҕа (<i>букв.</i> давить [его] энергию)	баһаха; доромжолхо	аңана пунты
4.9.3. Глаголы со значением отрицательной оценки кого/чего-л.			
«обвинять»	пыролирҕа; хомайлирҕа	зэмэлхэ; зэмэ тохохо	вора верты
«осуждать»	үзүрерге*; ◇ чоох-чаах идерге (<i>букв.</i> делать разговоры)	буруушааха	аңциты
«сомневаться»	ікінчїлирҕе; ◇ ікі сағыстанарҕа (<i>букв.</i> быть с двумя мыслями); ◇ сағыс сайбаларҕа (<i>букв.</i> рушатся мысли)	һэжэглэхэ	хөреслаты
4.10. Глаголы со значением принуждения кого-л. (к чему-л.)			
«будить»	усхуарҕа	һэргээхэ; һэрюүлхэ	нух паватты

Значение	Хакасский язык	Бурятский язык	Хантыйский язык
«воспитывать»	öскіреге; көрерге*; ◇ кізі идерге (букв. делать человеком); ◇ кізі тиміне (синіне) читтіреге (букв. доводит до уровня человека)	хүмүүжүүлхэ	вөнлтаты
«вызывать»	хыгыртарга; алдыртарга	дуудаха; ерүүлхэ	йира вохты
«вынуждать / заставлять»	күстирге	баалаха; баадхаха	така партты; йörn партты
«отбирать»	пылазарга; холға кирерге (букв. вводит в руки)	буляаха; буляан абаха	нух вўты
«посылать»	ызарга	эльгээхэ; ябуулха	китты
«приказывать»	чахирга; чачыг пирерге; фолькл. чаргы-чахаан пирерге	захирха	таңан ма́ты
«прогнать»	сўрерге; хуйдырарга (животных)	үлдэхэ; намнаха	вошитты
«пугать»	хоргыдарга; чочыдарга; үргүдерге (животных)	айлгаха; хүрдөөхэ	пакналты
«требовать»	хатыг суарга (букв. строго спрашивать)	нэхэхэ; эрихэ	така лупты
«убеждать»	пазына сииртерге, чарыда чоохтирга; оңарылдырарга	үнэншүүлхэ	юхлы тōты
«уговаривать»	амаллирга; чалғаннарга; сурынарга*	үгэдөө оруулха; аргадаха	пойкшаты
«удерживать»	тударга; в отриц. форме позит-пасха	бариха; болюулха	катлты

Значение	Хакасский язык	Бурятский язык	Хантыйский язык
4.11. Глаголы со значением приобретения чего-л.			
«своровать / украть»	оғырлап аларға; разг. чызып аларға	хулууха; хулгайлха	лолумты
«ловить рыбу / рыбачить»	палыхтирға; палых тударға; сөзирбелирге (ловить рыбу сетями); хармахтирға (ловить рыбу удочкой)	загаһа бариха; загаһашалха	хўл велты; хўл вўты
«находить»	табарға*	олохо	вўятты
«овладеть / присвоить»	аларға*; ◇ холга кирерге (букв. вводить в руки)	үбэршэлхэ	ёша паватты
«получить»	аларға*	абаха	вўты; ёша питты
«поймать»	тудып аларға	бариха	катлты; ёша паватты
«собирать грибы»	мискелирге	һархяаг түүхэ; мөөгэ түүхэ	тулах а́катты
«собирать ягоды»	чистектирге	жэмэс түүхэ	воньщты
«хватать»	хабарға	шүүрэхэ; бариха	алэматы; роман вўты
4.12. Глаголы со значением отчуждения чего-л.			
«воровать / красть»	оғырлирға	хулууха; хулгайлха	лолумты
«выбрасывать»	тастирға	хаяха	йира вущкаты
«выливать»	урарға*	адхаха*	йира шошумты*
«высыпать»	урарға*; төгерге	адхаха*	йира сэвиты; йира шошумты*

Значение	Хакасский язык	Бурятский язык	Хантыйский язык
«выпадать (<i>о волосах, зубах</i>)»	түзерге*; тоолирға	унаха*	лаканты; хулт питты
«огрabitь»	тонирға	дээрмэдэхэ	йörn лолумты
«отдавать»	пирерге	үгэхэ	юхлы мaты
«опадать (<i>о листьях</i>)»	түзерге*; тоолирға	унаха*	ил питты
«отбирать»	пылазарға; сура тартып аларға	буляаха	йира вўты
«отнимать (<i>цифры</i>)»	аларға*	хороохо	сыпра нух вўты
«отчислять (<i>деньги</i>)»	ызарға*	дараха*	вух йира пунты
«похитить (<i>человека, девушку</i>)»	[хыс] тударға; оғырлирға*	хулууха	хaннэхö лолумты
«раздеваться»	чалаастанарға	хубсаһаа тайлаха; нюсэгэлхэ (оголиться)	эңхасты
«раздеть»	чалаастирға	хубсаһынь тайлаха; нюсэгэлүүлхэ (оголить)	эңхалтты
«разуваться»	өдiк сууарға (<i>букв. снимать обувь</i>)	гуталаа тайлаха	кўр эңхты
«терять»	чiдiрерге; таппин халарға	гээхэ; үгы хэхэ	вөтшаты
4.13. Глаголы со значением приготовления пищи			
«варить»	хайнадарға*	шанаха	кавартты*
«варить суп»	үгүре тiгерге; үгүре хайнадарға; үгүре пызырға	шүлэ шанаха	хошум йиңк верты

Значение	Хакасский язык	Бурятский язык	Хантыйский язык
«готовить еду»	чиис тимнирге; чиис пызырарга	эдеэ бэлдэхэ	лэгут верты*
«готовить еду (в процессе)»	пызырарга	эдеэ бэлдэхэ	лэгут верты*
«готовить на костре»	хойлирга	гал дээрэ болгохо	түтн лэгут верты
«добавлять»	хозарга	нэмэхэ	нётумты*
«готовить на пару»	оорлирга; оорга пызырарга	жэгнэхэ	йиңк шивн кавартты
«жарить»	хаарарга	шараха	шаритты*
«жарить на костре»	хойлирга / хойғалирга	гал дээрэ шараха	түтн шаритты; түтн щөңхитты
«заваривать (чай)»	чей турғызарга	сай болгохо	шай верты
«замесить тесто»	тесто турғызарга (<i>букв.</i> поставить тесто)	талха зуураха	нянь шум верты
«засахаривать»	сахар саларга (<i>букв.</i> класть сахар); сахарлирга	саахарта хэхэ, саахарта зуураха	саккарн пунты
«квасить»	ачыдарга	эхэхэ	шурмалтты
«кипятить»	хайнадарга*	бусалгаха	кавартты*
«коптить (<i>мясо</i>)»	(ит) ыстирга	сонгохо	нюхи күшмалтты
«крошить»	оохтирга; тоғырарга	сасаха	пәрналтты
«мариновать»	тустирга*	мариновалха	мариновайтты
«наливать»	урарга	юулэхэ	элты пунты
«размешивать»	пулгирга	худхаха	сәралыйлты
«разогреть»	чылыдарга; изідерге	халааха	хошмалтаты*
«печь (<i>хлеб</i>)»	халас идерге	(<i>талха</i>) бариха, (<i>талха</i>) шараха	нянь палты

Значение	Хакасский язык	Бурятский язык	Хантыйский язык
«поджаривать / калить (например, ячмень, орехи и др.)»	хоорарга	хайраха	шаритты*; түүтн щоңхитты
«подогреть (пищу)»	(чиис) чылыдарга	(эдеэ) халааха	хошмалтаты*
«подмаслить»	хайахтирга; хайахтаң сүртклирге (букв. мазать маслом)	тоһодохо	вуйн пунты
«солить»	тустирга*	даһалха	сулытты
«сыпать (например, специю)»	тооладарга	адхаха, нэмэхэ, үбэнэхэ	шошумты*
«тушить»	улдырарга	бүтүүгээр болгохо	хөратты
«чистить (овоци)»	(чир тамагын) арығлирга; хастирга	сэбэрлэхэ	щистамтты
4.14. Глаголы со значением поглощения пищи			
«глодать»	салдирга	мүлжэхэ	шепитты*
«глотать»	азырарга	залгиха	юхи сөхтэйлты
«грызть»	кимирерге	мэрэхэ	пурты
«жевать»	тайнирга	жажалха	лөхалты
«лизать»	чалғирга	долёохо	нюлыты
«лузгать (семечки)»	хузух хазарга	сэмэхэ	нохар сэм лутналты
«клевать (о птице)»	хахлирга; нимзирерге	тоншохо	нохты

Значение	Хакасский язык	Бурятский язык	Хантыйский язык
«кормить»	азырарга	тэжээхэ, эдеэллэхэ	лапатты
«кусать»	ызырарга	хазаха	пурты
«кушать»	азыранарга; чирге; хапланарга / хапхланарга; тайнанаарга*; нимістенерге / нимзінерге*; хурсахтанарга; <i>груб.</i> тығарга; <i>груб.</i> сиирерге	эдихэ <i>нейтр.</i> ; хооллохо <i>нейтр.</i> (<i>букв.</i> питаться) зооглохо <i>высок.</i> , зоог бариха <i>высок.</i> залгиха <i>низк.</i> (<i>букв.</i> глотать); шоройлохо <i>низк.</i> , <i>унич.</i> (<i>букв.</i> жрать)	лэты <i>нейтр.</i> ; лэты-яньщты <i>фольк.</i> (<i>букв.</i> есть-пить); вортты <i>груб.</i> (<i>букв.</i> жрать)
«наесться»	тосханча чіп аларга	садаха	ямас лэты (<i>букв.</i> хорошо поесть)
«насытиться»	тозарга	садаха	хун пунты (<i>букв.</i> живот положить)
«перекусывать»	арали чирге	сайлаха	сора мулты лавематы (<i>букв.</i> быстро что-нибудь поесть)
«пить»	ізерге; хортладарга; тартарга*	ууха	яньщты
«пробовать на вкус»	амзирга; чіп көрерге	амталха, амта хүрэхэ	нялума вүйляты (<i>букв.</i> на язык брать)
«пить водку / пьянствовать / гулять»	араға ізерге; араға тартарга; күлет сабарга	архи ууха, архидаха	вотка яньщты; яньщасыйлты; йөр йиңк пила пәсан хатьщаты (<i>букв.</i> с сильной водой стол ударить)

Значение	Хакасский язык	Бурятский язык	Хантыйский язык
«трапезничать»	ас-тамах пазын чирге (<i>букв. есть</i> вершину пицы)	хоол бариха, зооглохо	вон пасан верты (<i>букв. боль-</i> <i>шой стол делать</i>)
«сосать»	сорарга	хүхэхэ	шăпиты*
«угощать»	сыйлирға*	хүндэлхэ	мойң хотн лапатты (<i>букв. в</i> <i>гостевом доме кормить</i>)
«чавкать»	таптанарға	тамшааха, шамшарха	нелмаңа лэты (<i>букв. жадно</i> <i>есть</i>)

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Богданович Г. Ю., Мартынюк А. Я. Опыт идеографического описания языков (история вопроса) // Культура народов Причерноморья. 2003. № 37. С. 140–149.

Богуславская О. Ю. Глупый 1, неумный 1, тупой 2.1, бестолковый 1, несмышлённый // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Изд. 2-е, испр., доп. / под общим руководством академика Ю. Д. Апресяна. М.: Школа «Языки славянской культуры». 2003. С. 213–218.

Богуславская О. Ю. Умный 1, неглупый 1, смышлённый 1, мудрый 1, глубокий 5.1, пронизательный 1, прозорливый 1 // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Изд. 2-е, испр., доп. / под общим руководством академика Ю. Д. Апресяна. М.: Школа «Языки славянской культуры». 2003. С. 1206–1213.

Гаджиева Н. З. и Коклянова А. А. Глаголы речи в тюркских языках // Историческое развитие тюркских языков: историческое развитие лексики тюркских языков / АН СССР. Институт языкознания; отв. ред. Е. И. Убрятова. М.: Изд-во АН СССР, 1961. С. 271–322.

ГБЯ – Грамматика бурятского языка. Фонетика, морфология / редкол.: Г. Д. Санжеев, Т. А. Бертагаев, Ц. Б. Цыдендамбаев. М.: ИВЛ, 1962. 340 с.

Игнатов М. Д. Об этимологиях коми теонима Войпель и этнонима Коми // Север Евразии: этносоциокультурные и социально-экономические процессы: сборник научных трудов / Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН. Сыктывкар, 2005. С. 39–71.

Каксин А. Д. Устойчивые сочетания на базе соматической лексики как предмет когнитивной лингвистики // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2011 № 1 (13). С. 11–15.

Карьялайнен К. Ф. Религия югорских народов. Т. II / перевод с немецкого и публикация Н. В. Лукиной. Томск: Изд-во Томского университета, 1995. 284 с.

Кубрякова Е. С. Ономазиология // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 345–346.

Ойноткинова Н. Р. Этимология и семантика алтайских демонимов: материалы к лингвокультурологическому словарю // Вопросы лексикографии. 2017. № 11. С. 86–104.

Подольская Н. В. Ономастика // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 346–347.

Полежаева С. С. Комплексный анализ оппозиций эмотивных глаголов типа *беспокоиться* ~ *беспокоить*, *радоваться* ~ *радовать*: дис. ... канд. филол. наук. М., 2003. 236 с.

Рябчикова З. С. Соматическая лексика хантыйского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург. 2008. 28 с.

Соловар В. Н. Семантика фразеологизмов – соматизмов с компонентом *сым* / *сѧм* в обско-угорских языках // Финно-угорский мир. 2017. № 4. С. 65–70.

Тагарова Т. Б. К изучению фразеологических единиц бурятского языка как элементов культуры // Сибирский филологический журнал. 2016. № 2. С. 246–254.

Халиуллина Н. У., Шайхулов А. Г. Тюркские языки Урало-Поволжья в контексте алтайского языкового сообщества (Опыт лексико-семантического и идеографического словаря). Ч. 2. Уфа: Восточный университет, 2004. 200 с.

Черемисина М. И. Языки коренных народов Сибири: учебное пособие / Новосибирский государственный университет. Новосибирск, 1992. 92 с.

Черемисина М. И. Язык как явление действительности и объект лингвистики / Новосибирский государственный университет. Новосибирск, 1998. 128 с.

Черемисина М. И. Язык и его отражение в науке о языке / Новосибирский государственный университет. Новосибирск, 2002. 254 с.

Чертыкова М. Д. Соматические фразеологизмы как сфера соприкосновения тюркского мировидения: компонент «сердце» // Мир науки, культуры, образования: научный журнал. 2018. № 3 (70). С. 511–513.

Чертыкова М. Д. Концепт *чўрек / сўрэх* «сердце» в языковой картине мира хакасов и якутов // Имя. Язык. Этнос: сборник материалов всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения М. С. Иванова-Багдарыын Сүлбэ, 8 ноября 2018 г. / редкол.: Н. И. Данилова, Нь. С. уо Багдарыын, А. М. Николаева. Якутск, 2018. С. 150–153.

Чертыкова М. Д. Хакасская лексема *чўрек* «сердце» и её лексические параллели в других тюркских языках // *Türkologia*: научный журнал (г. Туркестан, Республика Казахстан). 2019б. № 1 (93). С. 25–42.

Чертыкова М. Д. Концептуальное пространство «Лень и нежелание действовать» в хакаской языковой картине мира // *Türkologia*: научный журнал (г. Туркестан, Республика Казахстан). 2020. № 2 (100). С. 32–48.

Чумакаев А. Э. Фразеологические единицы со значением качественной характеристики и состояния лица в алтайском языке в сопоставлении с русским: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2002. 18 с.

Шаховский В. И. Лингвистическая теория эмоций: монография. М.: Гнозис, 2008. 416 с.

Шелов С. Д. Рецензия // Русский идеографический словарь: Мир человека и человек в окружающем его мире (80 концептов, относящихся к духовной, ментальной и материальной сферам жизни человека) / отв. ред. акад. Н. Ю. Шведова. М.: Азбуковник. 2011. 1032 с. // Вопросы языкознания. 2014. № 1. С. 146–151.

СПИСОК ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

Апресян Ю. Д., Гловинская М. Я. Спрашивать 1, осведомляться, справляться 2.2, интересоваться 2, любопытствовать 3, вопрошать, запрашивать 1.1 // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Изд. 2-е, исправ., доп. / под общим руководством академика Ю. Д. Апресяна. М.: Школа «Языки славянской культуры». 2003. С. 1095–1105.

АРС – Алтайско-русский словарь / редколлегия: канд. филол. наук А. Э. Чумакаев (отв. ред.), канд. ист. наук Н. В. Екеев, канд. филол. наук А. Н. Майзина, К. К. Пиянтинова, Н. Н. Тыдыкова, канд. филол. наук Е. В. Тюнтешева; БНУ РА «НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова». Горно-Алтайск, 2018. 936 с.

Афанасьева К. В. Русско-мансийский тематический словарь. СПб.: Филиал издательства «Просвещение», 2002. 151 с.

Багаутдинова М. И. Башкирско-русский словарь этнокультуроведческой лексики. Изд. 2-е, обновл. Уфа: Китап, 2012. 148 с.

Баранов О. С. Идеографический словарь русского языка. 2-е изд., перераб. М., 1990 [1995, 2006, 2007].

Борисов А. Г. Эрзянь келень эпитетэнь нурькине словарь. Саранск, 1982. 182 с.

БРС – Башкирско-русский словарь: 32 000 слов / Российская академия наук; Уфимский научный центр; Академия наук Республики Башкортостан; под ред. З. Г. Ураксина. М.: Дигора, Русский язык, 1996. 884 с.

БРС – Бурятско-русский словарь. В двух томах. Т. I. А-Н / Шагдаров Л. Д., Черемисов К. М. Буряад-ород толи Улан-Удэ: Изд-во ОАО «Республиканская типография», 2006. 636 с.

Волкова А. Н., Соловар В. Н. Хантыйско-русский тематический словарь (сургутский диалект). СПб.: Издательство РГПУ им. А. И. Герцена, 2018. 212 с.

Добринина А. А. Алтайско-русский словарь прилагательных, характеризующих человека. Новосибирск: Академиздат, 2020. 128 с.

ДСХЯ – Диалектологический словарь хантыйского языка (шурышкарский и приуральский диалекты) / под редакцией Н. Б. Кошкарёвой. Екатеринбург: Издательство «Баско». 2011. 208 с.

ДТС – Древнетюркский словарь / редакторы В. М. Наделяев, Д. М. Насилов, Э. Р. Тенишев, А. М. Щербак. Ленинград: Изд. «Наука». Ленинградское отделение. 1969. 676 с.

Игушев Е. А., Насибуллин Р. Ш., Семёнов В. Г. Системно-тематический русско-удмуртско-коми словарь. Раздел 1. Человек (продолжение). Раздел 2. Вселенная. Раздел 3. Человек и Вселенная / под общ. ред. Р. Ш. Насибуллина. Сыктывкар, 2007. 154 с.

КазРС – Калдыбай Бектаев. Казахско-русский словарь. Онлайн-версия. URL: <http://bookfi.net/book/586995>

Каксин А. Д., Чертыкова М. Д. Хакасско-русский и русско-хакасский тематический словарь (разделы «Человек», «Флора и фауна») / Хакас орыс паза орыс-хакас тема хоостыра пöлiлген сöстiк («Кiзi», «Öзiмнер паза чир-чайаандагы тiрiг нимелер» чардыхтар). Абакан: Издательство ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2020. 224 с.

Козлова Т. В. Идеографический словарь русских фразеологизмов с названиями животных. М.: «Дело и сервис», 2001. 207 с.

Кононова С. П. Русско-хантыйский тематический словарь (казымский диалект). СПб.: Филиал издательства «Просвещение», 2002. 216 с.

Кызласова И. Л., Чертыкова М. Д. Словарь синонимов хакасского языка / Хакас тiлiнiң синонимнер сöстiгi: справочное издание. Абакан: Издательство ФГБОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2014. 228 с.

Лексико-семантические группы русских глаголов: учебный словарь-справочник / под общ. ред. Т. В. Матвеевой. Свердловск: Издательство Уральского университета, 1988. 150 с.

Леонтьева Т. В. Идеографический словарь русской социальной лексики: общество и человек. Екатеринбург: Ажур, 2018. 554 с.

Материалы к идеографическому словарю диалектов татарского языка / авт.-сост. А. Г. Шайхулов, Л. У. Бикмаева, З. Р. Садыкова. Уфа: РИО БашГУ, 2005. Т. 2. 506 с.

Махмуд аль-Кашгари. Диван Лугат ат-Турк / перевод, предисловие и комментарии З.-А. М. Ауэзовой. Индексы составлены Р. Эрмерсом. Алматы: Дайк-Пресс. 2005. 1288 с.

Могутаев М. К. Хантыйско-русский словарь (васюганский диалект) / Томский государственный педагогический университет. Томск, 1996. 352 с.

Молданова С. П., Немысова Е. А., Ремезанова В. Н. Словарь хантыйско-русский и русско-хантыйский (казымский диалект). 2-е изд. Л.: Просвещение, 1988. 270 с.

Москвин В. П. Идеографический словарь сочетаемости: 5 000 слов / Киевский государственный педагогический институт иностранных языков. Центр славистики. Киев, 1993. 256 с.

Насибуллин Р. Ш., Семенов В. Г., Игушев Е. А. Системно-тематический русско-удмуртско-коми словарь. Раздел 1. Человек / под общ. ред. Р. Ш. Насибуллина. Сыктывкар, 2005. 208 с.

Немысова Е. А. Орфографический, орфоэпический словарь шурышкарского и казымского диалектов хантыйского языка. СПб.: ООО «Миралл», 2007. 239 с.

Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Изд. 2-е, испр. и доп. / под общей редакцией академика Ю. Д. Апресяна. М.: Языки славянской культуры, 2003. 1488 с.

Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка / Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН; Российский фонд культуры. М.: Азъ Ltd., 1992. 960 с.

Перспект. Русский идеографический словарь. Мир человека и человек в окружающем его мире / под ред. Н. Ю. Шведовой; Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН. М., 2004. 135 с.

Русский идеографический словарь: Мир человека и человек в окружающем его мире (80 концептов, относящихся к духовной, ментальной и материальной сферам жизни человека) / отв. ред. акад. Н. Ю. Шведова. М.: Азбуковник. 2011. 1032 с.

Русский семантический словарь: опыт автоматического построения тезауруса: от понятия к слову / Ю. Н. Караулов, В. И. Молчанов, В. А. Афанасьев, Н. В. Михалев; отв. ред. С. Г. Бархударов; АН СССР,

Научный совет по лексикологии и лексикографии, Ин-т языкознания РАН. М.: Наука. 1982. 566 с.

Русско-алтайский словарь. В 2-х томах. Том I (А–О) / Редколлегия: канд. филол. наук А. Э. Чумакаев (отв. ред.), канд. филол. наук А. Н. Майзина, канд. филол. наук А. А. Озонова, канд. филол. наук Н. Д. Алмадакова; БНУ РА «НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова». Горно-Алтайск, 2015. 800 с.

Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков (общетюркские и межтюркские основы на гласные) / АН СССР, Институт языкознания. М.: Издательство «Наука». 1974. 767 с.

Скамейко Р. Р., Сязи З. И. Хантыйско-русский и русско-хантыйский словарь (на языке шурышкарских ханты). Л.: Просвещение, 1985. 247 с.

Словарь личностных качеств на тюркских языках сибирско-алтайской группы / под ред. А. И. Егоровой. Якутск: Издательский дом СВФУ, 2018. 44 с.

Соловар В. Н. Хантыйско-русский словарь / Югорский государственный университет. СПб.: ООО «Миралл», 2006. 333 с.

Терешкин Н. И. Словарь восточно-хантыйских диалектов. Л.: Наука, 1981. 544 с.

Терешкин Н. И., Сподина В. И. Словарь хантыйско-русский и русско-хантыйский (ваховский диалект). Нижневартовск, 1997. 335 с.

Толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы / под ред. проф. Л. Г. Бабенко. М.: АСТ-ПРЕСС. 1999. 703 с.

Толковый словарь хакасского языка = Хакас тілінің чарыдыглыг сөстiгi. Более 5 000 слов. Том I. А–П. Абакан: Хакасское книжное издательство имени В. М. Торосова. 608 с.

Фразеологические единицы в языке бурятской прозы: словарь-справочник / сост. Т. Б. Тагарова. Иркутск, 2006. 420 с.

Хисамитдинова Ф. Г. Словарь башкирской мифологии / Российская академия наук, Уфимский научный центр, Институт истории, языка и литературы. Уфа: НИИЯЛ УНЦ РАН, 2011. 419 с.

ХРС – Хакасско-русский словарь = Хакас – орыс сөстiк / авторы: О. П. Анжиганова, Н. А. Баскаков, М. И. Боргояков, А. И. Инкижекова-

Грекул, Д. Ф. Патачакова, О. В. Субракова, П. Е. Белоглазов, З. Е. Каскаракова, А. С. Кызласов, Р. Д. Сунчугашев, М. Д. Чертыкова. Новосибирск: Наука, 2006. 1114 с.

Чертыкова М. Д. Лексико-семантические группы глаголов хакасского языка (глаголы со значением психической деятельности): учебно-методический комплекс по дисциплине: словарь-справочник. Абакан: Издательство ФГБОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2016. 172 с.

Чертыкова М. Д., Салчак А. Я. Глаголы со значением поведения в хакасском и тувинском языках: идеографический словарь-справочник. Абакан: Издательство ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2017. 112 с.

Чумакаев А. Э. Алтайско-русский фразеологический словарь. Горно-Алтайск: Институт алтаистики им. С. С. Суразакова, 2005. 312 с.

Шагдаров Л. Д., Черемисов К. М. Буряд-ород толи. Бурятско-русский словарь. В двух томах. Т. I. А-Н. Улан-Удэ: Изд-во ОАО «Республиканская типография», 2006. 636 с.

Шагдаров Л. Д., Черемисов К. М. Буряд-ород толи. Бурятско-русский словарь. В двух томах. Т. II. О-Я. Улан-Удэ: Изд-во ОАО «Республиканская типография», 2008. 708 с.

ЭКБЯ – электронный ресурс. URL: http://webcorpora.net/BuryatCorpus/search/?interface_language=ru

DEWOS – Dialektologisches und etymologisches Wörterbuch der ostjåkischen Sprache / W. Steinitz u.a. Berlin: Akademie – Verlag, 1966–1991. 2019 s.

Jelisejev J. Gummeruksen suomi-venäjä-suomi sanakirja. Jyväskylä, 1999. 430 s.

Honti L. Nordostjåkisches Wörterverzeichnis. Studia Uralo-Altaica 16. Szeged, 1982. 211 s.

Steinitz W. Dialektologisches und Etymologisches Wörterbuch der ostjåkischen Sprache. Berlin, 1966–1994. 2019 s.

SUSJ – Suomalais-Ugrilaisen Seuran Julkaisut (1885–2001). Helsinki, 2001. 98 s.

СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ И ЗНАКОВ

◇ - фразеологизм

* – многозначное слово

/ – эквивалент, вариант

бельт. – бельтырский говор сагайского диалекта хакасского языка

букв. – буквально

бур. – бурятский язык

в знач. – в значении

в каузат. форме – в каузативной форме

в отриц. форме – в отрицательной форме

в притяж. форме – в притяжательной форме

вост.-бур. – восточно-бурятский диалект бурятского языка

высок. – высокий стиль

груб. – грубое

диал. – диалектное

зап.-бур. – западно-бурятский диалект бурятского языка

звукоподр. – звукоподражательный

изобр. – изобразительное

кальк. – калька, калькированное выражение (понятие, явление)

кач. – качинский диалект хакасского языка

кыз. – кызыльский диалект хакасского языка

ласк. – ласкательное

неодобр. – неодобрительно

низк. – низкий стиль

обращ. – обращение

общ. – общее выражение
парн. – парное слово
перен. – переносное значение
прил. – прилагательное
прост. – просторечное выражение
разг. – разговорное
рел. – религиозная лексика
саг. – сагайский диалект хакасского языка
собир. – собирательное значение
ср. – сравни
сущ. – существительное
унич. – уничижительно
фолькл. – фольклорный
хак. – хакасский язык
хант. – хантыйский язык
хор. – хоринский диалект бурятского языка
шор. – шорский диалект хакасского языка
этно. – этническое

Справочное издание

М. Д. Чертыкова, Б. Д. Цыренов, А. Д. Каксин

**ИДЕОГРАФИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ СИНОНИМОВ
ХАКАССКОГО, БУРЯТСКОГО
И ХАНТЫЙСКОГО ЯЗЫКОВ
(ЯЗЫКОВАЯ МОДЕЛЬ ЧЕЛОВЕКА)**

Редактор Л. Н. Макарова
Компьютерное обеспечение Ю. С. Танбаевой

Подписано в печать 23.11.2021. Формат 60 × 84 1/16.
Гарнитура Times New Roman. Печать – ризограф. Бумага офсетная.
Физ. печ. л. 12,75. Усл. печ. л. 11,86. Уч.-изд. л. 10,3.
Тираж 300 экз. Заказ № 152.

Издательство ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет
им. Н. Ф. Катанова»
Отпечатано в типографии ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет
им. Н. Ф. Катанова»
655017, г. Абакан, пр. Ленина, 90а, тел. 22-51-13; e-mail: izdat@khsu.ru